

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра русского языка, литературы и речевой коммуникации

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой РЯЛиРК
И.В. Евсеева/
«16» сентября 2017 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

**ОБРАЗ КИТАЯ В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЯЗЫЧНОЙ
ГАЗЕТНОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ**

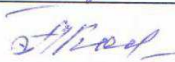
45.04.01 Филология
45.04.01.01 Русский язык

Магистрант

Ли Шуан

Научный руководитель

д-р филол. наук, проф.
Г.А. Копнина

Нормоконтролер

Н.П. Булахова

Красноярск 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ОБРАЗ СТРАНЫ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ИМАГОЛОГИИ.....	7
1.1. Лингвистическая имагология как одно из направлений современной лингвистики: общая характеристика.....	7
1.2. Проблема определения понятия «образ страны» в аспекте его соотношения с понятием «имидж»	10
1.3. Образ Китая: из истории лингвистического изучения.....	14
1.3.1. Из истории лингвистического изучения образа Китая учеными России.....	15
1.3.2. Из истории лингвистического изучения образа Китая учеными этой страны.....	19
1.4. Методы лингвистического исследования образа страны	22
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1	28
ГЛАВА 2. СРЕДСТВА РЕЧЕВОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ОБРАЗА КИТАЯ НА СТРАНИЦАХ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ ГАЗЕТ.....	30
2.1. Тематическая структура газетного дискурса России о Китае: общая характеристика.....	30
2.2. Речевые средства, характеризующие отдельные составляющие образа Китая.....	32
2.2.1 Средства речевой характеристики политики международных отношений Китая.....	32
2.2.2 Средства речевой характеристики экономического развития Китая.....	40
2.2.3 Средства речевой характеристики военной политики Китая.....	46
2.2.4 Средства речевой характеристики социокультурной жизни Китая.....	47
2.2.5 Средства речевой характеристики научно-технического развития Китая.....	50
2.2.6 Средства речевой характеристики образовательной политики в Китае.....	52
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2.....	54
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	59
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	63
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	73

ВВЕДЕНИЕ

Исследование выполнено в рамках лингвистической имагологии как направления современной лингвистики, изучающего языковые/речевые особенности формирования образа того или иного государства или народа в конкретном дискурсе.

Об активном развитии лингвистической имагологии свидетельствует тот факт, что в Тюменском государственном университете 16 и 17 мая 2016 г. прошла Всероссийская конференция с международным участием «Лингвистическая имагология сегодня: языковые образы сквозь призму ментальности и культуры». Выпускается журнал «Имагология и компаративистика», в котором имеются публикуются филологов (Т.А. Васильевой, П.В. Алексеева, Е.Г. Новиковой и Эвертовски Томаш, В.С. Киселева и др.), посвященные изучению образов разных стран в художественном и публицистическом дискурсах.

Существует многочисленная литература, в которой описываются образы таких стран, как Россия (Н.З. Хасан, Н.С. Виноградова, Н.Б. Бокова), Испания (Е.В. Катаева-Мякинен), Ватикан (Д.А. Клименко), Германия (Е.Е. Коптякова, А.А. Василенко), Япония (А.С. Ложкина, А.А. Попова) и т.д. Изучение образа государства помогает фиксировать политические и экономические успехи государства на международной арене. В лингвистике «образ страны» является относительно новым понятием.

А.А. Гравер выделяет несколько основных направлений исследования образа страны: исследования в русле политической психологии; культурологические исследования образа страны; маркетинговые и экономические исследования образа страны, ее политических институтов; исследования образа страны в контексте функционирования СМИ; социологические исследования образа страны [Гравер, 2012: 30]. К этому перечню можно добавить исследования образа страны в лингвистическом аспекте.

С развитием глобализации сотрудничество между Россией и Китаем в политической, экономической и культурной областях становится все более

тесным. В русской прессе и в российском обществе складывается определенный образ Китая. Этот образ в разные времена имел различные оценочные коннотации – как положительные, так и отрицательные, что не могло не отражаться на международных отношениях. Изучению образа Китая посвящены работы исследователей А.А. Семенищева, К.А. Стародубцева, А.Л. Верченко, О.В. Бузмаковой. Однако материалом исследования в этих работах служили тексты до 2010 года. Развитие китайско-российского двухстороннего сотрудничества в политической, экономической и культурной областях делает **актуальным** изучение образа Китая, в то числе на материале газетной публицистики последних лет.

Научно-методологическую базу исследования составили работы в области лингвистической имагологии (О.В. Томберг, А.Р. Ощепков, М.А. Бойцов, Д.А. Маршуба, Ш.В. Хайров, В.К. Костина) и лингвокультурологии (Е.Г. Калюжная, И.А. Сушненко).

Объектом нашего исследования является образ Китая, формируемый в российской газетной публицистике.

Предметом исследования являются речевые средства (клишированные и изобразительно-выразительные) формирования образа Китая в современной российской публицистике.

Цель исследования заключается в том, чтобы описать речевые средства, формирующие образ Китая в современной российской публицистике.

Задачи:

- 1) кратко охарактеризовать лингвистическую имагологию как научное направление;
- 2) представить обзор лингвистической литературы, посвященной изучению образа Китая;
- 3) рассмотреть методы лингвистического изучения образа страны;
- 4) выявить и описать изобразительно-выразительные средства формирования образа Китая в современных газетных текстах;
- 5) выявить и описать клишированные речевые средства, формирующие

образ этой страны в современной российской газетной публицистике;

б) представить обобщающий образ Китая, репрезентированный в ней.

Исследование выполнялось на материале газетных текстов, играющих большую роль в формировании образа той или иной страны. СМИ не только передают информацию, но и выражают субъективные взгляды на факты международного сотрудничества. Таким образом, **материалом** исследования являются речевые (текстовые) фрагменты газетных публикаций о Китае, его взаимоотношениях с другими странами. Текстовые фрагменты собирались с использованием Национального корпуса русского языка (<http://www.ruscorpora.ru/>). Основным поисковым словом выступало слово «Китай», поиск необходимых контекстов осуществлялся в газетном подкорпусе. Общий объем проанализированных фрагментов составляет 100 единиц.

В процессе анализа материала использовались следующие **методы исследования**:

– описательный, или описательно-аналитический, метод исследования, являющийся основным методом лингвистического исследования и состоящий в наблюдении, выделении конкретных языковых / речевых явлений, обобщении и интерпретации полученных сведений [Комарова, Невежина, 2004: 33];

– метод стилистического анализа текста, позволяющий выявлять в нем изобразительно-выразительные средства языка и речи;

– количественный метод, понимаемый как «использование подсчётов и измерений при изучении языка и речи» [Лингвистический энциклопедический словарь. URL: <http://lingvisticheskiy-slovar.ru/description/kolichestvennye%20metody/264>] и позволяющий «обобщить полученные данные на основе вполне надежных критериев» [Верхозин, 2013: 147].

Теоретическая значимость работы заключается в обобщении научного материала, посвященного изучению образа Китая: впервые представлен краткий обзор публикаций на китайском языке, посвященных

лингвистическому аспекту изучения образа этой страны.

Практическая значимость результатов исследования заключается в том, что они могут использоваться в процессе обучения студентов из Китая русскому языку как иностранному.

Апробация результатов исследования. Основные результаты исследования были представлены в форме докладов на международных конференциях: «Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Перспектив-2016» (25.04. 2016 г., СФУ); «Язык, дискурс, (интер)культура в коммуникативном пространстве человека» (25.04. 2017, г. Красноярск). Имеется одна публикация [Ли Шуан, 2016]. Принята к публикации статья в журнал «Siberia_Lingua».

Структура работы. Основная часть диссертации состоит из двух глав. В первой главе «Образ страны как объект лингвистической имагологии» дано определение лингвистической имагологии, представлены разные точки зрения на соотношение понятий «образ страны» и «имидж», названы лингвистические методы изучения образа той или иной страны. Во второй главе «Средства речевой репрезентации образа Китая на страницах современных российских газет» представлен тематический анализ текстовых фрагментов о Китае, описаны речевые средства – как экспрессивные (эмоционально-оценочные), так и клишированные (устойчивые, стандартные), формирующие отдельные составляющие этого образа. В заключении представлены выводы исследования. В список литературы включено 73 источников, на которые имеются ссылки в тексте работы.

ГЛАВА 1. ОБРАЗ СТРАНЫ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ИМАГОЛОГИИ

1.1 Лингвистическая имагология как одно из направлений современной лингвистики: общая характеристика

В терминологическом словаре «Теория и методология исторической науки» термином «имагология» (от лат. *imago* – образ и др.-греч. *λόγος* – слово, знание) обозначается «общегуманитарная научная дисциплина, занимающаяся изучением складывания, восприятия и преобразования образов чего-либо (страны, народа, культуры и т. д.), а также практическая деятельность по созданию имиджей» [Чубарьян, 2014: 122].

«Основы имагологии, – пишет О.В. Томберг, – заложены во французском сравнительно-историческом литературоведении 1950-х годов работами Жан-Мари Карре и Мариус-Франсуа Гийяра, которые исследовали образ с точки зрения рецепции "другого": как формируются и эволюционируют образы как представления о других народах и нациях в индивидуальном и коллективном сознании. В России интерес к имагологической тематике в последнее время заметно усилился, о чем свидетельствуют работы Е.Ю. Артемовой, В.Е. Багно, Н.П. Михальской» [Томберг, 2015: 255]. О.В. Томберг определяет имагологию как «направление в компаративистике, задачей которого является исследование в литературе образа другой страны, народа, культуры» [Там же: 255].

В настоящее время имагология – это «научная дисциплина, имеющая предметом изучения образы "других", "чужих" наций, стран, культур, инородных для воспринимающего субъекта» [Папилова, 2011: 31]. Основным предметом исследований имагологии является образное восприятие «чужого» представителями разных культур (стран, народов). Предметом имагологии также являются: «1) устойчивые образы, объективированные в литературе (в литературоведении); 2) национальные образы и этнические стереотипы, их влияние на общество (в этнологии), 3) стереотипы в том или ином языке

(имагология лингвистическая); 4) представления участников культурного диалога друг о друге (в культурологии); 5) социальные функции представлений (в социологии)» [Чубарьян, 2014: 122].

Наиболее известными исследователями имагологии считают Х. Дизеринка, Д.А. Пажо, М. Фишера, Н.А. Ерофеева, Л.З. Копелева, Е.Ю. Артемову. А.Р. Ощепков пишет, что «статус имагологии в современном гуманитарном знании не вполне определен»: одни исследователи рассматривают ее как теоретическую дисциплину в рамках литературоведения, изучающую устойчивые образы (имиджи) чужого, другого (по этнической, культурной и языковой принадлежности), объективированные в литературных текстах; другие – как «раздел исторической науки, исследующий те представления о другом народе или стране, которые складываются в общественном сознании той или иной страны на определенном историческом этапе»; третьи — как «ответвление культурологии или социологии, исследующих представления участников культурного диалога друг о друге»; четвертые — как «технологии создания имиджей» [Ощепков, 2010: 251]. Таким образом, «современная имагология изучает именно образы, причем самого разного свойства, то есть репрезентации и саморепрезентации человека прошлого. С этим понятием связаны такие направления исследований, как компаративная имагология в литературоведении, изучающая образы в литературе; лингвистическая имагология, призванная изучать стереотипы, с которыми носители одного языка относятся к другому языку; иконографический поворот в исторической антропологии и, в частности, в медиевистике» [Тогоева, 2006: 136].

Как видим, в приведенных выше цитатах лингвистическая имагология понимается только как изучение стереотипов восприятия «чужого», отраженных в языке. Однако, как будет показано ниже, этот термин используется и в другом, более широком, значении.

Лингвистическую имагологию выделяют в рамках либо общей, либо филологической имагологии. Так, в одной из работ читаем: «Филологическая имагология, или образование, исследует способы актуализации,

воплощения и рецепции образов с различных точек филологического зрения и на различном материале: выделяют художественную и фольклорную имагологию, литературоведческую и лингвистическую имагологию» [Томберг, 2013: 226].

По мнению М.А. Бойцова, в рамках имагологии как «знания об образах самого разного свойства» [Бойцов, 2010: 8] можно выделить:

- 1) литературоведческую имагологию;
- 2) потестарную имагологию, охватывающую «...проблемы, в первую очередь, связанные с восприятием образов власти» [Там же: 8]. Д.А. Маршуба пишет, что «не будучи до сих пор названной по имени, потестарная имагология присутствует в современной научной жизни анонимно и дисперсно. У нее нет пока что ясных дефиниций, ее границы со смежными дисциплинами не намечены, пределы ее возможностей не выявлены, характер методологических самоограничений не определен» [Маршуба, 2015: 532];
- 3) лингвистическую имагологию [Бойцов, 2010: 8].

Представим соотношение между термином «имагология и лингвистическая имагология» в виде схемы (см. рис. 1).

Рис. 1. Виды имагологических исследований

Существуют различные определения лингвистической имагологии. Так,

Д.А. Маршуба считает, что «лингвистическая имагология призвана изучать стереотипы, с которыми носители одного языка относятся к другому языку или же к "чужим" формам языка собственного» [Маршуба, 2015: 533]. Совершенно иное определение лингвистической имагологии дает В.К. Костина. Она пишет, что «своеобразие лингвистической имагологии заключается в том, что она изучает языковые особенности формирования и функционирования образа того или иного государства (или народа) в конкретном дискурсе» [Костина, 2011: 9].

Таким образом, существуют разные определения лингвистической имагологии. В нашем исследовании **лингвистическая имагология** осмысливается (вслед за К.В. Костиной) **как одно из направлений современной лингвистики, которое изучает языковые / речевые особенности формирования и функционирования образа того или иного государства или народа в конкретном дискурсе.**

1.2. Проблема определения понятия «образ страны» в аспекте его соотношения с понятием «имидж»

Существуют различные определения понятия «образ страны». Например:

▪ «Образ страны <...> можно определить как устойчивый и диверсифицированный географический образ, основной чертой или особенностью которого является стремление к усложнению структуры и усилению степеней взаимозависимости его основных элементов» [Замятин, 2008: 227].

▪ «Образ страны – это совокупность эмоциональных и рациональных представлений, которые проистекают из сравнения всех основных признаков страны, а также собственного опыта и слухов, влияющих на создание определенного образа» [Панкрухин, 2006: 14].

▪ «Образ страны <...> выступает как некий межкультурный феномен, как некое промежуточное звено анализа действительности, подчиненное

развитию универсальных ценностей и межкультурных идентичностей в той или иной стране или регионе» [Беспалов, 2007: 5].

▪ «Образ страны как знаковые модели, опосредующие представления о национальной общности и ее членах через доступные обыденному сознанию понятия и суждения» [Семененко, 2007: 55].

▪ «Образ страны представляет собой мнение о стране у определенной группы людей в определенный период, часть общей картины мира в сознании человека. Данное мнение формируется благодаря знаниям, полученным от других людей или вследствие прямого контакта; эти знания выступают как совокупность представлений о стране в основных сферах ее жизнедеятельности» [Зверева, 2015: 12].

В этих определениях интегральными (общими) признаками понятия «образ страны» являются:

- разновидность географического образа,
- устойчивость образа,
- моделируемость,
- разнородность представлений (наличие эмоциональных и рациональных представлений),
- системный характер.

В дальнейшем на основе сказанного **образ страны будет пониматься нами как такая система более или менее устойчивых разнородных (эмоциональных и рациональных) представлений о территории, имеющей собственное государственное управление, которая формируется в сознании отдельного человека, группы людей или общества в целом в результате восприятия ими текстов, продуцируемых, прежде всего, СМИ.**

Говоря об понятии «образ страны», исследователи обращают внимание на проблему его соотношения с понятием «имидж страны». Например:

«...Имидж страны как стереотипизированный образ страны, существующий в массовом сознании благодаря как стихийному, так и целенаправленному его формированию элитой и политтехнологами в целях

оказания политического и эмоционально-психологического воздействия на общественное мнение изнутри страны и за рубежом» [Василенко, 2014: 448].

«Имиджем я называю впечатление, которое конструируется целенаправленно и сознательно, а образ – то, которое формируется спонтанно. Образ можно конструировать специально, и тогда он становится имиджем... Образ есть всегда, образ всегда можно диагностировать и описать точно и разносторонне... Поэтому под образом мы будем понимать отражение личности лидера (партии, государства, организации товара и пр.) в массовом и индивидуальном сознании граждан. Между тем как под имиджем (и брендом) мы будем понимать специально сконструированное и растиражированное отражение личности политика (партии, государства, товара и т.д.)» [Шестопал, 2008: 12].

Таким образом, имидж представляет собой определенный (стереотипный) тип образа, который специально конструируется, создается.

Существуют такие определения имиджа страны, которые с понятием образа не соотносятся. Например: «Имидж страны – комплекс объективных взаимосвязанных между собой характеристик государственной системы (экономических, географических, национальных, культурных, демографических и т.д.), сформировавшихся в процессе эволюционного развития российской государственности как сложной многофакторной подсистемы мирового устройства, эффективности взаимодействия звеньев которой определяет тенденции социально-экономических, общественно-политических, национально-конфессиональных и иных процессов в стране. Это база, определяющая, какую репутацию приобретает страна в сознании мировой общественности в результате тех или иных действий ее субъектов, взаимодействующих с внешним миром» [Галумов 2005: 371; цит. по: Главер, 2012: 11].

Образ рассматривается также в качестве конструкта (основы) для создания имиджа государства: «...Вопросы образа и имиджа государства в последние годы активно обсуждаются как научным сообществом, так и

политической элитой. Сейчас очевидно, что образы одного государства, создаваемые другими, серьезно влияют на восприятие мировым сообществом и согражданами этих стран, поэтому могут и должны быть конструктом для планомерного создания позитивного имиджа государства» [Гринберг, 2008: 36].

А.А. Гравер отмечает, что «образ – реальное, а имидж – конструируемое» [Гравер, 2012: 12]. В русле политической психологии политический образ (в том числе и страны) можно определить как, «с одной стороны, отражение реальных характеристик объекта восприятия, т.е. политической власти личности лидера и т.д., а с другой стороны, проекцию ожиданий субъекта восприятия, т.е. граждан. В образе политической власти отражаются знания, представления, мнения, оценки, ожидания, эмоции, требования массового сознания к власти» [Шестопад 2008: 12; цит. по: Главер, 2012: 31].

А.А. Гравер считает, что «большей популярностью в культурологических исследованиях страны пользуется понятие образа, а не имиджа или бренда» [Главер, 2012: 32]. Это, по мнению исследователя, объясняется тем, что слово «образ» в русском языке носит более абстрактный характер, в отличие от имиджа. Он пишет: «Немного противостоит для русского слуха звучало бы название статьи "Имидж России в поэзии XIX века"» [Там же: 33]. Исследователь отмечает также, что «образ чаще связывается с уже существующими, самостоятельно сложившимися представлениями, имидж – с существующими, но конструируемыми представлениями в целом (в разных областях, сферах деятельности)» [Там же: 38]. «Встречается множество определений имиджа с помощью образа, но нет ни одного определения образа, которое бы определялось через понятие «имидж» [Там же: 39]. «Образ страны – это наиболее общая категория, которая охватывает весь объем представлений о стране – от философского анализа до прикладных исследований. Имидж страны в данном случае является более узким понятием и означает образ, на который пытаются воздействовать с целью изменения» [Гравер, 2012: 39].

К.В. Костина пишет, что «термины «имидж» и «образ» можно считать взаимозаменяемыми, однако между ними существуют определенные различия. Так, хотя некоторые ученые и считают возможным проводить разделение имиджа на позитивный и негативный, большинство специалистов по имиджелогии сходятся во мнении, что имидж направлен на построение скорее положительного, чем отрицательного образа того или иного субъекта политической жизни общества. В этом связи термин «образ страны», трактуемый нами как результат обобщения гетерогенных, гетеросубстратных, гетерохронных сведений о стране, которыми обладает субъект восприятия, представляется более уместным для толкования результатов проводимого анализа, поскольку позволяет рассматривать как позитивные характеристики образа государства как коллективного политического субъекта» [Костина, 2011: 8]

Таким образом, существуют разные точки зрения на соотношение понятий «образ страны» и «имидж». В нашем исследовании мы будем придерживаться следующего рабочего определения понятия «образ страны»: образ страны – такая система более или менее устойчивых разнородных (эмоциональных и рациональных) представлений о территории, имеющей собственное государственное управление, которая формируется в сознании отдельного человека, группы людей или общества в целом в результате восприятия ими текстов, продуцируемых, прежде всего, СМИ. Понятие «образ страны» является более широким, по сравнению с «имиджем страны», поскольку «имидж страны» – это стереотипный положительный образ страны, который специально конструируется с целью влияния на общественное сознание.

1.3. Образ Китая: из истории лингвистического изучения

1.3.1. Из истории лингвистического изучения образа Китая учеными России

Изучение образа Китая осуществлялось на материале художественного литературы, в том числе поэзии, а также на материале СМИ.

М.Н. Хабибуллина отмечает, что обращение художественной литературы к образу Китаю получило очень широкое распространение и может считаться классическим. Образу Китая в лирике В. Кучерявкина и посвящены ее работы. Этот образ прослеживается в изображении неба. Так, в одном из стихотворений «..действия небесное и человеческое зеркально отражают друг друга, снимая иерархию субъектов и делая их равновеликими», «небо в стихотворении Кучерявкина, как в китайской культуре, есть Великое Одно» [Хабибуллина, 2013: 221]. Исследователь приходит к выводу, что Китай является одной из важнейших основ «поэтической Вселенной» этого поэта, лирический герой Кучерявкина воспринимает китайскую мудрость как «естественный, самый близкий человеку онтологический закон» и обладает «восточным взглядом» [Там же: 226]. Поэт прямо указывает на духовные связи с Китаем: «Я слушаю Китай, как дальний родич» [Там же: 223].

Другой исследователь Н.Г. Медведева пишет, что традиции русской поэзии Серебряного века с характерным для нее интересом к Китаю отражены в творчестве О. Седаковой, И. Бродского, Н. Гумилева. Она считает убедительной концепцию книги у Н. Гумилева «Фарфоровый павильон» как сборника «вольных переложений», в котором русский поэт, воссоздавая специфику восточного образного мышления, говорит о настроениях, свойственных «человеку вообще» [Медведева, 2008: 55], «В цикле Н. Гумилева зеркальность становится организующим структурным принципом миромоделирования» [Там же: 56]. Далее ученый пишет, что О. Седакова в образе Китая синтезирует характерное для древнекитайской литературы мировосприятие в тех его вариантах, которые были воплощены в классических памятниках («Лао-цзы», «И-цзин» и поэзия Ли Бо). «Основные контуры авторского «рисунка», очерчивающего предметный мир цикла, намечены в первом стихотворении: воды, небо, водный путь, родина, Китай – все слова с обобщенным, неконкретизированным значением», – пишет

Н.Г. Медведева [Там же: 58].

В отличие от О. Седаковой, Бродский, по ее наблюдению, обращается не к древнейшей классической поэзии Китая, а к литературе времени правления династии Мин («Минь») – периоду с 1368 по 1644 г., то есть к относительно поздней эпохе. В его произведениях Китай представляет собой «вариант характерного для поэта метаобраза тоталитарного государства». Писатель использует традиционные опознавательные знаки образа Китая: соловей, богдыхан, «зеркало, разглаживающее морщины», пословица о дороге в тысячу ли, начинающейся с одного шага, Стена, иероглиф» [Там же: 68]. Сближает тексты Седаковой и Бродского то, что Китай оказывается «не реальным геофизическим пространством, а обозначает образ мира, в котором совершается духовное странствие» [Там же: 57].

Таким образом, для текстов русских поэтов тема Китая традиционна, в них прослеживаются поиски общего между западной и восточной традициями.

Ю.Г. Благодер в статье «Значение публицистической литературы в формировании представлений о Китае в российском обществе (XIX – начало XX вв.)» отмечает, что «основанные на разнообразном фактическом материале публикации в российской периодической печати давали общее представление о структуре правительственных ведомств и функциях местного аппарата Цинской империи, устройстве вооруженных сил, открывающей доступ к поступлению на государственную службу экзаменационной системе, сословных ограничениях, организации внутренней и внешней торговли. Активная публицистическая деятельность позволила ближе познакомиться со своеобразием мира городской культуры и повседневной жизни простых обывателей и представителей местной элиты, китайской культурной традицией (спецификой элементов быта, обрядовых форм и этикета, архитектурных решений), неординарным китайским характером, что значительно расширяло представления российского читателя о далеких дальневосточных землях» [Благодер, 2010: 39].

В основном, образ Китая изучается не лингвистами, а философами.

Так, например, В.И. Исаченко изучает образ Китая на материале трудов русских религиозных мыслителей; их дневники, письма, посвященные историософским, социально-политическим, культурологическим и богословским темам. Он отмечает, что в конце XIX – начала XX Китай – «с одной стороны, дружественная страна и потенциальный союзник»; с другой стороны – «источник неизбежной экспансии», отсюда «отношение к китайцами как к людям, которые враждебно настроены к христианскому миру и способны уничтожить его» [Исаченко, 2005: 34].

Стоит отдельно выделить работы, в которых рассматривается образ Китая в сознании людей той или иной социальной, религиозной общности. В частности, О.В. Бузмакова в одной из своих философских работ приходит к выводу: «В русском православном сознании образ Китая и китайцев представлен полярно противоположными точками зрения», что объясняется географической удаленностью центра Российской Империи и Китая и отсутствием в России достоверной информации о соседнем государстве. С одной стороны, наблюдаются «наивно-романтические взгляды, поэтизирующие Китай»: «стереотипные представления о Китае как о далекой, экзотичной, сказочной стране, государстве с давними традициями, богатой историей и притягательной многогранной культурой». С другой стороны, существует «противоположный образ соседа, несущего угрозу территориальной и культурной целостности России» [Бузмакова, 2008: 93].

Образ Китая изучается лингвистами не только на материале российской публицистики, но и американской. Так, Э.Г. Меграбова пишет о динамике образа Китая в дискурсе журнала «Newsweek». Ее исследование находится на стыке дискурсивного анализа и когнитивного подхода к политической коммуникации. Она отмечает, что «Китай, также как и США, – ведущая сверхдержава, влияющая на историческое развитие современного мира. Но между ними существуют достаточно большие культурные различия, поскольку Китай – страна с пятитысячной историей, в то время как США насчитывает около трёх веков. Китай относится к так называемым традиционным обществам. Соединённые Штаты Америки являются

индивидуалистическим обществом». И далее она пишет, что «образ Китая в либерально-геополитическом дискурсе "Newsweek" является страной противоречий. Эта основная пропозиция отражается в оппозициях силы – слабости, подъёма Китая и наличия массы проблем: контрастами между бедными и богатыми, расхождениями между полами, центром Китая и его провинциями и т.д.» [Меграбова, 2015: 113]. В период с января 2011 года по апрель 2012 года традиционные ценности Китая, по ее наблюдениям, ближе к западным ценностям. По мнению авторов «Newsweek», «традиционные ценности Китая мутируют», и за это время «образ Китая как страны, которая находится в состоянии перемен, конструируется ссылками на изменения в Китае в различных сферах его жизни». После рассмотрения роста и успеха Китая на пути преодоления кризиса, «средства массовой информации формируют определённый образ Китая: Китай является единственным, самым важным вызовом США» [Там же: 114].

Об образе Китая в масс-медиа США пишет О.Н. Сорокина. Она обращает внимание на анализ тематической структуры масс-медийного дискурса США о Китае. Она выделяет в этом дискурсе четыре основные тематические направления: экономика Китая, военная мощь Китая, идеология Китая и нарушение прав человека. Главную роль в процессе формирования образа Китая, по ее мнению, играют языковые единицы с экспрессивно-эмоциональным потенциалом. С одной стороны, образ Китая в масс-медиа США – центральный, основной. О.Н. Сорокина отмечает, что «в мыслительной деятельности реципиентов американских СМИ Китай рисуется в виде мирового лидера, обладающего экономической и политической властью» [Сорокина, 2011: 97]. С другой стороны, экономика Китая наносит ущерб интересам США, возникает «картина экономического противостояния, жесткой конкуренции между двумя державами» [Там же: 98]. Экспрессивные лексемы формируют образ Китая, политика которого «основывается на принципах диктатуры, вызывает непонимание, отчуждение, чувство опаски, страха, недоверия» [Там же: 98]. Она пишет, что «...в американском массовом сознании закрепляется мнение о том, что Китай

стремится занять первенствующее положение, получить превосходство над другими государствами. Создаваемый образ противоречит устоявшимся ценностным установкам американцев <...>, в результате формируется резкое отрицательное отношение к Китаю» [Там же: 99].

Итак, российские ученые отмечают, что в русской поэзии образ Китая оказывается положительным: китайская мудрость рассматривается как естественный, самый близкий человеку онтологический закон; Китай олицетворяется образ мира, в котором совершается духовное странствие. В американском масс-медийном дискурсе Китай, по их наблюдениям, предстает как страна, которая стремится получить превосходство над другими государствами, поэтому формируется ее отрицательный образ.

1.3.2. Из истории лингвистического изучения образа Китая учеными этой страны

Ученые Китая обратили внимание на тот факт, что образ их страны стал изучаться в России довольно поздно – только в постсоветское время. Это связывается с установлением между странами тесных контактов, необходимостью улучшения советско-китайских отношений, успешностью реформ в Китае, смежностью географического положения, повышением международного статуса Китая и усилением комплексной национальной силы.

Профессор из Китая Чжан Хуэйцин анализирует образ Китая, создаваемый российской интернет-аудиторией в комментариях новостей о Китае, основываясь на теории фантазийно-тематической критики. Исследователь отмечает, что образ Китая в прессе начал изучаться совсем недавно, около 10 лет назад. Образ Китая в комментариях к новостям о Китае выступает то как положительный, то как отрицательный. Положительными нарративными темами являются: «китайцы – молодцы», «культура и компартия», «коррупция и казни»; отрицательными – «распространение

миграции», «вооружение Китая», «демографическая экспансия», «техническое развитие и копирование», «китайская медицина», «китайские некачественные товары», «чрезмерные тренировки спортсменов». Автор делает вывод о многогранности образа Китая в России [Чжан, 2014: 82]. Чжэн Минянь пишет: «Разнообразие образов Китая зависит в основном от того, что масштаб и способы действия межкультурной коммуникации в западной части России и в пограничной части России между китайским и российским народами являются неоднозначными; более того, в российском обществе существовали и существуют различные идеологические направления, представляющие разные интересы своих кругов или классов»* [Чжэн, 2014: 36].

Цуй Юн отмечает, что образ китайцев, как и Китая в целом, складывающийся за границей, в частности в России, стал изучаться только в 1980–1990-х годах. Значимой он считает работу Мэн Хуа «Имиджелогия сравнительной литературы», «...в которой с позиции семиотики и структурализма исследовались методы изучения имиджа страны и было выявлено, что он формируется на основании взаимных отношений "Я" и "Другой"» [Цуй юн, 2011: 10]. Цуй Юн важными считает работы и таких авторов, как Чжоу Нин, Фан Вэйгуй, Лю Ядинь, Синь Цзяньфэй, Дэн Чанцзян. В них описывается эволюция образа Китая за границей, в том числе и в России: «Фан Вэйгуй выявил в исторической динамике причины и механизмы формирования и трансформации образов Китая (от образа "идеальной земли" к образу "застойной, слаборазвитой страны"). Чжоу Нин рассмотрел процесс изменения образа Китая в периоды 1950-х годов, 1960-х годов, 1970–1980-х годов и 1990-х годов. По мнению исследователя Лю Ядинь, образы Китая в России формировались в зависимости от исторических периодов: он воспринимался в качестве страны философов, идеальной утопии во второй половине XVIII века, разрозненной страны – от XIX века до середины XX века, братской страны – в 1950 и 1960 годы» [Там же].

* Здесь и далее в этом параграфе цитаты из публикаций на китайском языке даются в нашем переводе.

Чжэн Минянь пишет о динамике образа Китая в России, о том, что этот образ не всегда положителен / отрицателен: «Образ Китая в русской прессе, даже в российском обществе в целом, колеблется, бывает представление о Китае как о положительном примере для подражания, в то же время немало мнений о Китае как о потенциальной угрозе, остальные относятся к Китаю как к нормально развивающейся стране» [Чжэн Минянь, 2014: 38]

В настоящее время китайские исследователи обратили внимание на изучение образа Китая за рубежом. В качестве примера подобных исследователей можно привести Ян Синьмо («Обзор изменения образа Китая в России»), Лю Цзинань, Хэ Хуй («Образ Китая: образ Китая в международных медиа»), Лю Юаньюань («Имидж Китая в восприятии российского общества»), Чжан Дунмэй («Отражение китайского образа в глазах студентов Белоруссии и российской газетах»), Цуй Юн («Образы Китая и России в межкультурной коммуникации»). Эти исследователи отмечают, что в разные времена российского общества существуют разные образы Китая: во второй половине XVI века складывался образ Китая в России как отдаленный и таинственный страны. А в XVII веке, с одной стороны, русские люди думают, что Китай является далекой и загадочной страной; с другой стороны – что Китай не относится к Европе и люди Китая являются иноверцами [Ян Синьмо, 2009: 22]. Ян Синьмо отмечает, что в царской России Китай представляется страной отдаленной и таинственной; в советский период этот образ меняется от "близкого друга" до "опасного врага". Сейчас отношения между двумя странами являются наилучшим периодом в истории взаимодействия стран [Там же: 23].

Чжэн Минянь пишет, что Китай воспринимается в России как «высокоразвитая страна»: города Китая уже «наполнены самой современной технологией мегаполиса изображения». Китайцы, как известно, «умные, образованные, трудолюбивые» [Чжэн Минянь, 2014: 40].

Исследователи Китая изучают средства формирования образа Китая не только в России, но и в других странах. Например, Чжан Дунмэй пишет, что

«в глазах Белоруссии» восприятие Китая различно: некоторые считают Китай традиционной страной с древней историей и богатой культурой, другие полагают, что образы китайских городов характеризуются современными и научно-техническими достижениями [Чжан, 2002: 35]. Чэнь Хунмэй отмечает, что образ Китая, создаваемый СМИ Белоруссии, формировался постепенно, и сейчас, в XXI веке, Китай является «страной динамичного развития, Китай представляет собой большую мировую державу» [Чэнь Хунмэй, 2014: 35].

Ма Цзин подчеркнула, что в 2013 году в таджикских СМИ образ Китая носит характер угрожающий. Если «сообщения в областях политики, экономики, спорта являются объективными и беспристрастными», то «сообщения по вопросам охраны окружающей среды и территориальных споров являются отрицательными» [Ма, 2014: 41].

Подведем итоги. Исследователи Китая рассматривали образ своей страны в разные исторические периоды, причем на различном материале. В царской России Китай представляется страной отдаленной и таинственной; в советский период этот образ меняется от "близкого друга" до "опасного врага". Сейчас отношения между двумя странами является наилучшим периодом в истории взаимодействия стран. Китай в СМИ Белоруссии является большой мировой страной с древней историей и богатой культурой; в таджикских СМИ этот образ носит характер отрицательный и угрожающий.

1.4. Методы лингвистического исследования образа страны

Метод – это «путь, способ, прием теоретического исследования или практического осуществления чего. В Большой энциклопедии Кирилла и Мефодия метод определяется как способ достижения какой-либо цели, решения конкретной задачи; совокупность приемов или операций практического или теоретического освоения (познания) действительности» [Гринев-Гриневич, Сорокина, 2010: 23]. Обозначим методы, которые

используют исследователи для изучения образа той или иной страны. При этом для нас представляют интерес прежде всего те методы, которые могут применяться / применяются в лингвистических исследованиях образа той или иной страны.

Методы исследования образа страны, по мнению Д.И. Замятина, можно разделить на две группы. В первую группу она включает **традиционные научные методы**, которые связаны с параметризацией и измерением изучаемого явления, **статистические методы**, методы математического и компьютерного моделирования, **методы картографирования**; во вторую группу – «специфические приемы и способы, которые используются для сгущения стержневого образа и дальнейшего его ветвления», а именно «методы наращивания образно-географического поля, оконтуривания ядерных образов, зонирования и районирования образно-географического поля» [Замятин, 2000: 107].

Ученые отмечают, что изучение образа страны предполагает использование совокупности разных методов. К таким методам относят прежде всего:

- свободный ассоциативный эксперимент, позволяет овнешнить в вербальной форме знания, ассоциированные с телами языковых знаков, при помощи которых описывается образ России;
- метод семантического дифференциала (метод исследования контролируемых ассоциаций) и его модификации;
- метод группировки исследуемых объектов, позволяющий выявить интегральные представления, объединяющие разные семантические объекты;
- проективные методы исследования образа будущей страны [Тарасов, 2006: 69].

Одним из методов описания образа страны является **метод моделирования** – построение модели образа, предполагающее описание основных структурных элементов. К таким элементам С.В. Балюк относит:

- представления о географическом положении, поскольку «страна всегда существует в рамках определенной территории и не может быть

отделена от нее: размер территории страны, географическое расположение, принадлежность к определенному геополитическому региону, географические объекты, климатические условия, экологическую ситуацию, представителей флоры и фауны и т.п.;

– отношение к гражданам государства: численность населения, состояние здоровья, демографический состав, вопросы, связанные с брачным поведением, черты внешности, социопсихологические характеристики, бытовую культуру и образ жизни;

– элементы, связанные с историей государства, – исторические события и исторические мифы» [Балюк 2009: 10; цит. по: Улитина, 2013: 216].

Отмечается, что «структура, как правило, предусматривает иерархию своих элементов. Однако в случае с построением модели структуры абстрактной страны ни один из обозначенных нами элементов не является доминирующим. В определенных ситуациях преобладают, например, географические характеристики, в других – фигура известного политика или стереотипы относительно населения» [Безотосный, 2011: 24].

Ю.В. Поветкина пишет, что «метод моделирования в настоящее время интенсивно распространяется на область гуманитарных наук, в том числе и на лингвистику...» [Поветкина, 2012: 133]. Ю.В. Кравцова в статье «Моделирование в современной лингвистике» определяет **моделирование** представляет собой «метод изучения свойств и структуры реального объекта на основании изучения свойств и структуры сконструированной модели этого объекта. В методологии моделирования заложен большой исследовательский потенциал, хотя, естественно, он является не единственным источником знаний об объекте». И она отмечает, что «лингвистическое моделирование используется с целью выявления и изучения структур, лежащих в основе тех или иных языковых явлений, что предполагает формализацию накопленных эмпирических знаний о языке и его закономерностях и способствует уточнению соответствующих лингвистических понятий и связей между ними». «Моделирование

применяется обычно в случае сложности или невозможности изучения оригинала в естественной среде с целью определения его свойств, оптимизации управления им и т. д. Отображая существенные (с точки зрения цели исследования) свойства оригинала и отвлекаясь от несущественного, модель выступает как специфическая форма реализации абстракции. При этом от характера моделирования в большой степени зависит весь процесс переноса знаний с модели на оригинал» [Кравцова, 2014: 187].

М.Ю. Тихонович в изучении образа России в англоязычных СМИ использует метафорическое моделирование. Он отмечает, что «теория Лакоффа и Джонсона стала основой для исследования концептуальных метафор и метафорических моделей, в том числе и в политической сфере. Использование метафоры в текстах политической направленности подразумевает моделирование – построение некой модели ее применения. Существующая в дискурсе метафорическая картина мира представляет собой не что иное, как систему метафорических полей, свойства которой подобны свойствам системы лексико-семантических полей: они обладают иерархическим устройством, полевой организацией и пересекаются между собой. В исследованиях в области политической лингвистики отмечается, что метафорическое моделирование является одним из компонентов технологизации дискурса, что приводит к конструированию нового устройства мира, в котором даже война воспринимается как норма, а не аномалия» [Тихонович, 2015: 77]. Он пришел к выводу, что «используя монархическую метафору, авторы статьи приписывают образ царя российскому президенту, имеющему авторитет и силу, коварного и несущего угрозу другим странам. Использование подобных метафор в англоязычных медиатекстах встречается довольно часто и может представлять собой метафорическую модель образа России "Россия – абсолютная монархия", которая уже прочно укоренилась в умах западной аудитории» [Там же: 77].

Ученые считают, что метод лингвистического наблюдения и описания, или **описательный метод**, это «основной метод исследования языка, который заключается в выделении конкретных языковых явлений и их

последовательном описании с точки зрения их структуры и/или функционирования» [Комарова, Невежина, 2004: 33]. Поэтому этот метод обозначен во всех работах, посвященных лингвистическому описанию образа какой-либо страны.

Описать образ той или иной страны позволяет **количественный метод** – использование подсчётов и измерений при изучении языка и речи. Он помогает количественно описывать частоту употребления единиц, их распределение в текстах и т.д. В работах О.Н. Сорокиной этот метод использовался для изучения образа Китая в масс-медийном дискурсе США [Сорокина, 2011: 98].

Одним из методов анализа создаваемого СМИ образа страны является **текстологический анализ**. По мнению П.П. Зверевой, он заключается в выявлении различных лексических, синтаксических, семантических и стилистических приемов, применяемые автором с целью создания определенного образа. Однако, поскольку «в исследованиях на основе текстологического анализа существенна субъективная оценка», более объективные данные, по ее мнению, можно получить с помощью контент-анализ и сентимент-анализа [Зверева, 2015: 13]. **Контент-анализ** заключается в подсчете количества повторяющихся специально выбранных слов, характеризующих различные тексты, с целью выявления или измерения различных фактов и тенденций, отраженных в этих текстах. Сентимент-анализ – это **анализ тональности текста**. Изучая образ России в СМИ США, она отмечает, что «в ходе сентимент-анализа было выявлено, что количество фрагментов с отрицательной тональностью значительно преобладает над количеством фрагментов с положительной тональностью» [Зверева, 2015: 14]. «Анализ тональности представляет значительный интерес с точки зрения лингвопрагматического анализа печатных текстов СМИ, т.к. это еще один способ распознать точку зрения автора и его отношение к описываемым событиям и лицам. Эти знания помогают определить, каким образом авторы и редакция создают нужный им смысл и интонацию, что, в свою очередь, влияет на восприятие заложенной в тексте информации реципиентом»

[Зверева, 2015: 15].

М.Е. Панина пишет, что изучение образа «Другого» предполагает обращение к лингвистическим методам анализа, а именно использование как минимум лексических и стилистических методов исследования. [Панина, 2015: 85]. Продуктивным методом исследования образа «Другого» исследователь считает **контент-анализ**. «Классическим» приёмом контент-анализа она считает категоризацию стереотипов, их прописанность, после чего «кодировщик или компьютерная программа автоматически ищет их в тексте по определённым ключевым словам, либо к более инновационным, когда общие мотивы и категории выявляются на основе творческой интерпретации текста» [Панина, 2015: 87].

В исследовании «Аксиологический аспект языковой репрезентации образа России в современном немецком медиадискурсе» В.К. Констиной использовались следующие методы: грамматико-семантический, лексико-семантический, словообразовательный, функциональный, стилистический и квантитативный анализ [Костина, 2011: 5].

М.Е. Панина отмечает, что «"стереотип" будет пониматься как устойчивые коллективные представления одной этнической группы о другой, не обязательно только негативные. Так как стереотип – явление устойчивое и распространённое, то для исследования образа его можно рассматривать как базовое понятие и на этой основе выполнять эмпирические исследования, связанные с выявлением наличия/ отсутствия стереотипных представлений о "Другом" в текстах» [Панина, 2015: 85].

Таким образом, **в исследованиях образа страны используются преимущественно традиционные методы: свободный ассоциативный эксперимент, статистические методы, метод моделирования, текстологический анализ, контент-анализ и анализ тональности текста.**

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

1. Лингвистическая имагология является направлением, которое изучает языковые / речевые особенности формирования и функционирования образа того или иного государства или народа в конкретном дискурсе. Это направление выделяется исследователями в рамках общей имагологии или филологической имагологии как ее раздела.

2. Образ страны – такая система более или менее устойчивых разнородных (эмоциональных и рациональных) представлений о территории, имеющей собственное государственное управление, которая формируется в сознании отдельного человека, группы людей или общества в целом в результате восприятия ими текстов, продуцируемых, прежде всего, СМИ.

Понятие «образ страны» является более широким, по сравнению с «имиджем страны», поскольку «имидж страны» – это стереотипный образ страны, который специально конструируется с целью влияния на общественное сознание.

3. Образ Китая изучался лингвистами России и Китая на материале художественной литературы (русской поэзии серебряного века) и СМИ (газетно-публицистических текстов и интернет-текстов, написанных российскими и американскими журналистами). В России это работы М.Н. Хабибуллиной, Н.Г. Медведевой, В.И. Исаченко, О.В. Бузмаковой, Э.Г. Меграбовой, О.Н. Сорокиной; в Китае – Чжан Хуэйцин, Цуй Юн, Чжэн Минянь, Ян Синьмо, Чжан Дунмэй, Чэнь Хунмэй, Ма Цзин.

4. Российские ученые отмечают, что в русской поэзии образ Китая оказывается положительным: китайская мудрость рассматривается как естественный, самый близкий человеку онтологический закон; Китай олицетворяется образ мира, в котором совершается духовное странствие. В американском масс-медийном дискурсе Китай, по их наблюдениям, предстает как страна, которая стремится получить превосходство над другими государствами, поэтому формируется ее отрицательный образ. Исследователи Китая рассматривали образ своей страны в разные

исторические периоды и на различном материале. В царской России Китай, по их наблюдениям, представляется страной отдаленной и таинственной; в советский период этот образ меняется от "близкого друга" до "опасного врага". Китай в СМИ Белоруссии является большой мировой страной с древней историей и богатой культурой; в таджикских СМИ этот образ носит характер отрицательный и угрожающий.

5. Лингвистическая имагология не имеет собственных специфических методов исследования: в изучении образа страны используют преимущественно традиционные методы (свободный ассоциативный эксперимент, статистические методы, метод моделирования, текстологический анализ, контент-анализ, анализ тональности текста).

ГЛАВА 2. СРЕДСТВА РЕЧЕВОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ОБРАЗА КИТАЯ НА СТРАНИЦАХ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ ГАЗЕТ

2.1 Тематическая структура газетного дискурса России о Китае: общая характеристика

Считаем, что анализ тематической структуры российского газетного дискурса о Китае позволит нам определить и описать целостный образ этой страны, формируемый журналистами.

Анализ собранного речевого материала показывает, что текстовые фрагменты о Китае можно подразделить на 6 тематических групп:

- 1) политика международных отношений,
- 2) экономическое развитие,
- 3) военная политика,
- 4) социокультурная жизнь,
- 5) научно-техническое развитие,
- 6) образовательная политика.

Анализ контекстов позволил установить, что 31% собранных нами текстовых фрагментов посвящен политике международных отношений; 34% контекстов содержит информацию об экономическом развитии; 5% – о военной политике Китая; 9% – социокультурной жизни; 11% – научно-техническом развитии этой страны; 10% – образовательная политика в Китае (см. ниже табл. 1).

Таблица 1. Частотность тематических групп текстовых фрагментов о Китае

<i>Наименование тематических групп</i>	<i>Частотность</i>
Политика международных отношений	31
Экономическое развитие	34
Военная политика	5
Социокультурная жизнь	9
Научно-техническое развитие	11
Образовательная политика	10

Поскольку наше исследование выполнено на материале газетно-публицистических текстов, основным принципом построения которых является «принцип чередования экспрессии и стандарта» [Костомаров 1971: 10; цит. по: Коньков, 2016: 61]. представим далее описание речевых средств создания образа Китая – как изобразительно-выразительных, так и клишированных (устойчивых, стандартных).

Д.Э. Розенталь отмечает, что «в языке газеты как нигде распространены различные речевые стереотипы (стандарты, клиши). Такое явление объясняется тем, что и для пишущего, и для читающего клише представляют несомненное удобство. Это – легкая воспроизводимость готовых речевых формул, автоматизация процесса производства, облегчение коммуникации» [Розенталь, 2001: 33]. В.М. Бурунский пишет, что термин «(речевое) клише» «является наиболее приемлемым для выражения сущности изучаемого языкового явления, так как объединяет в себе устойчивые обороты как номинативного, так и коммуникативного характера. Он отражает такие специфические характеристики данных образований, как узуальность, устойчивость, воспроизводимость в готовом виде, ситуативная обусловленность» [Бурунский, 2009: 2].

По мнению Д.Э. Розенталя, «многие публицистические жанры характеризуются свободным использованием всех ресурсов национального языка, включая его изобразительно-выразительные средства (эпитеты, метафоры, сравнения, различные стилистические фигуры)» [Розенталь, 2001: 42]. Перечень изобразительно-выразительных средств, участвующих в формировании образа Китая на страницах российских газет, оказывается ограниченным, что и будет показано в следующих параграфах.

«Сравнение – это сопоставление двух явлений, с тем чтобы пояснить одно из них с помощью другого» [Розенталь, 2001: 358]. И хотя сравнение выражаются различными способами (формой творительного падежа; формой сравнительной степени прилагательного или наречия; оборотами с различными союзами; лексически (с помощью слова подобный, похожий и т. п.), в текстах российских СМИ о Китае сравнение используется крайне

редко.

Использование фразеологических оборотов, с одной стороны, можно квалифицировать как стремление к стандарту (фразеологизмы и есть разновидность устойчивых, т.е. клишированных, конструкций), с другой – стремление к экспрессии, поскольку носителями языка ощущается изобразность, выразительность: «...в публицистических произведениях, в разговорных речи на первый план нередко выдвигается экспрессивно-стилистическая сторона фразеологизмов книжного и разговорно-бытового характера с их большими выразительными возможностями» [Розенталь, 2001: 90]. Поэтому нами далее фразеологизмы будут рассматриваться как изобразительно-выразительное средство языка.

2.2. Речевые средства, характеризующие отдельные составляющие образа Китая

2.2.1 Средства речевой характеристики политики международных отношений Китая

В газетном корпусе преобладают речевые контексты, рассматривающие вопросы политического взаимоотношения Китая и России, в них позитивно оцениваются политические действия Китая, подчеркивается его сотрудничество с Россией.

В российской прессе описываются также отношения Китая с США, странами БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Южно-Африканская Республика) и другими странами (Украина, Сирия, Франция, Англия, Казахстан и т. п.).

Покажем частотность контекстов об отношении Китая с разными странами в виде диаграммы (см. диаграмму 1).

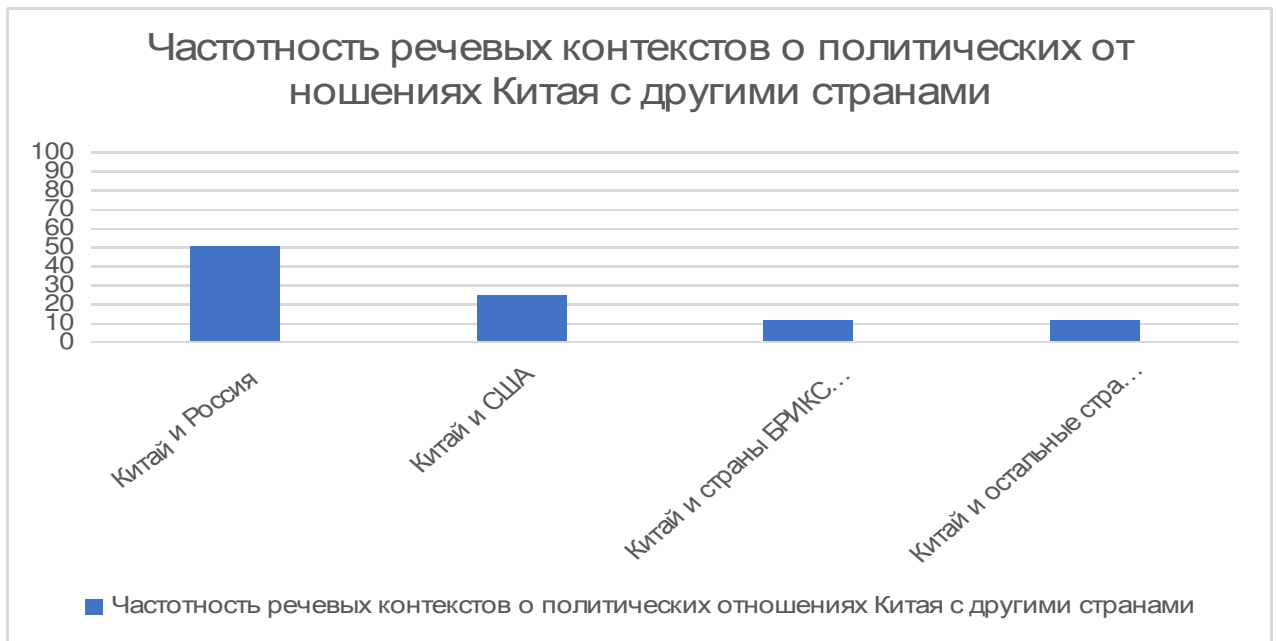

Диаграмма 1. Частотность речевых контекстов о политических отношениях Китая с другими странами

Проиллюстрируем диаграмму некоторыми примерами. В текстах о политических отношениях Китая с другими странами образ Китая характеризуется как *лидер глобального и третейский судья*:

«КНР уже стремится позиционировать себя не как регионального азиатского лидера, но как лидера глобального, способного модерировать весьма сложные проблемы. <...> Поэтому Пекин пробует себя в новом качестве третейского судьи, — говорит Маслов. — Совсем недавно Китай, например, предложил свой план по урегулированию ситуации на Украине, а сейчас призывает Израиль к активным шагам по преодолению тупика на переговорах с Палестиной. Он пытается выступить здесь модератором, до известной степени заменив собой США. Учитывая, что КНР удается поддерживать ровные отношения как с Израилем, так и с руководством Палестинской автономии и даже с Ираном, такой модератор может оказаться востребован. — У Израиля и КНР — развитые экономические отношения, кроме того, в Поднебесной империи нет истории антисемитизма, — напомнил израильский политолог, глава Всемирного форума русскоязычного еврейства Алекс Сельский» (Известия, 2014.04.10).

В большинстве контекстов лексемы «Китай» и «Россия» употребляются в качестве однородных членов предложения, что подчеркивает общность

стран, например: *«...Познер считает, что по сравнению с бедными африканскими странами "Россия или Китай ведут самостоятельную политику, не подчиняясь диктату США"»* (РИА Новости, 2014.05.07)*.

В текстах о Китае редко встречаются метафоры. Под метафорой здесь и далее мы традиционно понимаем это слово или выражение, которое употребляется в переносном значении на основе сходства в каком-либо отношении двух предметов или явлений.

В СМИ появилась метафора «китайская карта», придуманная американскими аналитиками и обозначающая действия президента России, направленные на экономический и политический союз России и Китая: *«"Этот договор стоимостью 400 миллиардов долларов Путин использовал, чтобы смягчить попытки США и Европы с помощью санкций изолировать Россию. В ответ он разыграл китайскую карту, которая создает экономический и политический союз двух стран, способных бросить вызов американскому доминированию", — пишет Пэрри»* (РИА Новости, 2014.05.25).

В текстовых фрагментах тематической группы «Политика международных отношений» широко используются изобразительно-выразительные средства языка: сравнения, эпитеты, антитезы, метафоры, метонимии, фразеологизмы.

Д.Э. Розенталя определяет эпитет как «слово, определяющий предмет или действие и подчеркивающее в них какое-либо характерное свойство, качество. Стилистическая функция эпитета заключается в его художественной выразительности. Особенно выразительны в функции эпитета прилагательные и причастия, благодаря присущему им семантическому богатству и разнообразию». Им выделяются «эпитеты—прилагательные и причастия; эпитеты—наречия» [Там же: 357]. Эпитеты, как будет показано далее, широко используются в речевой технологии создания образа Китая на страницах российских газет.

* Здесь и далее в главе ссылки на источник материала даются в сокращенном варианте (без указания автора и наименовании публикации). Полные выходные данные можно посмотреть в Приложении текстов Национального корпуса русского языка (материалы исследования).

Китай характеризуют при помощи эпитета «новый могущественный союзник»: *«Китай и Россия уже давно демонстрируют взаимопонимание на площадке ООН, где они нередко объединяются для того, чтобы блокировать западные инициативы. А теперь попытки Госдепа изолировать РФ в Организации Объединенных Наций на волне украинского кризиса обернулись совершенно противоположным эффектом – у России появился **новый могущественный союзник**»* (РИА Новости, 2014.05.25);

Дальнейшее сотрудничество Китая с Россией как «новый грозный союз» признается либо, наоборот, отрицается? *«Вряд ли Запад будет сильно обеспокоен растущей кооперацией Пекина и Москвы, даже учитывая заявления председателя Си Цзиньпина о планах создания новой региональной организации, которая включала бы Иран, но не США. Китай по-прежнему зависим от американского импорта, а Россия — от Запада. Рассчитывать на то, что **Китай и Россия станут новым грозным союзом, который положит конец американской гегемонии, пока преждевременно**»* (Известия, 2014.05.22).

Историческая общность России и Китая подчеркивается в таком фрагменте: *«Эталоном справедливого общественного устройства для российских горожан продолжают оставаться страны Европы и США. 10% называют справедливым социальную структуру скандинавских стран, 8% — Германии. На третьем месте среди социальных образцов находятся Соединенные Штаты (7%). Однако довольно сильна у россиян и ностальгия по сильному государству коммунистического образца: 6% **в качестве примера справедливого социального устройства назвали Китай**»* (Известия, 2014.04.09). Социальное устройство Китая характеризуется при помощи эпитета (*спрведливого*) и отмечаемым фактом ностальгии россиян *«по сильному государству коммунистического образца»*, каковым был Советский союз.

Возможное единство России и Китая в отношении с Америкой подчеркивается и при помощи метафор, например метафоры «кошмар для Америки»: *«Однако, когда кризис будет преодолен, Россия и Соединенные*

Штаты останутся великими державами с множеством сложных интересов. Некоторые из этих интересов предполагают высокую степень соперничества, но другие требуют сотрудничества и взаимодействия; хотя не исключено, что альянс Китай–Россия и станет кошмаром для Америки, неспособность работать с Вашингтоном может поставить Москву в чрезмерную зависимость от Китая» (Известия, 2014.05.29).

Нормативным для СМИ можно считать использованием узуальной метонимии. Метонимия – это «слово или выражение, которое употребляется в переносном значении на основе внешней или внутренней связи между двумя предметами либо явлениями» [Розенталь, 2001: 358]. Из всех видов метонимической связи («связь это может быть: 1) между содержимым и содержащим; 2) между автором и его произведением; 3) между действием и орудием это действия; 4) между предметом и материалом, из которого предмет сделан; 5) между местом и людьми, находящимися на этом месте» [там же]) в создании образа Китая широко используются языковые метонимии, созданные на основе связи между местом и людьми, находящимися на этом месте.

Использование наименования стран для обозначения позиции их руководства проиллюстрируем таким примером: *«Именно поэтому политику Барака Обамы, по словам Бордачева, поддерживают только зависимые от Америки страны, а с позицией России согласны Китай, Индия, Бразилия и Аргентина, что показало голосование членов БРИКС 27 марта 2014 года при вынесении решения Генассамблеи ООН по резолюции о территориальной целостности Украины и непризнании крымского референдума»* (Известия, 2014.05.05).

Россию и Китай объединяет то, что в отношении обеих стран со стороны США были объявлены так называемые «долгоиграющие» (эпитет) санкции: *«Санкции США против России в связи с украинскими событиями действуют с марта 2014 года, и пока неизвестно, сколько месяцев или лет они будут оставаться в силе. РБК выяснил, на какие страны мира были наложены самые «долгоиграющие» американские санкции, действующие*

до сих пор» (РБК Дейли, 2014.06.19).

Однако нам встретился контекст, в котором Китай противопоставляется России (антитеза – «оборот, в котором для усиления выразительности речи резко противопоставляются противоположные понятия» [Розенталь 2001: 358]), например: *«Казахстанцы, например, очень любят рассказывать нам про свою дружбу с Китаем. Но я слышал и китайский вариант этой версии. Казахстан всегда помнит, что **Китай** ассимилирует порабощенные народы. А Россия – нет»* (Комсомольская правда, 2011.05.13). Противопоставляется ассимиляция порабощенных народов и ее отсутствие.

В то же время подчеркивается заинтересованность Китая в сотрудничестве с Россией вопреки мрачным прогнозам, или, как метафорически выразился журналист, «страшилкам» атлантистов: *«Пекин, вопреки «страшилкам» доморощенных атлантистов, заинтересован не в конфронтации с Москвой, а в укреплении взаимовыгодного сотрудничества (почему – отдельный и долгий разговор); достаточно, впрочем, и того, что между китайской и русской цивилизационными парадигмами не существует таких критических противоречий, как между русской православной и западной протестантской цивилизациями»* (Известия, 2014.07.03). Обратим внимание на использование метонимии (*Пекин... заинтересован*) в приведенном выше примере. Этот троп представлен и в таком контексте: *«Китай, хотя и становился экономическим гигантом, был всё еще крайне неуверен в своих политических и военных возможностях. Россия с великим трудом сохраняла влияние на процессы, происходившие даже на ближайшей периферии»* (Известия, 2014.05.19).

В российских газетах отмечается, что для американских СМИ характерен образ Китая как «образ врага»: *«...В его книге «Секретные армии НАТО», вышедшей теперь и на русском языке <...> угрозу советского вторжения сильно преувеличили. Да и итальянские коммунисты открыто отказались от какого-либо насилия и революций, – подхватил депутат Европарламента, бывший зам генсека ООН Пино Арлакки. И попенял заодно*

на образ Китая в американской прессе – отличный пример попытки нарисовать врага» (Комсомольская правда, 2012.05.17).

Журналисты США и Китай метафорически называют *сиамскими близнецами*: *«К исторической Европе с ее многообразием суверенных наций и культур принадлежат, конечно, и Россия, и Украина — так же, как, скажем, Норвегия, Исландия или Черногория. Подобно тому как США и Китай образуют собой могучего «сиамского близнеца», чье существование связано с китайским производством и экспортом, так же и ведущие страны Европы образуют с Россией единую экономическую «грибницу» трубопроводов, выросшую на основе экспорта российских энергоносителей в Европу»* (Известия, 2014.03.05).

Журналисты пишут о том, что Китай испытывает негативное отношение со стороны США, что в его адрес США делают различного рода обвинения: *«Однако Вашингтон стремится позиционировать себя как защитника международных интересов, обвиняя Китай в нарушении Конвенции о морском праве и призывая его отозвать ПВО в Восточно-Китайском море, а также остановить экономическую деятельность в спорных водах. По словам профессора, подписывая Конвенцию ООН по морскому праву, Китай с самого начала высказал свою позицию и принял надлежащие оговорки в связи со своими историческими правами в регионе, поскольку любая страна имеет право не принимать некоторые части международного договора. Так почему же США, которые не ратифицировали Конвенцию, обвиняют Китай в ее несоблюдении, когда Китай уже сделал свои оговорки, – спрашивает аналитик»* (РИА Новости, 2014.06.23).

Поведение США по отношению к Китаю оценивается как «заносчивое». Эпитет «заносчиво» используется в таком фрагменте текста: *«...Китай, с которым Штаты вели и ведут себя столь заносчиво, будто это не держава вовсе, в то время как»* (Известия, 2014.06.18).

Другой эпитет «держава мира» в сочетании с устойчивым оборотом «бросает вызов» (фразеологизм, переносное значение зафиксировано в

словаре: «призыв к соревнованию, соперничеству» [Солганик, 1999: 106]) используется в следующем тексте: *«За последние полтора десятилетия в мире многое изменилось. С одной стороны, исламский мир и страны Персидского залива стали источником существенной нестабильности и головной боли для Запада. С другой стороны, набравший темп **Китай превратился во вторую по мощи державу мира, которая бросает вызов США**»* (РБК Дейли, 2014.04.14).

Если отношения между Китаем и США характеризуются в СМИ как противостояние, то отношения между Китаем и Россией – как сотрудничество, позволяющее вести активные действия «под носом у Америки» (переносное значение зафиксировано в словаре: «близко, в непосредственной близости от кого-л.» [Солганик, 1999: 347]): *«И что такое санкции, которые Запад начинает вводить против России, по сравнению с той активностью, что Россия и Китай ведут под носом у Америки, в соседстве с Флоридой? Чем сильнее давление на Россию со стороны Запада, тем активнее становится российская восточная политика. С Китаем у нас налаживаются все новые и новые отношения. Это и промышленные проекты в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, это и освоение Северного морского пути»* (Известия, 2014.04.13).

Таким образом, анализ речевых контекстов о политической деятельности Китая на международной арене позволяет сделать следующие выводы.

1. Значительно преобладают речевые контексты, подчеркивающие сотрудничество Китая и России. Оно описывается при помощи клишированных оборотов: *налаживаются отношения, укреплении взаимовыгодного сотрудничества* и некоторых других, – а также при помощи изобразительно-выразительных средства языка: фразеологизмов *бросить вызов, положить конец, (что-л. делать) под носом (у кого-то)*, игровой метафоры *китайская карта*, оценочных метафор и эпитетов (*Китай – кошмар для Америки; новый грозный союз; «долгоиграющие» санкции* и др.). Тем самым описание осуществляется на основе принципа чередования

экспрессии и стандарта, характерного для газетно-публицистических текстов.

2. Очень редко (у нас это единичный пример) встречаются фрагменты, в которых используется противопоставление (антитеза) Китая и России.

3. Сходство политики Китая и России по отношению к США на грамматическом уровне актуализируется использованием лексем «Китай» и «Россия» в качестве однородных членов предложения, соединенных союзом «и» или «или». Российские журналисты отмечают, что в СМИ США намеренно создается образ Китая как «образ врага». В описании отношений стран используются эпитеты: Россия видит в Китае одну из «держав мира», в отличие от США, которые ведут себя «заносчиво».

4. В целом, образ Китая в российских СМИ предстает как образ «нового могущественного союзника» России.

2.2.2 Средства речевой характеристики экономического развития Китая

В контекстах об экономическом развитии Китая представлены две тематические линии: 1) соперничество Китая и США; 2) экономические отношения Китая и России.

В 2011 году российские журналисты подчеркивают преимущество Китая, используя как выразительные средства языка, так и клишированные конструкции. Например, в названии статьи *«Китай затмит США уже в 2016 году»* используется языковая метафора «затмит», а в самой статье Китай как «лидер» охарактеризован эпитетом «новый»: **«Новым лидером к 2016 году станет Китай, ВВП которого к этому времени вырастет до 19 трлн долл. Американская экономика вырастет лишь до 18,8 трлн долл.»** (РБК Daily, 2011.04.27).

Описывая преимущество Китая, журналисты используют клишированные конструкции «стать... лидером», «занять лидирующую позицию», «бурный рост спроса», а также метафору «обогнать кого-либо». Так, в статье «Через 5 лет Китай оспорит первенство США в мировой экономике» читаем: **«К 2016 году Китай может сместить с первого места**

США и занять лидирующую позицию в мировой экономике. Соответствующий прогноз сделал Международный валютный фонд. Согласно имеющимся данным, через пять лет ВВП Китая составит 19 трлн долл. **И обгонит**, таким образом, **США** – 18,8 трлн долл. Однако, как считают американские эксперты, если данный прогноз осуществится, кроме самого Китая больше не обрадуется никто» (РБК Daily, 2011.04.26);

«Резкий скачок цен на нефть в конце прошлого века произошел благодаря бурному росту спроса в развивающихся странах, прежде всего в Китае. Но теперь и Китай начинает активно ограничивать потребление бензина, спрос на энергию в Азии замедлился, а в индустриальных странах он и вовсе падает» (РБК Дейли, 2014.03.14).

В 2014 году оценка экономики Китая оказывается амбивалентной: с одной стороны, даются положительные прогнозы об экономическом развитии Китая, с другой отмечается, что, по сравнению с США, эта страна продолжает оставаться бедной. Прогнозы даются в гипотетической модальности с использованием глагола «может», вводных конструкций, выражающих сомнение автора («вероятно») и клишированной конструкции «экономика вырастет»: «По данным на 2011 год, США оставались крупнейшей мировой экономикой, однако экономика Китая, при расчете ВВП по ППП, составила 86,9% от американской, а ее доля в мировом ВВП — 14,9%. Доля США в мировой экономике, оцененная по ППП, снизилась до 17,1%. В аналогичном докладе за 2005 год размер экономики Китая оценивался в 43,1% от американского ВВП. По прогнозу МВФ, с 2011 по 2014 год **китайская экономика вырастет** на 24%, а американская — лишь на 7,6%, поэтому **Китай, вероятно, обгонит США** уже в текущем году, делает вывод FT» (РБК Дейли, 2014.05.05).

Китай оценивается как «очень бедная страна» (эпитет), по сравнению с США: «...При расчете ВВП на душу населения **Китай занимал 99-е место в мире, по-прежнему оставаясь очень бедной страной по сравнению с Америкой (12-е место).** Хотя паритет покупательной способности является «полезным способом понять скрытые достоинства развивающихся

стран», *Китай не сможет покупать ракеты, корабли и немецкие автомобили в валюте, рассчитанной по ППП*, отмечает Том Райт из The Wall Street Journal» (РБК Дейли, 2014.05.05).

Соперничество между странами в экономическом развитии описывается с использованием «спортивных метафор» (*догнать, перегнать* и т.п. какую-либо страну). Это мы видим, например, в таком названии статьи «*Сланцевая революция **помогла** США **догнать** Китай*» (РБК Дейли, 2014.04.28).

В описании экономического партнерского взаимодействия Китая и России используются такие клишированные конструкции, как «взять курс на Китай», «наблюдается устойчивая тенденция наращивания сотрудничества»:

*«**Китай — стратегический партнер России, в последние годы наблюдается устойчивая тенденция наращивания сотрудничества с китайскими партнерами в различных секторах экономики**, — говорит собеседник. — У Геннадия Тимченко есть успешный личный опыт сотрудничества с китайскими партнерами, в частности по проектам НОВАТЭКа и «Сибура»* (Известия, 2014.04.29).

Сотрудничество в сфере энергетики характеризуется при помощи клишированного оборота (***важнейший шаг сделан***), сравнения (*Китай нужен России гораздо больше, чем Россия Китаю*) и метафоры (*сунуть голову, кошмар для Европы и мечта для России*):

*«Для России важны все ее партнеры — и азиатские, и европейские. Мы ни от кого не отказываемся, никому не собираемся говорить «нет», — подчеркнул премьер-министр Дмитрий Медведев. И **важнейший шаг** в этом направлении Россией уже сделан — недавнее подписание долгосрочного контракта на поставку трубопроводного газа в Китай (между «Газпромом» и CNPC, сроком на 30 лет, гарантирующего поставки 38 млрд кубометров газа ежегодно)»* (Известия, 2014.06.25);

«Согласно источникам газеты Guardian, китайцы просили \$10–11, тогда как минимальное предложение Газпрома начинается с \$12 за миллион британских термических единиц. Неудивительно, что Алексей Миллер

*отказался разгласить итоговую цену, сославшись на «коммерческую тайну». Судя по всему, эта цена оказалась ниже той, что сейчас платит Европа. **Сейчас Китай нужен России гораздо больше, чем Россия Китаю.** Никакой спешки у Пекина в подписании договора нет, у него на крайний случай остается Туркменистан, а также газ сжиженный. А вот Путин очень хотел показать Западу, что Россия — не его ресурсный придаток. И что он может развивать стратегическое сотрудничество с крупнейшей восточной державой в то время, когда это сотрудничество у самого Запада претерпевает не лучшие времена» (Известия, 2014.05.22);*

Есть контекст, в котором критически оценивается сотрудничество Китая с Россией: утверждается, что Китай оказывается в зависимости от России. Эта зависимость оценочно подчеркивается при помощи фразеологизма: *«Если развернуть этот тезис в другую сторону, то окажется, что **Китай** на 30 лет **сунул свою голову в ярмо** и теперь будет обязан покупать у России газ, а еще и нефть на десятилетия вперед, несмотря на возможные изменения конъюнктуры рынка, флюктуации цены, да и вообще политические изменения в связи со сменой правительств и лидеров. Как ни странно, ни в китайских официальных газетах, ни в китайском секторе интернета таких рассуждений в массовом порядке не встретишь. Основная тема здесь — размышления о том, как удачно позиционирует себя Китай в отношениях с Россией, что выигрывает, как сможет распоряжаться новыми технологиями, энергоресурсами и еще более тесными стратегическими связями с Россией. Так произошел ли "восточный разворот"?» (Известия, 2014.05.23).*

Уверенное поведение Китая в области экономической политики подчеркивается при помощи словосочетаний «глагол, обозначающий действие + наречие-интенсификатор»: *жестко настаивал, демонстративно дистанцировался:*

*«Подписание контракта с "Газпромом" расставило точки над *i*, показав соседям, что у российского газа появился новый крупный рынок сбыта, который будет расширяться в перспективе. В текущих*

политических условиях противостояния России с западным миром **Китай жестко настаивал** на своих условиях, в результате Россия, скорее всего, пошла ему на уступки» (Известия, 2014.05.22);

«По данным Росстата, торговый оборот с США в 2013 году составил всего \$27,7 млрд. **Китай** при этом **демонстративно дистанцировался** от обсуждения украинского кризиса **и не настроен ни на какие санкции**» (Известия, 2014.05.19).

Экономика Китая характеризуется в российских СМИ при помощи эпитетов «самая динамично развивающаяся», «крупнейший мировой импортер сои», а Китай как «самая рентабельная мировая фабрика»:

«Россия инвестирует в Китай, потому что это **самая динамично развивающаяся экономика мира**, к тому же находится возле России, - говорит бизнес-омбудсмен, председатель Российско-китайского комитета дружбы Борис Титов» (РБК Дейли, 2014.05.27);

«Обеспечив себя дешевыми энергоносителями, Китай и дальше будет сохранять **титул самой рентабельной мировой фабрики**, отбирая рабочие места, в том числе и у американцев с европейцами» (Известия, 2014.05.21);

«По словам президента Российского зернового союза Аркадия Злочевского, **Китай является крупнейшим мировым импортером сои, а также ввозит кукурузу**» (РБК Дейли, 2014.03.03).

Экономика Китая характеризуется также при помощи клишированной конструкции *вторая по объему экономика мира*:

«Возможно, в «восьмерку» вместо нас включится **Китай как вторая по объему экономика мира**. А нам снова присоединиться к «семерке» будет крайне тяжело» (РБК Дейли, 2014.03.31).

Вопросы экономического соперничества Китая с другими странами рассматриваются с использованием метафоры «соседства»:

«В 1996 году международные резервы Китая составляли только 100 млрд долл. На то, чтобы обойти Японию, держателя крупнейших на тот момент ЗВР, КНР потребовалось десять лет: в 2006 году запасы страны превысили 1 трлн долл. Теперь же по объему резервов **Китай превосходит**

своего азиатского соседа втрое: на конец первого квартала японский показатель составил 1,2 трлн долл., а китайский — 3,95 трлн долл» (РБК Дейли, 2014.04.16).

Подчеркивается активность Китая (клише «активно осваивает»): *«По вопросу присоединения Аргентины к БРИКС, журналисты так пишут: — Индия заинтересована в присоединении Аргентины к БРИКС, поскольку та является крупным производителем продуктов питания. С ним соглашается замдиректора Института Латинской Америки РАН Владимир Сударев. По его словам, для Китая расширение блока за счет Аргентины станет очень важным решением. — **Китай очень активно осваивает южноамериканскую страну, тем более что она главный поставщик сои.** — сказал Сударев» (Известия, 2014.05.13).*

Таким образом, анализ речевых контекстов об экономическом развитии Китая позволяет сделать следующие выводы.

1. Контексты об экономическом развитии Китая делятся на три тематических подгруппы: отношения Китая и России, характеризующиеся преимущественно как сотрудничество; соперничество в экономике Китая и США; экономические отношения Китая с другими странами.

2. В соответствии с российскими СМИ оценка экономики Китая со стороны России и США оказывается различной: в российских СМИ пишут об экономическом развитии Китая, который называется «новым лидером» (в экономике), «стратегическим партнером России» с «самой динамично развивающейся экономикой мира»; со стороны США, как отмечают российские журналисты, Китай «очень бедная страна».

3. Экономическое развитие Китая характеризуется с помощью клишированных конструкций (*стать лидером, занять лидерную позицию, взять курс на Китай, бурный рост спроса, вторая по объему экономика мира*), а также изобразительно-выразительных средств: метафор (*затмит США, мировая фабрика*), в том числе «спортивных метафор» (*догнать, перегнать* и т.п. какую-либо страну), метафоры соседства (*Китай превосходит своего азиатского соседа*), и эпитетов (*новый лидер, самая*

динамично развивающаяся экономика мира, самая рентабельная мировая фабрика, крупнейший мировой импортер сои и др.).

2.2.3 Средства речевой характеристики военной политики Китая

Политика Китая, связанная с расходами на оборону, описывается в СМИ главным образом при помощи метафоры соперничества, выраженной такими лингвистическими единицами, как *вырваться вперед / на такое место, потеснить кого-либо, отстать от соперника, (быть) далеко позади соперника*. Например:

*«Россия вошла в первую десятку стран по расходам на оборону США со своими 574 миллиардами долларов опережают суммированный оборонный бюджет всей первой десятки, который составляет чуть более 420 миллиардов. **На второе место вырвался Китай**, который за последние восемь лет **потеснил** таких «милитаристов», как Великобритания, Франция, Япония и Германия»* (Комсомольская правда, 2011.05.04);

*«...**Китай не на много отстал от главного соперника в 2010 году во всем мире**, в том числе и США замедлился рост военных расходов, хотя на них приходится 43% затрат на военные цели на планете. **На втором месте Китай, но он далеко позади потенциального противника**»* (Новый регион 2, 2011.04.12).

Расходы на оборону позволяют журналистам характеризовать Китай при помощи эпитета как «один из самых мощных» государств:

*«**Китай сегодня считается «одним из самых мощных» в военном отношении государств**. Например: Его расходы на армию составили в 2013 году \$119,5 млрд, тогда как Япония за тот же период потратила \$51 млрд.»* (Известия, 2014.07.02).

Совместные военные учения Китая и России квалифицируются как сотрудничество, о чем свидетельствуют эпитеты в сочетании с существительными *поддержка, сближение*:

*«Масштабные морские учения — это **молчаливая поддержка** со стороны России позиции Китая на доминирование в регионе <...> Эти*

учения — свидетельство **очень серьезного** военного сближения России с Китаем, — объясняет РБК директор Центра общественно-политических исследований, в недавнем прошлом военный эксперт ИМЭМО РАН Владимир Евсеев» (РБК Дейли, 2014.05.20).

Положительно оценивается и качество военной техники Китая, например при помощи приема сопоставления:

*«К востоку от Янцзы, на севере Восточно-Китайского моря верховные главнокомандующие двух государств наблюдали за совместными военно-морскими учениями "Морское взаимодействие-2014". В маневрах участвуют 12 кораблей, в том числе ракетный крейсер "Варяг", а также самолеты и вертолеты двух армий, правда, **китайские летательные аппараты порой трудно отличить от российских оригиналов**»* (Известия, 2014.05.20).

Таким образом, анализ речевых контекстов о военной политике Китая позволяет сделать следующие выводы.

1. В контекстах о военной политике Китая представлены две тематические подгруппы: соперничество в расходе на оборону Китая и других стран; совместные военные учения Китая с Россией.

2. Соперничество с другими странами характеризуется с помощью спортивных метафор (*вырваться вперед / на **такое** место, потеснить* кого-либо, *отстать от соперника*, (быть) *далеко позади соперника*) и эпитетов (*один из самых мощных*).

3. Совместные военные учения Китая и России квалифицируются как *молчаливая поддержка* и *очень серьезное сближение стран*.

2.2.4 Средства речевой характеристики социокультурной жизни Китая

В российских СМИ приводятся мнения различных специалистов об уровне развития культуры Китая. В приводимых цитатах культура этой страны характеризуется при помощи позитивно-оценочных эпитетов *богатая, многогранная* и т.п. Например:

«Мнение специалиста: «Китай — страна с настолько богатой и многогранной культурой, что имеет смысл отправиться в комплексный учебный тур, — рассказывает Алексей Маслов, директор Центра стратегических исследований Китая РУДН. — В программу таких туров входит изучение китайского языка и культуры» (Известия, 2014.05.13).

Стремление Китая к повышению уровня культуры поведения характеризуется при помощи метафоры *торопится*: *«В Англии есть старинная поговорка, гласящая, что для того, чтобы сделать истинного джентльмена, необходимы три поколения. Китай, как всегда, торопится. У китайцев несмотря на древнейшую культуру нет трех поколений, поэтому они хотят пройти долгий путь к джентльменству за один... месяц. На юго-востоке Поднебесной, в Шэньчжэне, подходит к концу смелый эксперимент. В городе, население которого превышает 10 миллионов человек, проходит месячник обучения горожан правилам хорошего тона и поведения» (Комсомольская правда, 2014.07.22).*

Интересную характеристику социальной и культурной составляющей при помощи антитезы в иронической функции дает специалист из Китая:

«Каждая империя когда-нибудь падет, в то время как экосистема устойчива, — заявил Джек Ма в интервью The South China Morning Post в июле 2013 года. — Кошельки китайцев сейчас полны, но в умах пустота. Если мы не будем уделять внимание культурным составляющим, Китай останется неустойчивой страной на ранней стадии развития. Сфера развлечений и культура лучше всего подходят для того, чтобы заставить людей понять, как им следует жить» (РБК Дейли, 2014.05.08).

Детальное описание фрагментов и элементов социокультурной жизни определяется теми мероприятиями, которые проходят в Китае в тот или иной отрезок времени. Так, в 2014 году в Китае проходила конференция, посвященная перспективам сотрудничества между Россией и Китаем в сфере анимации, поэтому в этот период времени в СМИ дается характеристика развития анимационной индустрии интересующей нас страны при помощи существительного *успех* эпитетов, выраженных оценочными

прилагательными **четкая стратегия, крупнейшее мероприятие** и т.п.:

«Успехи китайской анимации — в первую очередь заслуга государства, которое абсолютным приоритетом ставит развитие собственной продукции» (Известия, 2014.05.05);

*«Директор ассоциации Ирина Мастусова отметила, что «нам есть чему поучиться — **Китай имеет четкую стратегию развития собственной анимации** и вкладывает в нее огромные средства». В рамках деловой программы российская делегация поучаствует в конференции, посвященной перспективам сотрудничества между Россией и Китаем в сфере анимации и совершит визит в «город анимации» — **крупнейший в стране технопарк**, включающий в себя образовательную инфраструктуру и производственные площади. В индустриальной зоне располагаются более 300 компаний, работающих в сфере анимации и компьютерных игр, с числом сотрудников более 20 тыс. человек. China International Cartoon and Animation Festival — **крупнейшее анимационное мероприятие азиатского региона**, соединяющее в себе фестиваль, специализированную выставку, деловые форумы и развлекательные мероприятия» (Известия, 2014.04.25).*

В анимационной отрасли Китай и Россия – партнеры, это партнерство оценивается при помощи эпитета **прекрасные**:

*«...Теперь у России появились возможности для более массового продвижения на восточный рынок. Ирина Мастусова подчеркнула взаимовыгодность сотрудничества: «Россия богата идеями и творческим потенциалом. Китай — это не только **прекрасный партнер** для совместного производства, но и огромный рынок сбыта. Российскую анимацию здесь любят и готовы смотреть. В свою очередь, Китай крайне заинтересован в продвижении своей продукции на наш рынок» (Известия, 2014.05.05).*

Независимость Индии и Китая, развитие в них киноиндустрии характеризуются с использованием фразеологизма **в ус себе не дуют**, например: *«Шедеврально или не шедеврально российское или тем более итальянское кино, оно обречено просто в силу узости рынка. Радиус*

недостаточно велик. Соображение имеет право на существование, тем более что исключения лишь подтверждают общее правило. **Индия и Китай имеют свою киноиндустрию и в ус себе не дуют.** Вероятно, потому что население этих стран под полтора миллиарда — с соответствующим зрительским рынком» (Известия, 2014.03.28).

Таким образом, Китай предстает как страна с богатой и многогранной культурой, развитой анимацией, пользующейся успехом. На лексическом уровне такая характеристика страны дается при помощи положительных эмоционально-оценочных эпитетов, метафор с положительно-оценочной коннотацией. Встретился лишь единичный случай, в котором специалистом Китая дается ироническая характеристика культуры этой страны при помощи антитезы.

2.2.5 Средства речевой характеристики научно-технического развития Китая

В СМИ отмечаются преимущества Китая в области интернет-технологий, космических технологий и рынка выпускаемой продукции.

Созданный Китаем интернет-ресурс оценивается при помощи эпитета с положительной коннотацией «великий»: *«И интернет как трансграничная технология, способная опутать весь мир, — идеальный инструмент глобального информационного воздействия. — Получается, что сейчас это воздействие происходит в направлении с Запада на Восток. Какие еще страны, кроме России, пытаются оградить себя от этого влияния? — Противоположным Западу полюсом развития интернета является **Китай**, который построил «великий китайский firewall», то есть попросту запретил многие западные ресурсы и создал, по сути, закрытую внутреннюю сеть, капсулу. Google у них под запретом, Facebook под запретом, YouTube нет, вместо Twitter — собственный сервис микроблогов Sina Weibo»* (Известия, 2014.05.16).

В описании космических технологий Китай характеризуется как «**вторая космическая держава**», «**единственная страна**», которая «носят

автономный характер». Тем самым при помощи эпитетов подчеркивается лидирующее положение Китая в названной области. В качестве примера приведем такие контексты:

*«Особенность Китая в том, что его космические программы носят **существенно автономный характер**, основаны на принципе полного самообеспечения», — полагает Комаров. Член-корреспондент Российской академии космонавтики имени Циолковского Юрий Караи, в свою очередь, считает, что Китай в скором времени может не только обогнать Россию по количеству запусков и **потеснить на рынке** коммерческой доставки грузов, но и занять место России **в качестве второй космической державы**. В 2011 и 2012 году Китай уже опережал по количеству ракетных пусков не только Европу, но и США. В конце 2013 года Китай запустил луноход, а к 2020 году планирует высадить человека на Луну и построить собственную орбитальную станцию. По темпам развития отрасли **Пекин уже вышел на первое место в мире**. Ракета-носитель «Ангара», чей первый тестовый запуск был запланирован еще в 2005 году, уже привлекла внимание аудиторов Счетной палаты. Согласно заключению ведомства, средства, вложенные в проект за два десятилетия («беспрецедентный в мировой практике срок»), многократно подняли цену этого, пока еще не готового носителя» (РБК Дейли, 2014.06.30). Состязание стран в области технологий описывается в приведенном примере также при помощи метафор соперничества: «обогнать кого», «потеснить», «занять какой место», «выйти на какой место».*

Отмечается, что Китай имеет все шансы перегнать Россию в комическом развитии:

«Китай также разрабатывает относительно недорогие тяжелые ракеты Long March 5/7, а уже к 2020 году планирует довести свою долю в коммерческих пусках до 15% (в 2013 году китайцы не осуществили ни одного коммерческого запуска). Через три года Россия может лишиться и еще одного источника заработка — отправки американских астронавтов на» (РБК Дейли, 2014.06.30).

О научно-техническом развитии Китая свидетельствует выпускаемая им продукция и занимаемое место на рынке сбыта, которые оцениваются при помощи эпитетов, выраженных прилагательными в превосходной степени:

*«Китай сегодня — один из **важнейших** автомобильных рынков, так что многие компании приберегли свои новинки специально для Поднебесной»* (Известия, 2014.04.22);

*«Концерн планирует в этом году произвести в Китае 3,5 млн автомобилей по сравнению с 3,27 млн авто в 2013 году. Китай на ближайшие годы останется **самым перспективным** рынком мира»* (РБК Дейли, 2014.04.22).

Таким образом, анализ речевых контекстов о научно-техническом развитии Китая позволяет сделать следующий вывод.

1. Китай предстает как страна, способная соперничать в науке и технике, как космическая держава, выпускающая относительно недорогие тяжелые ракеты, как один из важнейших и самых перспективных автомобильных рынков.

2. В описании научно-технических достижений этой страны в СМИ используются положительно-оценочные эпитеты и спортивные метафоры (метафоры соперничества).

2.2.6 Средства речевой характеристики образовательной политики в Китае

В СМИ подчеркивается преимущество высшего образования в Китае по сравнению с другими странами. Для этого используются устойчивые сочетания *сулит большие перспективы, стоит на порядок дешевле*:

*«Для жителей Владивостока, как ни для кого другого, актуально высшее образование в Китае. С нашими ближайшими соседями у приморцев завязаны большие деловые связи. Да и те темпы, с которыми развивается экономика Поднебесной, говорят о том, что образование в Китае **сулит большие перспективы**. Кроме того, получить образование в КНР **стоит на***

порядок дешевле, чем в Европе или США, да и конкурс в китайские вузы гораздо ниже» (Комсомольская правда, 2011.02.18).

Отмечаются лидирующие позиции вузов Китая в ведущих мировых рейтингах:

«Например, в рейтинге БРИКС за науку отвечают два критерия — количество опубликованных статей на одного сотрудника и количество цитат на одну статью. А в глобальном исследовании критерий науки только один — индекс цитирования в целом по вузу. Эксперты оценивали и другие качества — академическую репутацию, привлекательность для работодателей, долю преподавателей к числу студентов, количество педагогов с докторской степенью, а также число иностранных студентов и преподавателей. 1 место — Университет Цинхуа (Китай) 2 место — Пекинский университет (Китай) 3 место — Московский государственный университет имени Ломоносова (Россия) 4 место — Научно-технический университет Китая (Китай) 5 место — Университет Фудань (Китай) 6 место — Нанкинский университет (Китай) 7 место — Университет Сан-Паулу (Бразилия) 8 место — Шанхайский университет Цзяо Тун (Китай) 9 место — Государственный университет Кампинас (Бразилия) 10 место — Кейптаунский университет (Южная Африка)» (Комсомольская правда, 2014.06.18);

«КСТАТИ МГУ — третий в списке лучших вузов стран БРИКС Британское агентство Quacquarelli Symonds (QS) представило на прошлой неделе рейтинг лучших вузов стран БРИКС (сюда входят Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южная Африка). Почти всю первую десятку лучших заняли китайские университеты. Но Московский государственный университет, как и в прошлом году, смог отстоять свое третье место. Всего же в топ-100 попали 20 российских вузов» (Комсомольская правда, 2014.06.23).

Политика Китая в области образования характеризовалась формированием поколения кадров, получивших образование в ведущих университетах других стран:

«Директор Института развития образования НИУ ВШЭ Ирина Абанкина считает, что подобная практика является транслятором международных стандартов образования в мире и ее используют все развивающиеся страны. — Китай до 30% своих студентов отправлял на обучение в университеты Европы или Соединенных Штатов, и сейчас у них сформировано поколение кадров с образованием ведущих университетов мира, предоставляя возможность обучения для своих студентов в США и Англии. В наши вузы и высшее образование, конечно же, сейчас тоже вкладываются средства, но есть мировые бренды, которые сформировали эксклюзивные программы подготовки, — отметила Абанкина» (Известия, 2014.06.23).

Таким образом, в собранном нами речевом материале рассматривается политика Китая только в области высшего образования, которое оценивается как перспективное и более дешевое. В то же время отмечается стремление сформировать поколение кадров, получивших образование за рубежом. В контекстах, описывающих образовательную политику Китая, не используются яркие изобразительно-выразительные средства языка, характеристика дается при помощи клишированных конструкций *сулит большие перспективы, сформировано поколение кадров* и т.п.

ВЫВОД ПО ГЛАВЕ 2

Обобщим выводы второй главы, связанные с использованием изобразительно-выразительных средств языка и речи в создании образа Китая в российской прессе, в виде таблицы, которая помогает наглядно представить результаты исследования (см. таблицу на стр. 56).

Таблица 2. Изобразительно-выразительные средства создания образа Китая в российских СМИ

Тематическая группа	Примеры изобразительно-выразительных средств языка / речи
Политика международных отношений	Фразеологизмы: <i>бросить (кому-л. вызов) вызов, положить конец, (что-л. делать) под носом (у кого-то);</i> Метафора: <i>китайская карта, «страшилкам» атлантистов, кошмар для Америки, сиамские близнецы;</i> Эпитет: <i>новый грозный союз, новый могущественный союзник, долгоиграющие санкции, держава мира, справедливое социальное устройство, сильные автономные районы, лидер глобального;</i> Антитеза: <i>Китай ассимилирует поработанные народы, а Россия — нет;</i> Метонимия: <i>Китай <...> крайне неуверен в своих политических и военных возможностях и т.п., Пекин пробует себя в новом качестве третьей стороны.</i>
Экономическое развитие	Фразеологизм: <i>сунуть голову;</i> Метафора: <i>кошмар для Европы и мечта для России (+ антитеза), самая рентабельная мировая фабрика;</i> Метафора соперничества: <i>затмить, обогнать кого-либо, догнать, перегнать и т.п. какую-либо страну;</i> Эпитеты-прилагательные, например в сочетаниях: <i>«новый лидер, очень бедная страна, важнейший шаг, имеет историческое значение, самая динамично развивающаяся; крупнейший мировой импортер сои.</i> Эпитеты-наречия: <i>жестко настаивал, демонстративно дистанцировался.</i>
Военная политика	Метафора соперничества: <i>вырваться вперед / на такое место, потеснить кого-либо, отстать от соперника, (быть) далеко позади соперника.</i> Эпитеты: <i>один из самых мощных государств, молчаливая поддержка, очень серьезного военного сближения</i>
Социокультурная жизнь	Эпитеты: <i>богатая и многогранная культура, четкая стратегия, крупнейшее мероприятие.</i> Метонимия: <i>«Китай, как всегда торопится»</i> Антитеза: <i>Кошельки китайцев сейчас полны, но в умах пустота</i> Фразеологизм: <i>в ус себе не дуют</i>
Научно-техническое развитие	Эпитеты: <i>великий firewall, вторая космическая держава, единственная страна; один из важнейших автомобильных рынков, самым перспективным рынком.</i> Метафоры соперничества: <i>обогнать Россию, потеснить на рынке,</i>
Образовательная политика	Эпитеты: <i>ведущих университетов, десятку лучших</i>

1. В текстах о политической деятельности Китая на международной

арене подчеркивается сотрудничество Китая с Россией. В характеристике этого сотрудничества используются как клишированные обороты (*налаживаются отношения, укреплении взаимовыгодного сотрудничества и др.*), так и выразительные средства языка: фразеологизмы (*бросить вызов, положить конец, (что-л.) делать под носом (у кого-то)*); метафоры и эпитеты (*кошмар для Америки, новый грозные союз*) и др. Отмечается сходство, сотрудничество политики Китая и России в отношении США: *«ведут самостоятельную политику, не подчиняясь диктату США; союз двух стран, способных бросить вызов американскому доминированию; новым грозным союзом, который положит конец американской гегемонии; альянс Китай–Россия и станет кошмаром для Америки; Пекин <...> заинтересован не в конфронтации с Москвой, а в укреплении взаимовыгодного сотрудничества; налаживаются все новые и новые отношения; активностью, что Россия и Китай ведут под носом у Америки»*. Сходство политики Китая и России по отношению к США на грамматическом уровне актуализируется использованием лексем «Китай» и «Россия» в качестве однородных членов предложения, соединенных союзом «и» или «или». Образ Китая в российских СМИ предстает как образ «нового могущественного союзника» России.

2. Контексты об экономическом развитии Китая делятся на три тематических подгруппы: отношения Китая и России, характеризующиеся преимущественно как сотрудничество; соперничество в экономике Китая и США; экономические отношения Китая с другими странами. В российских СМИ оценка экономики Китая со стороны России и США оказывается различной: журналисты пишут об экономическом развитии Китая, который называется «новым лидером» (в экономике), «стратегическим партнером России» с «самой динамично развивающейся экономикой мира». В США, как отмечают российские журналисты, Китай оценивается как «очень бедная страна». Экономическое развитие Китая характеризуется с помощью клишированных конструкций (*стать лидером, занять лидерскую позицию, взять курс на Китай, бурный рост спроса, вторая по объему экономика*) и

изобразительно-выразительных средств: метафор (*затмит США, мировая фабрика*), в том числе спортивных метафор (*догнать, перегнать* и т.п. какую-либо страну), метафоры соседства (*Китай превосходит своего азиатского соседа*) и эпитетов (*новый лидер, самая динамично развивающаяся экономика мира, самая рентабельная мировая фабрика, крупнейший мировой импортер сои* и др.).

3. Текстовые фрагменты о военной политике Китая тематически делятся на две группы: соперничество в оборонной промышленности Китая и других стран; совместные военные учения Китая и России. Соперничество Китая с другими странами характеризуется с помощью метафор соперничества (*вырваться вперед / на **такое** место, потеснить* кого-либо, *отстать от соперника*, (быть) *далеко позади соперника*) и эпитетов (*один из самых мощных государств*). Совместные военные учения Китая с Россией характеризуются при помощи оценочного эпитета *молчаливая поддержка*.

4. В контекстах о социокультурной жизни Китай преимущественно предстает как страна с богатой культурой, развитой анимацией, пользующейся успехом. На лексическом уровне такая характеристика страны дается при помощи фразеологизма (*в ус себе не дуют*) и эпитетов с положительно-оценочной коннотацией (*четкая стратегия, крупнейшее мероприятие, прекрасный партнер, огромный рынок*).

5. В описании научно-технических достижений этой страны в СМИ используются положительно-оценочные эпитеты и метафоры соперничества (*великий firewall, вторая космическая держава, единственная страна, автономный характер; обогнать кого-то, потеснить на рынке*. Используются также клишированные конструкции (*занять ...место, выйти на ... место*). Китай предстает как страна, способная соперничать в науке и технике, как космическая держава, выпускающая относительно недорогие тяжелые ракеты, как один из важнейших и самых перспективных автомобильных рынков.

6. В собранном нами речевом материале рассматривается политика Китая только в области высшего образования, которое оценивается как

перспективное и более дешевое. Отмечается стремление сформировать поколение кадров, получивших образование за рубежом. В контекстах, описывающих образовательную политику Китая, не используются яркие изобразительно-выразительные средства языка, характеристика дается при помощи клишированных конструкций *сулит большие перспективы, сформировано поколение кадров, стоит на порядок дешевле* и т. п.

7. Круг используемых в создании образа Китая изобразительно-выразительных средств в российской прессе ограничивается метафорой, эпитетом, фразеологизмом и антитезой.

8. Образ Китая в современной газетной российской публицистике является преимущественно положительным (см. ниже диаграмму 2).

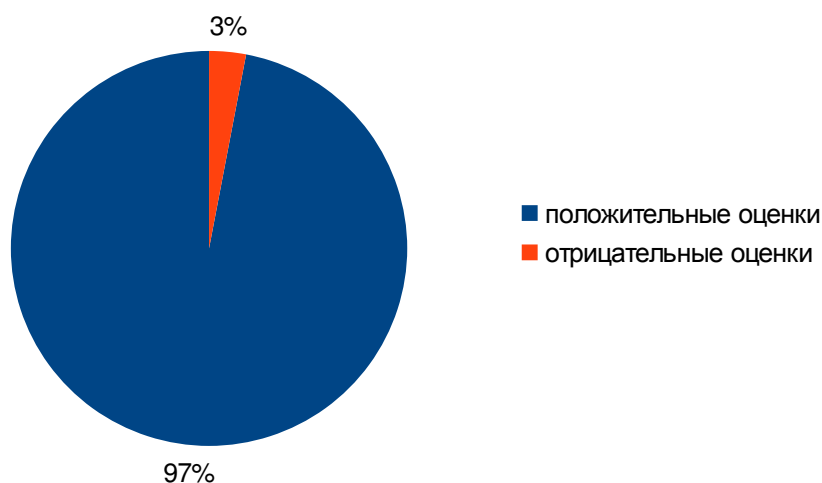

Диаграмма 2. Частотность позитивно- и негативно-окрашенных фрагментов о Китае в современной российской прессе

Таким образом, фрагменты с отрицательно-оценочной коннотацией занимает меньшую долю – 3%, фрагменты в современной газетной российской публицистике преимущественно являются положительным (97%).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Наше исследование было выполнено в рамках лингвистической имагологии – направления современной лингвистики, изучающего языковые/речевые особенности формирования и функционирования образа того или иного государства (или народа) в конкретном дискурсе.

Цель исследования заключалась в том, чтобы выявить и описать речевые средства, формирующие образ Китая в российских газетах.

Образ страны осмысливается нами вслед за рядом исследователей (Д.Н. Замятиным, И.С. Семененкой, А.П. Панкрухиным, и П.П. Зверевой) как такая система более или менее устойчивых разнородных (эмоциональных и рациональных) представлений о территории, имеющей собственное государственное управление, которая формируется в сознании отдельного человека, группы людей или общества в целом в результате восприятия ими текстов, продуцируемых прежде всего СМИ.

В результате анализа научной литературы выявлено, что образ Китая изучался российскими лингвистами на материале: художественной литературы, в частности русской поэзии серебряного века (М.Н. Хабибуллина, Н.Г. Медведева); религиозных текстов (В.И. Исаченко); газетно-публицистических текстов 2008–2012 гг. (Э. Г. Меграбова) и интернет-текстов (О.Н. Сорокина), написанных российскими и американскими журналистами. Образ Китая становился также объектом исследования ученых этой страны: Чжан Хуэйцин, Цуй Юн, Чжэн Минянь, Ян Синьмо, Чжан Дунмэй, Чэнь Хунмэй, Ма Цзин. Они отмечают, что образ Китая в разные исторические периоды оказывается то положительным, то отрицательным. Так, во второй половине 16 века в России складывался образ Китая как отдаленной и таинственной страны. В XVII веке Китай в сознании русских является далекой и загадочной страной, которая не относится к Европе и жители которой являются иноверцами. Во второй половине XVIII века – Китай воспринимался как страна философов, идеальной утопии. С XIX до середины XX века – как разрозненная страна. В советский период –

образ этой страны меняется от "близкого друга" до "опасного врага", но преимущественно воспринимается как «братская страна». Сейчас отношения между двумя странами является наилучшим периодом в истории взаимодействия стран.

Содержательно-тематический анализ материала нашего исследования, собранного с использованием Национального корпуса русского языка, показал, что текстовые фрагменты о Китае подразделяются на 6 тематических групп:

- политика международных отношений,
- экономическое развитие,
- военная политика,
- социокультурная жизнь,
- научно-техническое развитие,
- образовательная политика.

Наиболее часто встречаются контексты об экономическом развитии Китая (34%), чуть реже о политике международных отношений (31%), далее по частотности следуют контексты о научно-техническом развитии Китая (11%) и системе образования в Китае (10%); реже в России пишут о социокультурной жизни (9%) и военной политике Китая (5%). Выявлено, что в современных российских газетах подчеркивается сотрудничество Китая с Россией по различным направлениям; соперничество Китая и США в экономике.

В результате стилистического анализа собранного материала сделан вывод о том, что в описании образа Китая используется принцип чередования экспрессии и стандарта. Используются клишированные конструкции: о политике международных отношений и экономического развития: *«налаживаются отношения», «укреплении взаимовыгодного сотрудничества»* и др.); *«бурный рост спроса», «стать лидером», «занять лидерную позицию», «китайская экономика вырастет», «взять курс на Китай», «наблюдается устойчивая тенденция наращивания сотрудничества», «активно осваивает», «трудно отличить от чего»*. В

описании образовательной политики используются клишированные конструкции *сулит большие перспективы, сформировано поколение кадров, стоит на порядок дешевле* и т. п.

В текстовых фрагментах широко используются изобразительно-выразительные средства. Однако круг используемых в создании образа Китая изобразительно-выразительных средств в российской прессе ограничивается метафорой, эпитетом, фразеологизмом и антитезой.

Образ Китая в текстах, которые посвящены политике международных отношений, характеризуется при помощи фразеологизмов (*бросить вызов, положить конец (чему-либо), (что-л. делать) под носом (у кого-то)*), метафор и эпитетов (*кошмар для Америки, китайская карта, сиамские близнецы; справедливое социальное устройство, новый грозные союз, новый могущественный союзник, долгоиграющие санкции, держава мира*); редко встречаются фрагменты, в которых используется противопоставление (антитеза).

Экономическое развитие Китая характеризуется с помощью метафор (*затмит США, мировая фабрика, кошмар для Европы и мечта для России*), в том числе спортивных метафор (*догнать, перегнать* и т.п. какую-либо страну), фразеологизма (*сунуть голову*), а также эпитетов (*новый лидер, самая динамично развивающаяся экономика мира, самая рентабельная мировая фабрика, важнейший шаг, крупнейший мировой импортер сои*) и сравнения (*Китай нужен России гораздо больше, чем Россия Китаю*). Уверенное поведение Китая в области экономической политики подчеркивается при помощи словосочетаний «*глагол, обозначающий действие, + наречие-интенсификатор (эпитет)*» (*жестко настаивал, демонстративно дистанцировался*).

В описании военной политики Китая образ Китая создается с использованием метафоры соперничества (*вырваться вперед / на такое место, потеснить кого-либо, отстать от соперника, (быть) далеко позади соперника*) и оценочных эпитетов (*один из самых мощных, молчаливая поддержка*).

Социокультурная жизнь Китая характеризуется при помощи позитивно-оценочных эпитетов (*богатая и многогранная культура, прекрасный партнер, огромный рынок сбыта*), антитезы (*Кошельки китайцев сейчас полны, но в умах пустота*) и фразеологизма (*в ус себе не дуют*).

Научно-техническое развитие Китая оценивается при помощи эпитетов с положительной коннотацией (*великий firewall, вторая космическая держава, единственная страна, которая носят автономный характер; один из важнейших автомобильных рынков, самым перспективным рынком*).

В СМИ подчеркивается преимущество высшего образования в Китае по сравнению с другими странами. Для этого используются устойчивые сочетания (*сулит большие перспективы, стоит на порядок дешевле*).

Таким образом, в российских СМИ Китай – это «новый могущественный союзник», «стратегический партнер России», «держава мира», «новый лидер», имеющий «самую динамично развивающуюся экономику мира» и способный соперничать в науке и технике», «одно из самых мощных» в военном отношении государств; это «космическая держава», «выпускающая относительно недорогие тяжелые ракеты», и «один из важнейших и самых перспективных автомобильных рынков»; это «самая рентабельная мировая фабрика» «с богатой и многогранной культурой» и «развитой анимацией»; это страна, образование в которой оценивается как «перспективное и более дешевое», по сравнению с другими странами. Редко встречаются фрагменты с отрицательно-оценочной коннотацией. Так, в политике международных отношений образ Китая характеризуется как *неуверенного в своих политических и военных возможностях*; экономическое развитие Китая принимается как *экономическая экспансия*; в описании социокультурной жизни Китая используется антитеза *Кошельки китайцев сейчас полны, но в умах пустота*.

Как видим, образ Китая в современной газетной российской публицистике является преимущественно положительным: Китай предстает как страна с богатой культурой, развитой наукой и техникой; как мощное военное государство, являющееся стратегическим партнером России.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреев А.Л. Андреев И.А. Образы Китая на российском экране [Электронный ресурс] // Вестник ВГИК. 2013. № 4. С. 102–111. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=21068018> (дата обращения: 25.09.2015).
2. Безотосный И.А. Факторы формирования и репрезентации позитивного имиджа России. // Философские науки. ИППК ЮФУ. 2011. № 3. С. 23–26. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/factory-formirovaniya-i-reprezentatsii-pozitivnogo-imidzha-rossii-1> (дата обращения: 26.09.2015).
3. Благодер Ю.Г. Трансформация Образа Китая в сознании российского дореволюционного общества [Электронный ресурс] // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2011. № 1. С.15–22. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-obraza-kitaya-v-soznanii-rossiyskogo-dorevolutsionnogo-obshchestva> (дата обращения: 05.04.2016).
4. Благодер Ю.Г. Значение публицистической литературы в формировании представлений о Китае в российском обществе (XIX – начало XX вв.) [Электронный ресурс] // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2010. С.34 – 39. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=13071666> (дата обращения: 07.03.2017).
5. Бойко А.М. Функциональный анализ средств создания образа страны: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Веронеж, 2006. 240 с.
6. Бойцов М.А. Успенский Ф.Б. (отв. ред.) Власть и образ: очерки потестарной имагологии [Электронный ресурс] // СПб.: Алетейя, 2010. 384 с. URL: http://www.academia.edu/3123413/%D0%92%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%82%D1%8C_%D0%B8_%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%B7_%D0%9E%D1%87%D0%B5%D1%80%D0%BA%D0%B8_%D0%BF%D0%BE%D1%82%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%80%D0%BD%D0%BE%D0%B9_%D0%B8%D0%BC%D0%B0%D0%B3%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D0%B8 (дата обращения: 08.05.2017).
7. Бокова Т.Б. Политико-психологический анализ образа России в массовом сознании граждан КНР: дис. ... канд. полит. наук: 19.00.12. М.,

2011. 180 с.

8. Бузмакова О.В. Образ Китая и китайцев в современном русском православном сознании: автореф. дис...канд. философ. наук: 09.00.13 Благовещенск, 2008. 26 с. URL: <http://www.dissercat.com/content/obraz-kitaya-i-kitaitsev-v-sovremennom-russkom-pravoslavnom-soznanii> (дата обращения: 26.09.2015).

9. Бурунский В.М. Клише: языковые характеристики, функционирование и типология: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Курск, 2009. 22 с.

10. Василенко И.А. Российская политическая культура и европейские политические ценности: актуальные интерпретации. [Электронный ресурс] // Политика и политические науки. 2014. № 1. С. 81–84. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskaya-politicheskaya-kultura-i-evropeyskie-politicheskie-tsennosti-aktualnye-interpretatsii> (дата обращения: 01.11.2015).

11. Верховин С.С. О статусе количественных методов в лингвистике [Электронный ресурс] // Вестник Иркутского Государственного Лингвистического Университета. 2013. Вып. 3(24). С. 145–150. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/o-statuse-kolichestvennyh-metodov-v-lingvistike> (дата обращения: 08.05.2017)

12. Верченко А.Л. Образ Китая в современной России: некоторые проблемы китайской истории и современной политики КНР в исследованиях российских и зарубежных ученых // Российская акад. наук: сб. науч. тр. Вып. 94. Москва, 2007. 335 с.

13. Виноградова Н.С. Политико-психологический анализ образа России в англоамериканских печатных СМИ: дис. ... канд. полит. наук: 19.00.12. М., 2010. 138 с.

14. Галумов Э.А. Имидж против имиджа. М.: Известия, 2005. 551 с.

15. Галумов Э.А. Международный имидж России: стратегия формирования. М.: Логос, 2003. 446 с.

16. Главер А.А. Образ, имидж и бренд страны: понятия и направления исследования [Электронный ресурс] // Вестник томского государственного

университета. Философия. Социология. Политология. 2012. № 3. С.30–45.
URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/obraz-imidzh-i-brend-strany-ponyatiya-i-napravleniya-issledovaniya> (дата обращения: 01.10.2015).

17. Гринберг Т.Э. Образ страны или имидж государства: поиск конструктивной модели [Электронный ресурс] // Медиаскоп. 2008. № 2.
URL: <https://pravo33.wordpress.com/2010/02/13/%D1%82-%D1%8D-%D0%B3%D1%80%D0%B8%D0%BD%D0%B1%D0%B5%D1%80%D0%B3-%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%B7-%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%B%D1%8B-D0%B8%D0%BB%D0%B8-%D0%B8%D0%BC%D0%B8%D0%B4%D0%B6-%D0%B3%D0%BE/> (дата обращения: 01.11.2015).

18. Гринев-Гриневиц С.В. Сорокина Э.А. К вопросу о методах лингвистических исследований [Электронный ресурс] // Вестник МГОУ. 2010. №1. С. 23–31. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=15552274&> (дата обращения: 03.05.2017).

19. Дроздов А.Ю. Образы Китая в массовом геополитическом сознании жителей Украины [Электронный ресурс] // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. 2013. С.160–164.
URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=23055481> (дата обращения: 20.03.2016).

20. Замятин Д.И. Образ страны: структура и динамика [Электронный ресурс] // Общественные науки и современность. 2000. № 1. С. 107 – 112.
URL: <https://goo.gl/heBR9J> (дата обращения: 04.05.2017).

21. Замятин Д.Н. Замятина Н.Ю. Имиджевые ресурсы территории: идентификация, оценка, разработка и подготовка к продвижению имиджа // Гуманитарная география. 2008. Вып. 4. С. 227–249.

22. Зверева П.П. Лингвопрагматический анализ текстов печатных СМИ формальными средствами (на материале газетных публикаций США о России): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. М., 2015. 181 с.

23. Исаченко В.И. Образ Китая и китайцев в русской ментальности второй половины XIX – начале XX вв.: Философско-религиоведческий анализ: дис. ... канд. Филос. наук: 09.00.13. Благовещенск, 2005. 189 с.

24. Калоева Е.С. Особенности политико-социального образа России в современном мире через анализ содержания зарубежных печатных СМИ. [Электронный ресурс] // Молодые ученые в решении актуальных проблем науки. сб. науч. тр. 2014. С. 538–541. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23571161> (дата обращения: 13.05.2017).

25. Калюжная Е.Г. Персональный имидж: лингвокультурологический аспект анализа понятия. [Электронный ресурс] // Политическая лингвистика. 2011. № 4. С. 213 – 216. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/personalnyy-imidzh-lingvokulturologicheskiy-aspekt-analiza-ponyatiya> (дата обращения: 07.03.2017).

26. Количественный метод // Лингвистический энциклопедический словарь [Электронный ресурс] URL: <http://lingvisticheskiy-slovar.ru/description/kolichestvennye%20metody/264> (дата обращения: 08.05.2017).

27. Комарова Л.И. Невежина И.И. Педагогическая практика: Учебно-методическое пособие для студентов факультета иностранных языков [Электронный ресурс]. Балашов: Изд-во «Николаев», 2006. 92 с. URL: <http://infopedia.su/11xeda0.html> (дата обращения: 07.03.2017).

28. Коньков В.И. Медиаречь: содержание понятия и принципы анализа [Электронный ресурс] // Мир русского слова. 2016. № 3. С. 58 – 63. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediarech-soderzhanie-ponyatiya-i-printsipy-analiza> (дата обращения: 04.05.2017).

29. Костина К.В. Аксиологический аспект языковой репрезентации образа России в современном немецком медиадискурсе: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Иркутск, 2011. 171 с.

30. Кравцова Ю.В. Моделирование в современной лингвистике [Электронный ресурс] // Вісник Житомирського державного університету імені Івана Франка. 2014. Вип. 5. С. 181–189. URL: <http://eprints.zu.edu.ua/17284/> (дата обращения: 13.05.2017).

31. Крымчанинова М.В. Образы России, США, Китая в сознании россиян // Образы государств, наций и лидеров / под ред. Е.Б. Шестопал. М.:

Аспект Пресс, 2008. С. 174–189.

32. Кузнецов Д.В. Китай в зеркале общественного мнения [Электронный ресурс] // Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2013. 450 с. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=20937393> (дата обращения: 25.09.2015).

33. Лахонин А.М. Россия и КНР: взаимное восприятие внешней политики [Электронный ресурс] // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2014. № 3. С. 108–115. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=22867215> (дата обращения: 19.09.2015).

34. Ли Шуан. Образ Китая: из истории лингвистического изучения // Сборник материалов Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Перспективны-2016», посвященной году образования в Содружестве Независимых государств (Красноярск, Сибирский федеральный университет, 15–25 апреля 2016). Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2016. С. 15–24.

35. Маршуба Д.А. Проблема классификации сфер исследования в имагологии [Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2015. № 6. С. 532–535. URL: <http://moluch.ru/archive/86/16143/> (дата обращения: 08.05.2017).

36. Меграбова Э.Г. Динамика Образа Китая в дискурсе журнала NEWSWEEK (2008 – 2012: лингвистический аспект) [Электронный ресурс] // Известия Восточного института. 2013. № 1 (21). С. 110–117. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/dinamika-obraza-kitaya-v-diskurse-zhurnala-newsweek-2008-2012-lingvisticheskiy-aspekt> (дата обращения: 04.05.2016).

37. Медведева Н.Г. Образ Китая в русской поэтической традиции (И. Гумилев, О. Седакова, И. Бродский) [Электронный ресурс] // Вестник Удмуртского университета. 2008. № 5–1. С. 53–72. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/obraz-kitaya-v-russkoy-poeticheskoy-traditsii-n-gumilyov-o-sedakova-i-brodskiy-1> (дата обращения: 13.03.2016).

38. Методология лингвистики // Онлайн энциклопедия [Электронный ресурс]. 2006. URL: http://encyclopaedia.big.ru/enc/liberal_arts/METODOLOGIYA_LINGVISTIKI.html (дата обращения: 03.05.2017).

39. Ощепков А.Р. Имагология [Электронный ресурс] // Знание. Понимание. Умение. 2010. №1. С. 251–253. URL: http://www.zpu-journal.ru/zpu/contents/2010/1/Oshchepkov_Imagology/ (дата обращения: 08.05.2017).

40. Панкрухин А.П. Маркетинг территорий: учеб. пособие. 2-е изд., дополн. СПб.: Питер, 2006. 416 с.

41. Панина М.Е. Понятийно-терминологические системы и методологии анализа образа «Другого» в художественно-публицистических текстах [Электронный ресурс] // Журнал Известия Восточного института. 2015. № 2 (26). С. 80–90. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/ponyatiyno-terminologicheskie-sistemy-i-metodologii-analiza-obraza-drugogo-v-hudozhestvenno-publitsisticheskikh-tekstah> (дата обращения: 08.05.2017).

42. Папилова Е.В. Имагология как гуманитарная дисциплина [Электронный ресурс] // Rhema. Rema. 2011. № 4. С. 31–41. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/imagologiya-kak-gumanitarnaya-distiplina> (дата обращения: 08.05.2017).

43. Поветкина Ю.В. Моделирование как метод лингвистического исследования [Электронный ресурс] // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2012. № 6 (17). С. 132–136. URL: http://scjournal.ru/articles/issn_1997-2911_2012_6_31.pdf (дата обращения: 19.04.2017).

44. Розенталь Д.Э. Справочник по русскому языку: практическая стилистик. М.: Мир и образование, 2001. 382 с.

45. Романова Н.П., Жуков А. В., Жуков А. А. Образы культуры и религии Китая в сознании населения российско-китайского приграничья [Электронный ресурс] // Вестник Забайкальского государственного университета. 2014. №11. С. 66–76. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=22803328> (дата обращения: 20.03.2016).

46. Семененко И.С. Образы и имиджи в дискурсе национальной идентичности // Полис. 2008. № 5. С. 7–18.

47. Семенищева А.А. Формирование международного имиджа Китая

[Электронный ресурс] // Молодежная Научная Весна: сборник статей. Чита: Забайкальский гос. ун-т, 2015. С. 32–35. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=23896867> (дата обращения: 25.09.2015).

48. Солганик Г.Я. Стилистический словарь публицистики. М.: Русские словари, 1999. 650 с.

49. Сорокина О.Н. Эпитет как ведущее лингвистическое средства формирования образа Китая в СМИ США [Электронный ресурс] // Известия Уральского федерального университета. 2009. № 3. С. 127–132. URL: <https://docviewer.yandex.ru/?url=http%3A%2F%2Felar.urfu.ru%2Fbitstream%2F10995%2F19173%2F1%2Fiurp-2009-67-17.pdf&name=iurp-2009-67-17.pdf&lang=ru&c=56dd498ddfed> (дата обращения: 07.03.2016).

50. Сорокина О.Н. Тематическая структура масс – медийного дискурса США о Китае // Вестник Поморского университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2011. № 5. С. 96–101.

51. Стародубцева К.А. Роль российской печати в создании имиджа КНР [Электронный ресурс] // Россия и Китай: Проблемы стратегического взаимодействия. 2011. № 10. С. 170–175. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=17106290> (дата обращения: 25.09.2015).

52. Сушненко И.А. Лингвокогнитивное исследование регионального имиджа: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.29. М., 2011. 272 с.

53. Тарасов Е.Ф. Образ России: методология исследования [Электронный ресурс] // Вопросы психолингвистики. 2006. № 4. С.69 – 73. URL: <http://it-claim.ru/Projects/ASIS/Tarasov2006.pdf> (дата обращения: 04.05.2017).

54. Тихонович М.Ю. Метафорическое моделирование образа России в англоязычных СМИ [Электронный ресурс] // Теория языка. 2015. № 2. С. 77 – 95. URL: <http://izron.ru/articles/aktualnye-problemy-i-dostizheniya-v-gumanitarnykh-naukakh-sbornik-nauchnykh-trudov-po-itogam-mezhdun/sektsiya-22-teoriya-yazyka-spetsialnost-10-02-19/metaforicheskoe-modelirovanie-obraza-rossii-v-angloyazychnykh-smi/> (дата обращения: 07.03.2017).

55. Томберг О.В. Изучение литературы в контексте филологической

имагологии [Электронный ресурс] // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 2. С. 255–259. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/izuchenie-literatury-v-kontekste-filologicheskoy-imagologii> (дата обращения: 08.05.2017).

56. Улитина М.О. Методологические подходы к оформлению международного имиджа государства [Электронный ресурс] // Вестник московского государственного лингвистического университета. 2013. № 2. С. 207 – 222. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18862915&> (дата обращения: 05.06.2017).

57. Хабибуллина М.Н. «Глаз открывая к Востоку»: Китай в лирике Владимира Кучерявкина [Электронный ресурс] // Уральский филологический вестник. 2013. № 5. С. 220–226. <http://cyberleninka.ru/article/n/glaz-otkryvaya-k-vostoku-kitay-v-lirike-vladimira-kucheryavkina> (дата обращения: 13.03.2016).

58. Хасан Н.З. Образ России в арабском мире (исследование 2009–2010 гг.): автореф. дис. ... канд. полит. наук номер. М., 2011. 25 с.

59. Чубарьян А.О. Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь М.: Аквилон, 2014. 576 с.

60. Шапочкин Д.В. Метод когнитивного анализа дискурса в лингвистике [Электронный ресурс] // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 10 (301). С. 101–107. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/metod-kognitivnogo-analiza-diskursa-v-lingvistike> (дата обращения: 13.05.2017).

61. Шестопал Е.Б. Образы государств, наций и лидеров. М.: Аспект Пресс, 2008. 288 с.

62. Ширина Е.В. Текстологический анализа публицистического наследия А.И. Герцена: историко-филологический аспект исследования [Электронный ресурс] // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. 2011. № 1. С. 219–225. URL: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/philolog/2011/01/2011-01-52.pdf> (дата обращения: 13.05.2017).

63. Ван Сюй. Народ и культура Китая в российской прессе [Электронный ресурс] // Ученые записки Забайкальского государственного

университета. 2012. № 2. С. 222–227. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/narod-i-kultura-kitaya-v-rossiyskoy-presse> (дата обращения: 04.05.2016).

64. Лю Цзинань.

刘继南

何辉等

中国形象：中国国家形象的国际传播现状与对策，北京：中国传媒大学出版社，2006. 02，384页 (Хэ Хуй Образ Китая: образ Китая в международный медиа). (затрудняюсь а проверке)

65. Лю Юаньюань. Имидж Китая в восприятии российского общества [Электронный ресурс]: дисс. ... канд. социологических наук: 22.00.04. РГГУ, 2010, 209 с. URL: <http://www.dissercat.com/content/imidzh-kitaya-v-vospriyatii-rossiiskogo-obshchestva> (дата обращения: 10.12.2015).

66. У Сюэцзюань. Имидж Китая в коммуникативном пространстве современности [Электронный ресурс] // Журнал Шанхайского университета иностранных языков. 2014. № 4. С. 23–27. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=21827700> (дата обращения: 19.09.2015).

67. Цуй Юн. Образы Китая и России в межкультурной коммуникации: автореф. дис. ... канд. культурологии: 24.00.01. Комсомольск на Амуре, 2011. 22 с. URL: <http://cheloveknauka.com/obrazy-kitaya-i-rossii-v-mezhkulturnoy-kommunikatsii> (дата общения: 09.11.2015).

68. Чжан Дунмэй. Отражение китайского образа в глазах студентов Белоруссии и российской газетах [Электронный ресурс] // Журнал Пекинского университета международного обучения. 2002. № 2. С. 35–39. URL: <http://www.cnki.net/KCMS/detail/detail.aspx?QueryID=3&CurRec=1&recid=&filename=JDEW200202019&dbname=CJFD2002&dbcode=CJFQ&pr=&urlid=&yx=&v=MTkxNjlEaDFUM3FUcldNMUZyQ1VSTCtIWitkc0ZDcm1WYjNjTHluT2ViRzRIdFBNclk5RWJZUjhlWDFMdXhZUzc=> (дата обращения: 19.09.2015).

69. Чжан Хуэйцин. Образ Китая в комментариях к новостям о Китае (на материалах портала Рамблер) [Электронный ресурс] // Медиалингвистика. 2014. № 2(5). С. 82–94. URL:

http://medialing.spbu.ru/upload/files/file_1419031673_9233.pdf (дата обращения: 14.03.2016).

70. Чжэн Минянь. Образ Китая в российской прессе [Электронный ресурс] // Вестник Амойского университета. 2014. С. 81 URL: <https://goo.gl/j7oD3B> (дата обращения: 28.03.2016).

71. Чжэн Ян. Образ Китая и китайцев в творчестве В.П. Астафьева [Электронный ресурс] // Русский язык за рубежом. 2014. № 4. С. 83–86. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=22629676> (дата обращения: 15.03.2016).

72. Юй Хунянь. Конструирование имиджа Китая в печатных СМИ республики Беларусь [Электронный ресурс] // Журнал Белорусского государственного университета. 2014. № 3. С. 47–51. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?pid=22913260> (дата обращения: 19.09.2015).

73. Ян Синьмо. Обзор изменения образа Китая в России [Электронный ресурс] // Вестник Хунаньского политехнического университета. 2009. № 2. С. 21 – 24. URL: <http://www.cnki.net/KCMS/detail/detail.aspx?QueryID=0&CurRec=3&recid=&filename=ZZSF200901005&dbname=CJFD2009&dbcode=CJFQ&pr=&urlid=&yx=&v=MTg5MzVUcldNMUZyQ1VSTHlmWk9SbkZDcm1VYi9NUHpmWWFMRzRIdGpNcm85RllZUjhlWDFMdXhZUzdEaDFUM3E=> (дата обращения: 28.03.2016).

ПРИЛОЖЕНИЕ

ТЕКСТЫ ИЗ НАЦИОНАЛЬНОГО КОРПУСА РУССКОГО ЯЗЫКА
(МАТЕРИАЛ ИССЛЕДОВАНИЯ)

Политика международных отношений Китая

1. ...Когда кризис будет преодолен, Россия и Соединенные Штаты останутся великими державами со множеством сложных интересов. Некоторые из этих интересов предполагают высокую степень соперничества, но другие требуют сотрудничества и взаимодействия; хотя не исключено, что альянс **Китай–Россия** и станет кошмаром для Америки, **неспособность работать с Вашингтоном может поставить Москву в чрезмерную зависимость от Китая**. Кстати, вероятно, понимание этого — одна из причин сдержанности Владимира Путина в конфронтации по поводу Украины [Дмитрий Саймс. Горькая мудрость сдержанности // Известия, 2014.05.29].

2. Ситуация для Америки непростая, тем более ее значительные интеллектуальные ресурсы сосредоточены на Украине. Тут США в любой момент может ожидать подвоха от России. Америка явно переоценивает свои силы. Сирия, где отложили решение сложной ситуации; Афганистан, где Америка вот-вот должна начать вывод войск из страны; Пакистан, отношения с которым ухудшаются; Китай, с которым Штаты вели и ведут себя столь заносчиво, будто это не держава вовсе, в **то время как в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях обостряются отношения** [Светлана Лурье. Головоломка для Америки // Известия, 2014.06.18].

3. Санкции США против России в связи с украинскими событиями действуют с марта 2014 года, и пока неизвестно, сколько месяцев или лет они будут оставаться в силе. РБК выяснил, **на какие страны мира были наложены самые «долгоиграющие» американские санкции, действующие до сих пор. Китай**, 25 лет после расстрела протестующих на площади Тяньаньмэнь в Пекине 4 июня 1989 года президент США Джордж Буш-старший приостановил всю торговлю оружием с Китаем. Месяц спустя двустороннюю торговлю вооружениями с Китаем приостановили страны «большой семерки». Впоследствии США также ограничили экспорт высокотехнологичной продукции в КНР и временно отменили режим наибольшего благоприятствования в торговле с Китаем — все из-за событий на площади Тяньаньмэнь. Улучшение китайско-американских отношений началось при Билле Клинтоне [Алена Сухаревская, Георгий Макаренко. Санкции — это надолго // РБК Дейли, 2014.06.19].

4. По словам аналитика, бесконечное нарушение международных прав США по всему миру делает Японию смелее в оспаривании суверенных интересов Китая. Аналогичная ситуация происходит с Вьетнамом и Филиппинами — с момента

подписания военного соглашения США и Филиппин в 2014 году Китай неоднократно подвергается нападкам и провокациям со стороны соседей на тему спорных территорий в Южно-Китайском море (воды Южно-Китайского моря имеют большие запасы нефти и газа и являются спорной территорией для Вьетнама, Китая и Филиппин). Однако Вашингтон стремится позиционировать себя как защитника международных интересов, обвиняя Китай в нарушении Конвенции о морском праве и призывая его отозвать ПВО в Восточно-Китайском море, а также остановить экономическую деятельность в спорных водах. По словам профессора, подписывая Конвенцию ООН по морскому праву, Китай с самого начала высказал свою позицию и принял надлежащие оговорки в связи со своими историческими правами в регионе, поскольку любая страна имеет право не принимать некоторые части международного договора. Так почему же США, которые не ратифицировали Конвенцию, обвиняют Китай в ее несоблюдении, когда Китай уже сделал свои оговорки, — спрашивает аналитик. Ученый также отметил, что нет никакой необходимости для США переживать за свою роль и свое влияние в регионе, поскольку Китай больше открыт для сотрудничества с другими странами по вопросам стабилизации ситуации. По мнению профессора, США и их союзники специально создают проблемы для Китая [China Daily: США подает пример политического лицемерия другим странам // — РИА Новости, 2014.06.23].

5. *В краткосрочном плане наиболее уязвимыми представляются социальная, финансовая и энергетическая сферы. В среднесрочной перспективе к ним добавляется тайваньская проблема. А в долгосрочной — экологическая и внешнеполитическая плоскости. Пока в мировых демократиях сохраняется образ Китая, хотя экономически и как "своего", т.е. рыночного, но политически — "чужого", коммунистического, существует угроза блокирования бурного китайского развития или использования в конкурентной борьбе политического фактора [Михеев Василий член-корреспондент РАН. КИТАЙСКИЙ СИНДРОМ // Труд-7, 2005.09.07].*

6. *Президент РФ Дмитрий Медведев отправится в Китай 13-17 апреля, где обсудит с лидерами стран БРИКС последствия событий в Японии и на Ближнем Востоке, а также вопросы, связанные с международной финансовой системой, изменением климата, совместные экономические и гуманитарные проекты в сфере исследований, науки, сельского хозяйства. В ходе визита состоится встреча Медведева с председателем КНР Ху Дзинь Тао. Российская сторона направила главе китайского государства приглашение принять участие в Петербургском экономическом форуме в июне 2011 года, сообщил помощник президента РФ, добавив, что Медведев примет участие в двусторонних встречах и с другими лидерами БРИКС, передает РБК. Бизнес-делегация от России, которая отправится в Китай, будет включать представителей Внешэкономбанка, госкорпорации «Росатом», также ожидается участие губернаторов российских регионов. [Ольга Радько. На саммите БРИКС обсудят события в Японии и на Ближнем Востоке // Новый регион 2, 2011.04.13].*

7. *Премьер-министр Украины Николай Азаров завтра намерен посетить Китай, где будет искать финансирование на строительство инфраструктурных объектов. Об этом чиновник сообщил на заседании правительства в Киеве. Он уточнил, что Китай уже принимает участие в строительстве железной дороги между Киевом и аэропортом Борисполь. Кроме того, планируется возведение парогазовой электростанции в Крыму, а также переоснащение шахт в Луганской и Донецкой областях. [Анна Сергеева. Азаров завтра поедет в Китай просить денег для Украины //*

Новый регион 2, 2011.04.13].

8. *Вопрос переворотов, сваливающих как карточные домики режимы на Востоке, волнует прибывших на саммит лидеров как никогда. В Китае продолжает действовать запрет на пользование социальной сетью Facebook, с которой, как считается, начались египетские революционные призывы. Особенно остро стоит проблема конфликта в Ливии. Позиция стран БРИКС по поводу ситуации в стране известная: Россия и Китай были одними из немногих стран, которые воздержались от голосования по резолюции Совбеза ООН* [Татьяна Кособокова, Хайнань, Анна Резникова. Страны, не попавшие в пояс переворотов, ищут свой путь вместе с Россией // РБК Daily, 2011.04.14].

9. *Если она станет сильно богатой, они из СНГ никуда не денутся. Казахстанцы, например, очень любят рассказывать нам про свою дружбу с Китаем. Но я слышал и китайский вариант этой версии. Казахстан всегда помнит, что Китай ассимилирует поработанные народы. А Россия — нет* [Владимир ВОРСОБИН. Сможет ли Россия создать из СНГ новый СССР // Комсомольская правда, 2011.05.13].

10. *Во-вторых, у арабов нет и не было (со времен Халифата) государства, которое бы во многом определяло развитие земной цивилизации и претендовало бы на статус сверхдержавы. У русских такое государство было, и, смею надеяться, еще будет. Более того: реальная мощь современной России, с учетом ее мобилизационных возможностей, превосходит потенциал других центров силы на евразийском континенте. Таковых немного: ЕС, Индия и Китай. <...> Пекин, вопреки «страшилкам» доморожденных атлантистов, заинтересован не в конфронтации с Москвой, а в укреплении взаимовыгодного сотрудничества (почему — отдельный и долгий разговор); достаточно, впрочем, и того, что между китайской и русской цивилизационными парадигмами не существует таких критических противоречий, как между русской православной и западной протестантской цивилизациями* [Кирилл Бенедиктов. Оправдание слабости — непростительно // Известия, 2014.07.03].

11. *"Этот договор стоимостью 400 миллиардов долларов Путин использовал, чтобы смягчить попытки США и Европы с помощью санкций изолировать Россию. В ответ он разыграл китайскую карту, которая создает экономический и политический союз двух стран, способных бросить вызов американскому доминированию", — пишет Пэрри. Украинский кризис способствовал геополитическому сближению Китая, страны со стремительно растущей экономической мощью, и России, соседней страны с богатейшими природными ресурсами, приходит к выводу аналитик. Китай и Россия уже давно демонстрируют взаимопонимание на площадке ООН, где они нередко объединяются для того, чтобы блокировать западные инициативы. А теперь попытки Госдепа изолировать РФ в Организации Объединенных Наций на волне украинского кризиса обернулись совершенно противоположным эффектом — у России появился новый могущественный союзник. У украинского кризиса будут и другие побочные эффекты, пишет Пэрри, — он помешает инициативам Барака Обамы решить очень непростую сирийскую проблему и проблему с ядерной программой Ирана, при этом в обоих вопросах Путин оказывал Обаме содействие. Хотя Россия пока еще не отказалась от сотрудничества в решении этих очень сложных и очень опасных проблем на Ближнем Востоке, украинский кризис способен его подорвать, считает автор статьи. [Американский аналитик: провал Госдепа создал мощный союз РФ и КНР // РИА Новости, 2014.05.25].*

12. *А среди развитых демократий, стран, входящих в G-8, в качестве высшей*

меры ее применение возможно только в Японии, но здесь это тоже большая редкость, поскольку чаще, в отличие от Соединенных Штатов, преступников прощают и заменяют казнь тюремным сроком, пишет автор. Кроме того, продолжает Пиллар, разница в подходах к этому вопросу иногда становится причиной проблем между Европой и США, например, когда дело касается экстрадиции. Таким образом, Соединенные Штаты оказались в числе стран Азии, Ближнего Востока и северо-восточной Африки, где преступников казнят очень часто. **Лидером здесь является Китай**, за ним следуют Иран, Ирак и Саудовская Аравия. США, которые замыкают эту "пятерку", уступает даже Йемен, пишет аналитик. " Среди американцев существуют аргументы как "за", так и "против" смертной казни. Примерно 60% считают, что в случае доказательства убийства, преступника нужно казнить, 35% против этой меры наказания [СМИ США: в Техасе умеют казнить преступников не хуже, чем в Иране // РИА Новости, 2014.05.24].

13. И вот вдруг в экстренно сжатые сроки исторический договор был подписан. Что же случилось? Все эти 10 лет переговоры между сторонами упирались в цену. Покупать газ по тем же ценам, что и Европа, исходящим из цен на нефть, **Китай не хотел, а Россия эту цену снижать не собиралась**. Инвестировать большие деньги в инфраструктуру в условиях неопределенности — как самого незаменимого топлива, так и его цены — никому не хотелось. А потом случился майдан... При всей спекуляции о выигравших и проигравших в результате украинского переворота — будь то украинские олигархи, Кремль, Берлин, Брюссель или Вашингтон, — **нельзя не признать, что самым безоговорочным победителем оказался именно Китай**. Украинский кризис отвлек внимание международной общественности от военных перемещений в Южно-Китайском море, убрал прожектора с освещения хакерских скандалов и стремительно ухудшающихся китайско-американских отношений, а заодно поспорил Россию с Западом и вынудил Кремль активно искать новых союзников [Олег Шендерюк. Великий газовый путь // Известия, 2014.05.22].

14. С другой стороны, спешка, с которой сделка была заключена и, вероятнее всего, сниженная цена — явное свидетельство потенциально кризисного состояния, в которое может войти геоэкономическая стратегия России. Вряд ли Запад будет сильно обеспокоен растущей кооперацией Пекина и Москвы, даже учитывая заявления председателя Си Цзиньпина о планах создания новой региональной организации, которая включала бы Иран, но не США. Китай по-прежнему зависим от американского импорта, а Россия — от Запада. **Рассчитывать на то, что Китай и Россия станут новым грозным союзом, который положит конец американской гегемонии, пока преждевременно**. Как сказал в беседе со мной политолог университета Джорджтауна Марк Катц, для Вашингтона основной занозой должен сейчас является Пекин, а не Москва. Именно поэтому Вашингтон должен использовать все скользкие стороны русско-китайского взаимодействия (а они, безусловно, есть, и существенные) для развития нового сотрудничества с Москвой. **Можно надеяться на то, что китайско-российское соглашение определенно остудит антироссийский пыл Вашингтона, заставив посмотреть на мир более глобально** [Олег Шендерюк. Великий газовый путь // Известия, 2014.05.22].

15. Политики и дипломаты, в первую очередь на Западе, не смогли использовать это время для создания сложных и многоуровневых концепций урегулирования ситуаций, в которых объективность несовпадающих интересов приводит общество к гражданской войне. Связано это с тем, что современный подход США и их союзников, объявивших себя «международным сообществом», к урегулированию внутригосударственных конфликтов

сформировался в период их наивысшего торжества. 23 года назад Запад одержал стратегическую победу над Советским Союзом. **Китай, хотя и становился экономическим гигантом, был всё еще крайне неуверен в своих политических и военных возможностях.** Россия с великим трудом сохраняла влияние на процессы, происходившие даже на ближайшей периферии. В таких условиях интеллектуальный и политический истеблишмент Запада сформировал весьма простую, понятную и, что главное, малозатратную доктрину разрешения внутригосударственных и региональных конфликтов. Необходимо выделить одну из участвующих сторон и давить на нее до тех пор, пока не будут приняты оптимальные, с точки зрения США и их союзников, условия мира [Тимофей Бордачев. Конец карательного миротворчества // Известия, 2014.05.19].

16. На настоящий военный конфликт или настоящую, на десятилетия, холодную войну ради Украины — вопрос, в сущности, репутационный, — если кто и готов в США, то совершенно точно не в Европе. А признать, что существуют другие способы урегулирования конфликта, кроме как очередная собственная победа, в США пока не готовы. События на Украине и вокруг нее показывают, что настоящий XXI век только начинается. Мы не можем исключать в будущем и того, что в похожие ситуации окажется, например, **вовлечен Китай. Многочисленные китайские общины проживают практически во всех странах Юго-Восточной Азии.** Медленно, но неуклонно растут амбиции Индии. Россия не собирается возвращаться в международно-политическое безвременье 1990–2000-х годов [Тимофей Бордачев. Конец карательного миротворчества // Известия, 2014.05.19].

17. Такой исход будет возможен только в том случае, если в Вашингтоне и в СМИ хотя бы отчасти возобладает здравый смысл». Издатель авторитетного журнала The Nation ван ден Хувел пеняет на недостаток у вашингтонской администрации именно здравого смысла. Действительно, такое откровенное наступление на интересы европейских стран при всей их нынешней сервильности по отношению к США уже получает обратный эффект и создает пока скрытые, но уже вырывающиеся на поверхность противоречия. **Угрожающее давление на Россию, шантаж санкциями заставляет и ее, и считающий себя очередным объектом атаки со стороны Запада Китай двигаться к взаимному сближению, и это уж точно совершенно не в интересах Соединенных Штатов.** Ведь именно сейчас они решили усилить свое влияние в Юго-Восточной Азии и ограничить там влияние КНР. Такое противоречивое поведение нашего главного гегемона приходится объяснять не только с точки зрения геополитики, но и с точки зрения человеческой психологии. Уж слишком много эмоций, обид, непродуманных угроз и санкций, не обязательных для прагматичного продвижения геополитических интересов Соединенных Штатов, исходит сейчас от их руководства [Владимир Жарихин. Зависть богов // Известия, 2014.05.19].

18. Как показала практика, Никарагуа очень хорошо относится к отделившимся республикам, провозгласившим независимость (в 2008 году страна признала независимость Абхазии и Южной Осетии. — «Известия»). Надеюсь, нас признают еще **Казахстан и Китай,** — пояснил руководитель пресс-центра. **Напомним, Китай 15 марта воздержался от голосования по резолюции Совбеза ООН с осуждением референдума в Крыму.** Каксообщил «Известиям» избранный глава республиканского собрания ЛНР Алексей Корякин, временное правительство в настоящий момент занимается подготовкой к выборам. — Луганский совет состоит из народных депутатов, которых избрали от каждого населенного пункта Луганской области 21 апреля в ходе многотысячных митингов. Но вообще-то в нашей конституции прописано,

что депутаты республиканского совета ЛНР выбираются путем тайного голосования [Дарья Цой. Луганск объявил о создании временного правительства // Известия, 2014.05.19].

19. Однако сейчас эта иллюзия раскрыта, и мир действительно больше похож на то, как он выглядел в веке", — пишет Познер. **По мнению юриста, если в веке "великими державами" были Российская империя, Британия, Франция, Италия, Япония и США, то сегодня в этот список можно включить США, Китай, Россию и Евросоюз.** Познер считает, что для предотвращения возможной войны между ними великие державы обязаны признать друг друга равными игроками, а менее значимые страны — выживать, подчиняясь сильным. Поэтому, заключает Познер, США не стоит удивляться, что международных судебных инстанций боятся только бедные африканские страны, **а Россия или Китай ведут самостоятельную политику, не подчиняясь диктату США.** По его мнению, новый многополярный порядок уже сформировался, однако еще не осмыслен теоретиками и властями США [Американский юрист: Обама пора расстаться с мечтой о однополярном мире // РИА Новости, 2014.05.07].

20. Однако те же самые условия не пугают Запад в ситуации с Украиной. — Вашингтон поддерживает только те инициативы, которые выгодны ему. Объяснений от них ждать не стоит, ведь цинизм и бесстыдство в таких масштабах ничем не объяснишь, — сказал Бордачев. Именно поэтому политику Барака Обамы, по словам Бордачева, поддерживают только зависимые от Америки страны, **а с позицией России согласны Китай, Индия, Бразилия и Аргентина,** что показало голосование членов БРИКС 27 марта 2014 года при вынесении решения Генассамблеи ООН по резолюции о территориальной целостности Украины и непризнании крымского референдума [Татьяна Байкова. Россия предложит ООН перенести выборы на Украине // Известия, 2014.05.05].

21. "Поступки советников по Украине, которых рефлекторно поддерживают" мейнстримные медиа ", считающие любое их мнение непреложной истиной, теперь могут принести на Украину полномасштабную гражданскую войну, которая потребует вмешательства России и, в свою очередь, отправит еще сильнее отношения с Россией", — пишут ветераны спецслужб в меморандуме. При этом они подчеркнули, что разрыв с Россией крайне невыгоден США, **поскольку в сложившихся условиях только Россия может повлиять на Китай и на его намерения решить территориальный спор с Японией вокруг островов Сенкаку – Дяоюйдао.** [Ветераны спецслужб США призвали Обаму "вернуть доверие Путина" // РИА Новости, 2014.05.04]

22. Мир стал сложнее, и ленинские труды сегодня кажутся простенькими. Герман САДУЛАЕВ, писатель: - Я бы не сказал, что у нас, в Европе, социалистический проект потерпел крах. Он временно отступил. **Есть Китай, в котором полтора миллиарда человек, и дело Ленина там живет.** В будущем мы вернемся к идеям социализма. Михаил, слушатель Радио «КП» (97,2 FM): - Пока не похоронят дедушку по-человечески, у молодежи как минимум будет возникать вопрос: а кто это? [Владимир ВОРСОВИН. Мы себя под Лениным чистим // Комсомольская правда, 2014.04.22].

23. А почему тогда наша страна отказалась от австралийской говядины? - Да от чего мы только уже не отказывались. От тех же латвийских шпрот... - Я говорю открыто: **Китай планирует закупить огромную партию атлантического лосося, технологию. И вот они, наши границы, наша рыба. Это очень опасно. Я хочу, чтоб китайцы не покупали американскую разработку** [Наталья ОСТРОВСКАЯ. Америка объявила России биологическую войну // Комсомольская правда, 2014.04.14].

24. Вторая причина — геополитическая. За последние полтора десятилетия в

мире многое изменилось. С одной стороны, исламский мир и страны Персидского залива стали источником существенной нестабильности и головной боли для Запада. С другой стороны, **набравший темп Китай превратился во вторую по мощи державу мира, которая бросает вызов США.** Из этого вытекают два обстоятельства. Мусульманский мир не стоит дестабилизировать — а это обеспечивается лишь высокими ценами на нефть. Бюджет Саудовской Аравии, например, сбалансирован при 85—90 долл. [Владислав Иноземцев, доктор экономических наук, директор Центра исследований постиндустриального общества. Мнение: Ценам на нефть ничего не угрожает // РБК Дейли, 2014.04.14].

25. *А это огромная экономия, огромная привлекательность, это огромная конкуренция. И вот уже российские и китайские фирмы взаимодействуют в этом районе поблизости от Соединенных Штатов. Конечно же это не подарок для американцев. И что такое санкции, которые Запад начинает вводить против России, по сравнению с той активностью, что Россия и Китай ведут под носом у Америки, в соседстве с Флоридой? Чем сильнее давление на Россию со стороны Запада, тем активнее становится российская восточная политика. С Китаем у нас налаживаются все новые и новые отношения. Это и промышленные проекты в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, это и освоение Северного морского пути* [Александр Проханов. Канал имени Сандино // Известия, 2014.04.13].

26. *КНР уже стремится позиционировать себя не как регионального азиатского лидера, но как лидера глобального, способного модерировать весьма сложные проблемы. По словам эксперта, это отнюдь не пустые амбиции, учитывая, что КНР активно инвестирует капиталы практически по всему миру, в том числе в страны Ближнего Востока, а эффективность этих инвестиций и получение как экономических, так и политических дивидендов целиком зависят от стабильности ситуации в регионе. — Поэтому Пекин пробует себя в новом качестве третьей стороны, — говорит Маслов. — Совсем недавно Китай, например, предложил свой план по урегулированию ситуации на Украине, а сейчас призывает Израиль к активным шагам по преодолению тупика на переговорах с Палестиной. Он пытается выступить здесь модератором, до известной степени заменив собой США. Учитывая, что КНР удается поддерживать ровные отношения как с Израилем, так и с руководством Палестинской автономии и даже с Ираном, такой модератор может оказаться востребован. — У Израиля и КНР — развитые экономические отношения, кроме того, в Поднебесной империи нет истории антисемитизма, — напомнил израильский политолог, глава Всемирного форума русскоязычного еврейства Алекс Сельский* [Константин Волков. Китай не прочь модерировать израильско-палестинские переговоры // Известия, 2014.04.10].

27. *Федерация является не слабой, а сильной формой государственного устройства. Федеративными являются все влиятельнейшие государства мира — США, Россия, Индия, Германия, Австралия, Канада, Бразилия, Аргентина. По сути, монархической федерацией является Соединенное Королевство. Исключение составляют Китай (выделяющий в своем составе, однако, сильные автономные районы и территории с особым статусом) и Франция* [Егор Холмогоров. За федерализм, отвергнутый Европой // Известия, 2014.04.10].

28. *Эталоном справедливого общественного устройства для российских горожан продолжают оставаться страны Европы и США. 10% называют справедливым социальную структуру скандинавских стран, 8% — Германии. На третьем месте среди*

социальных образцов находятся Соединенные Штаты (7%). Однако довольно сильна у россиян и ностальгия по сильному государству коммунистического образца: **6% в качестве примера справедливого социального устройства назвали Китай**. Председатель Национального антикоррупционного комитета Кирилл Кабанов уверен, что залогом справедливого общества выступает эффективная судебная система. — Высшей инстанцией справедливости является суд. Во всех этих странах судебная система работает эффективно [Сергей Подосенов. Чиновники мешают построить в России справедливое общество // Известия, 2014.04.09].

29. Судя по тому, что предложения варьируются от создания в Крыму новой Силиконовой долины до возрождения там Царства Таврического, ясности в этом вопросе нет никакой... Вместе с тем решение может быть совсем несложным. Не только не нужно, но и вредно говорить о присоединении Крыма. Речь может идти только о том, чтобы воссоединиться с ним по той же модели, по которой воссоединился Китай с Гонконгом. **Это модель «одна страна — две системы», только в отличие от Китая речь идет не о двух общественно-экономических, а двух политических системах.** Не нужно превращать Крым в российскую область или даже в федеральный округ. Как и в романе Аксёнова, он должен быть русской республикой [Андрей Ашкерев. Сон о Тавриде // Известия, 2014.03.14].

30. К исторической Европе с ее многообразием суверенных наций и культур принадлежат, конечно, и Россия, и Украина — так же, как, скажем, Норвегия, Исландия или Черногория. **Подобно тому как США и Китай образуют собой могучего «сиамского близнеца», чье существование связано с китайским производством и экспортом, так же и ведущие страны Европы образуют с Россией единую экономическую «грибницу» трубопроводов, выросшую на основе экспорта российских энергоносителей в Европу** [Юрий Тюрин. Европе придется раскошелиться // Известия, 2014.03.05].

31. Всего бок о бок с украинскими бойцами «повоевать» приедут военные из 17 стран. Учения пройдут в Николаевской области, на Черном море и на полигоне во Львовской области. Вопросы региональной безопасности, в том числе ситуацию вокруг Крыма, вчера в Таджикистане обсуждали и главы военных ведомств государств — членов «конкурента НАТО» — Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Министр обороны РФ Сергей Шойгу заявил, что на Украине был реализован сценарий «арабской весны», и **поблагодарил Китай «за поддержку позиции нашего государства в ситуации с Крымом»** [Иван Петров, Владимир Павлов. НАТО перебрасывает войска ближе к России // РБК Дейли, 2014.04.02].

Экономическое развитие Китая

32. В США потребление бензина достигло исторического максимума в 2004 году и с тех пор неуклонно снижается. За десять лет потребление бензина на средний автомобиль упало до уровня 1984 года. Резкий скачок цен на нефть в конце прошлого века произошел благодаря **бурному росту спроса в развивающихся странах, прежде всего в Китае. Но теперь и Китай начинает активно ограничивать потребление бензина, спрос на энергию в Азии замедлился, а в индустриальных странах он и вовсе падает.** Мировой спрос на нефть уже достиг своего исторического пика и будет снижаться, в то время как разведанные запасы нефти и добыча растут, из-за чего цена на нефть в ближайшие годы может упасть до 35—40 долл. за баррель. Иными словами, роль России в мировой экономике, которая и сейчас позорно мала для такой потенциально богатой и

могущественной страны, при любых условиях будет сокращаться. Мир будет менее зависим от российской нефти, российский импорт уменьшится, снизится и общее потребление внутри страны [Алексей Байер, экономический обозреватель журнала Research, Нью-Йорк. Мнение: Экономика России рухнет и без Крыма // РБК Дейли, 2014.03.14].

33. Объем рынка мировой лотерейной индустрии в 2013 году был оценен в \$284 млрд. Доля российского рынка составила не более 0,13% от общемирового. Многие страны уделяют большое внимание законности проведения лотерей, жестко контролируют соблюдение закона при проведении лотерей, так как этот вид деятельности приносит в казну существенный доход. **Так, Китай в период активной кампании по борьбе с нелегальным игорным бизнесом добился увеличения доходов от лотерей с \$600 млн (в 1997 году) до \$25,2 млрд (в 2010 году).** Высокотехнологичные лотерейные продукты — в том числе и в интернете — сделали большую часть нелегального азартного рынка просто нерентабельным. В то же время целевые отчисления от гослотерей на социальные проекты сильно выросли. Налоговики часто подозревали коммерческие лотерейные компании в сокрытии доходов, потому что они не верили в тецифры, которые им предоставлялись [Александра Ермакова. Бюджет получит от гослотерей более 20 млрд рублей // Известия, 2014.07.01].

34. Размещение в Южно-Китайском море нефтяных платформ — очередной шаг Пекина, призванный показать его права на Парасельские острова и окружающую их 200-мильную исключительную экономическую зону, на дне которой найдены большие залежи углеводородов. Также через эти воды проходят оживленные судоходные маршруты. На острова помимо Пекина и Ханоя претендует также Тайбэй. Как осторожно заявил МИД Вьетнама, он надеется, что в этот раз дело обойдется без громкого скандала, поскольку **Китай планирует разместить платформу хотя и ближе к побережью Вьетнама, но дальше от самих Парасельских островов.** Однако в Ханое 19 июня уже прошла небольшая демонстрация, разогнанная полицией. В любом случае установка новой платформы не улучшит отношения двух стран. Особенно с учетом того, что первая платформа, из-за которой в мае вьетнамцы учинили антикитайские погромы, до сих пор на месте [Константин Волков. Китай ведет в спорные с Вьетнамом воды вторую нефтяную платформу // Известия, 2014.06.20].

35. В частности, сегодня в Думе идет обсуждение. И самая скандальная поправка, из-за которой, как считается, пользоваться картами международных платежных систем, тех карт, которые у нас с вами сейчас есть, станет невозможно. Николаев:- Хотя мы и сформулировали в виде вопроса, наверное, нужна. **Тем более что есть целый ряд стран, в которых функционируют национальные платежные системы: Канада, Япония, Китай и другие.** Другое дело, надо пояснить: эта система идентифицируется исключительно с тем, что в России будет точно такая же платежная система, как всемирно известная система ВИЗА, Мастеркард. В России будет такая же. Каледина: - А чем вас не устраивает международная платежная система? [Радио 'Комсомольская правда'. Нужна ли России своя национальная платежная система? // Комсомольская правда, 2011.05.04].

36. До окончания «эры США» в экономике остается всего пять лет. С таким неожиданным прогнозом выступил МВФ. **Новым лидером к 2016 году станет Китай, ВВП которого к этому времени вырастет до 19 трлн долл.** Американская экономика вырастет лишь до 18,8 трлн долл. Но страхи по поводу усиления Китая неоправданны, считают аналитики. Стоит сразу оговориться, что при расчетах МВФ опирается не на

рыночные курсы национальных валют, а на паритет покупательной способности (ППС), отражающий стоимость одинакового объема товаров и услуг в разных странах [Юлия Калачихина. Китай затмит США уже в 2016 году // РБК Daily, 2011.04.27].

37. Китайский суверенный фонд China Investment Corp. (CIC) в скором времени получит от властей свежие вливания на сумму 100—200 млрд долл., сообщила Financial Times со ссылкой на свои источники. **Китай хочет диверсифицировать свои золотовалютные резервы и снизить зависимость от доллара, считают эксперты** [Андрей Котов. Китайский инвестфонд увеличит вложения за рубеж на 100—200 млрд долларов // РБК Daily, 2011.04.27].

38. **К 2016 году Китай может сместить с первого места США и занять лидирующую позицию в мировой экономике.** Соответствующий прогноз сделал Международный валютный фонд. Согласно имеющимся данным, через пять лет ВВП Китая составит 19 трлн долл. И обгонит, таким образом, США – 18,8 трлн долл. Однако, как считают американские эксперты, если данный прогноз осуществится, кроме самого Китая больше не обрадуется никто [Дарина Рудакова. МВФ: Через 5 лет Китай оспорит первенство США в мировой экономике // РБК Daily, 2011.04.26].

39. «Мы отработали механизм с Госбанком развития Китая, как официальные юани затем использовать в качестве обеспечения для свопов в свободно конвертируемой валюте и таким образом удешевить заимствования», — цитирует г-на Дмитриева РИА Новости. Банк развития сможет привлекать деньги в юанях по более низкой ставке, чем долларовая, а потом хеджировать риски в свопах с другими валютами, поясняет Александр Морозов. В кризис государства стали постепенно уходить от операций в долларах. **Так, Россия и Китай в прошлом году перешли на расчеты в национальных валютах.** Россия также не исключает вхождение рубля в расчет SDR — специальную расчетную единицу МВФ, в которую входят различные валюты [Екатерина Белкина. Страны БРИКС отказываются от долларов // РБК Daily, 2011.04.15].

40. Предправления «Газпрома» Алексей Миллер выступил против идеи докапитализации компании для строительства инфраструктуры по китайскому контракту, которая обсуждалась на президентской комиссии по ТЭК. Компания в состоянии самостоятельно профинансировать стройку, **особенно с учетом аванса Китая на 25 млрд долл.** «Думаю, что «Газпром» возражать против этого не будет, но правительство и Минфин должны подумать о докапитализации «Газпрома» на объем стоимости строительства новой инфраструктуры», — заявил президент Владимир Путин, выступая на президентской комиссии по ТЭК в Астрахани 4 июня. **Деньги монополии нужны, в частности, для строительства газопровода «Сила Сибири», который пройдет от Якутии до Владивостока с отводом на Китай в районе Благовещенска (оценивается в 25 млрд долл.).** Однако у топ-менеджеров «Газпрома», которые до сих пор не комментировали идею Путина, появились возражения. Вчера Миллер заявил журналистам, что поддерживает министра финансов Антона Силуанова, заявившего на прошлой неделе, что в докапитализации нет необходимости. «Мы очень уважительно относимся к позиции Минфина [Тимофей Дзядко. Алексей Миллер выступил против докапитализации 'Газпрома' // РБК Дейли, 2014.06.25].

41. Глава «Ростеха» написал в Министерство промышленности и торговли письмо с просьбой отменить проведение конкурса на Непское месторождение калийных солей. Об этом РБК сообщил источник, близкий к «Ростеху». В мире переизбыток производства калия и объемы, которые могут быть добыты на новом месторождении, пошатнут этот и без того нестабильный рынок, сообщается в письме, говорит

источник. В «Ростехе» считают, что поскольку крупнейшим потребителем калийных удобрений является Китай, компании этой страны постараются получить долю в проекте. Для китайских компаний снижение цены на калий является выгодным, поэтому для них разработка Непского месторождения станет приоритетной задачей. В письме за подписью Чемезова отмечается, что инвестиции в этот технологически сложный проект несвоевременны, и предлагается оставить освоение Непского месторождения для будущих поколений. Источник, близкий к Роснедрам, проводящим конкурс на месторождение, подтвердил РБК факт существования письма с просьбой об отмене конкурса [Елена Иванкина. Чемезов попросил Минпромторг отменить конкурс на Непское месторождение // РБК Дейли, 2014.06.25].

42. Естественно, Россия не намерена отказываться от выгодных азиатских рынков, ведь именно экономический рост этого региона сможет дать мощный толчок для развития Сибири и Дальнего Востока. «Для России важны все ее партнеры — и азиатские, и европейские. Мы ни от кого не отказываемся, никому не собираемся говорить «нет», — подчеркнул премьер-министр Дмитрий Медведев. **И важнейший шаг в этом направлении Россией уже сделан — недавнее подписание долгосрочного контракта на поставку трубопроводного газа в Китай (между «Газпромом» и CNPC, сроком на 30 лет, гарантирующего поставки 38 млрд кубометров газа ежегодно)** [Наталья Сависько. Другая география // Известия, 2014.06.25].

43. Усиление экономического партнерства России и Китая поможет бизнесу крупных российских компаний, считают аналитики Сбербанка. Как отмечается в исследовании под названием «Российский орел. Разворот России в сторону Азии — эволюция, а не революция», выгоду от политической и экономической дружбы двух стран могут получить «Мечел», «Уралкалий», «Мостотрест» и Globaltrans. **Китай в первую очередь воспринимается как покупатель российского сырья, в том числе и через участие в разработке крупных месторождений.** Основные надежды на будущее «Мечела» аналитики и представители компании возлагают на проект Эльгинского месторождения. Именно поставки с этого месторождения будут основным драйвером роста продаж, говорит представитель «Мечела». **По его словам, поставки угля в Китай в 2013 году уже увеличились вдвое по сравнению с предыдущим годом — теперь Китай занимает около 39% в общем объеме продаж горнодобывающего дивизиона компании** [Мария Гордеева. Сбербанк обозначил бенефициаров дружбы с Китаем // РБК Дейли, 2014.06.24].

44. Общее количество домохозяйств — долларовых миллионеров в мире в прошлом году достигло 16,3 млн (1,1% всех домохозяйств), в 2012 году показатель составил 13,7 млн. Большинство богатых семей живут в США (7,1 млн), там же отмечено самое большое количество новых миллионеров (1,1 млн). **Номер два — Китай укрепил свои позиции: число домохозяйств-миллионеров выросло с 1,5 млн в 2012 году до 2,4 млн в прошлом, при этом отношение богачей к общему числу домохозяйств выросло с 0,36 до 0,57%.** В 2014—2018 годах богатство россиян, однако, будет расти гораздо медленнее, на 12,9% в год, полагают аналитики BCG [Татьяна Глазкова. Россияне в прошлом году богатели быстрее европейцев и американцев // РБК Дейли, 2014.06.10].

45. Первый вариант — «Газпром» покупает у независимых производителей газ, добытый на востоке страны, по цене, равнодоходной с экспортной, но без учета пошлины и транспортных расходов (netback). **Второй вариант — создание независимыми производителями консорциума по строительству газотранспортной инфраструктуры для увеличения поставок в Китай с вероятным отказом от**

монополии «Газпрома» на экспорт трубопроводного газа в этом направлении, продолжает собеседник агентства. «Газпром» в конце мая подписал с китайской CNPC 30-летний контракт на поставку газа на 400 млрд долл. Он предполагает, в частности, строительство газопровода «Сила Сибири» протяженностью 3,2 тыс. км (пройдет от Якутии до Владивостока с отводом на Китай в районе Благовещенска) [Тимофей Дзядко. Китайский промысел «Роснефти» и Геннадия Тимченко // РБК Дейли, 2014.06.06].

46. Россия и Китай договорились о создании рейтингового агентства для оценки совместных проектов, сообщил журналистам министр финансов Антон Силуанов в Пекине. Речь идет о развитии проекта Universal Credit Ratings Group, созданного «Русрейтингом», китайским Dagong Global Credit Rating Co и американским Egan-Jones Ratings. В среду первый вице-премьер Игорь Шувалов встречается по этому поводу с Михаилом Шишхановым и генеральным директором «Русрейтинга» Зайцевым. «На первых порах это агентство будет заниматься оценкой проектов, инвестиций в области российско-китайского сотрудничества, а также с привлечением ряда азиатских стран [Екатерина Метелица. Россия и Китай договорились о создании рейтингового агентства // РБК Дейли, 2014.06.04].

47. Поводом для возмущения коммунистов стал майский контракт между «Газпромом» и китайским концерном CNPC — после его подписания глава российской компании Алексей Миллер отказался раскрывать цену на газ для восточных коллег под предлогом коммерческой тайны. Только позже, сопоставив некоторые данные по договору, эксперты пришли к мнению, что цена для Китая составит порядка \$350 долларов за 1 тыс. куб. м газа. При этом эксперты заметили, что с такими условиями государству придется опустить НДС до нуля. Позже вице-премьер Аркадий Дворкович в кулуарах Петербургского экономического форума подтвердил информацию, что правительство обнулит НДС для газа, поставляемого по контракту в **Китай** [Дмитрий Рункевич, Елена Малай. Госкомпании хотят оставить без коммерческих тайн // Известия, 2014.05.30].

48. Привлечение дополнительных средств, а также успешное проведение недавних переговоров с Китаем на высшем уровне свидетельствует о хороших перспективах дальнейшего развития сотрудничества наших стран в энергетической сфере. Скорее всего, объемы финансирования российских проектов Китаем будут только наращиваться, а банки активно продолжают свой рост, считает Цыплухин. — Очевидно, готовится почва под масштабное расширение российско-китайского сотрудничества, — говорит главный аналитик UFS Investment Company Илья Балакирев. — В рамках двухдневного визита президента Владимира Путина в **Китай** было подписано большое число новых сделок и договоров, еще несколько сделок было озвучено в рамках Петербургского экономического форума. По словам Балакирева, очевидно, что торговый оборот между странами будет расти, равно как и инвестиции Китая в российскую экономику, поэтому увеличение активов китайских банков выглядит вполне оправданным [Анастасия Алексеевских. Китайские банки начали российскую экспансию // Известия, 2014.05.28].

49. Наша торговля с Китаем за последние 20 лет, если не считать период кризиса, в год растет на 30—40%. Да, с волной санкций Запада кажется, что Китай — это альтернатива. Но это больше информационная шумиха», — считает он. Россия инвестирует в Китай, потому что это самая динамично развивающаяся экономика мира, к тому же находится возле России, говорит бизнес-омбудсмен, председатель

Российско-китайского комитета дружбы Борис Титов. Бразилия, по его словам, слишком далеко, а в Индии сложные условия при входе на рынок, к тому же слишком много бюрократии. Но российские инвестиции в Китай будут не сопоставимо меньше китайских вложений в Россию, прогнозирует Титов: «Идея китайцев в том, чтобы не экспортировать продукцию в Россию, а производить ее у нас. Раньше они производили у себя, потому что у них была дешевая рабочая сила, но она уже выросла в цене, да и импортные пошлины у нас увеличились» [Инна Григорьева. Российские инвесторы выбрали Китай главной целью своих инвестиций // РБК Дейли, 2014.05.27].

50. Может, потому что им ни разу в жизни не пришлось в голову прочесть «Войну и мир» во взрослом издании, а не для детских садов. И тем более мало кто из «изолянтов» представляет структуру экономики Франции, а также наиболее доходные статьи ее экспорта, о ее флоте и аэрокосмической индустрии, которая умудряется успешно конкурировать на мировом рынке с американской. Не говоря уже о сельском хозяйстве. Можно, конечно, корчить из себя *Китай*. Только для начала добейтесь того, чтобы на вашей территории хоть несколько мировых производств разместило свои заказы. И это я не упоминаю о том, что **практически каждая вторая вещь в мире, независимо от бренда, уже сделана в Китае, привезена из Китая и со свистом продается. Нет?** [Игорь Мальцев. Изолента точка ру // Известия, 2014.05.27].

51. Наконец, говорить о какой-либо серьезной конкуренции российского газа между Китаем и Европой нельзя хотя бы потому, что это разный газ, замечает аналитик. Газ, который пойдет в *Китай*, будет добываться в Иркутской области и пока никак не связан с «европейской системой» газоснабжения в Западной Сибири. Перемычка, которую «Газпром» собирается построить между ними, вряд ли имеет экономический смысл, учитывая расстояния, отделяющие будущий китайский трубопровод от «Ямала-Европы», полагает Вахрамеев. Скорее это попытка «Газпрома» сказать европейским клиентам: если вы не хотите покупать наш газ, то мы продадим его в *Китай* [Алена Сухаревская, Владимир Павлов. Страшилка для Европы: проиграл ли Запад газовую войну // РБК Дейли, 2014.05.26].

52. А помощник президента РФ Юрий Ушаков ожидает, что итоговая сумма всех заключенных на форуме контактов превысит 9 трлн рублей. В этом году в Северную столицу приехали 6,5 тыс. человек. Незначительное число пропустивших форум руководителей за океанских компаний в городе на Неве сменили китайские инвесторы. Послушать их и крупных чиновников в завершающий день на круглом столе «**Россия–Китай: стратегическое экономическое партнерство**» собрались руководители и владельцы крупнейших российских и иностранных компаний. — **Сотрудничество с Китаем идет по нарастающей. И если сейчас товарооборот между странами составляет \$100 млрд, до новая цель — \$200 млрд**», — отметил глава Минэнерго РФ Александр Новак. Большинство опрошенных в кулуарах чиновников и предпринимателей поворот к Азии только радовал: по их словам, Россия не уходит с западных рынков, но диверсифицирует инвестиции [Людмила Подобедова. Западный бизнес не прислушался к администрации Обамы // Известия, 2014.05.26].

53. **Китай выделит на проект «Ямал СПГ» 20 млрд долл.**, заявил совладелец НОВАТЭКа Геннадий Тимченко на Петербургском международном экономическом форуме. Это позволит избежать проблем с финансированием строительства завода по сжижению газа, что могло стать следствием введенных против Тимченко санкций. По словам Тимченко, финансирование будет привлечено со стороны China Development Bank, который выступит координатором [Александр Ратников, Марина Коцубинская.

Тимченко нашел 20 млрд долларов в Китае на «Ямал СПГ» // РБК Дейли, 2014.05.23].

54. Хорошо еще, что дело не дошло до так называемых секторальных санкций и попадания в проскрипционные списки отечественных энергетических компаний. Тогда и \$350 за тысячу кубов поставляемого Поднебесной газа стали бы для «Газпрома» пределом мечтаний. Причем такое развитие событий больно ударило бы и по самим США с ЕС. **Обеспечив себя дешевыми энергоносителями, Китай и дальше будет сохранять титул самой рентабельной мировой фабрики, отбирая рабочие места, в том числе и у американцев с европейцами.** Загоняемая в «восточный угол» Россия была для Пекина еще и неплохой компенсацией потерь, которыми для него рискует обернуться потепление во взаимоотношениях Запада с Ираном. На смену одному партнеру с ограниченными санкциями рынком сбыта приходит другой. Разница лишь в том, что Исламской Республике из-за сравнительно низкой себестоимости добычи «упасть в цене» намного проще [Александр Бирман. Дружба со скидкой // Известия, 2014.05.21].

55. Транспортировка российского газа обойдется дешевле, так как расстояние от границы до промышленных регионов короче — примерно 3 долл. за 1 MBTU. В этом случае «Газпром» мог бы получать за свой газ на границе 11,1 долл. за 1 MBTU (388,5 долл. за 1 тыс. куб. м), **но Китай будет настаивать на скидке, отмечает Мошков.** Менеджеры «Газпрома» говорили, что нетбэк (конечная цена за вычетом пошлин и транспортировки) от продаж газа в Китае должен быть сопоставим с нетбэком от продаж газа в Европе, отмечает аналитик Raiffeisenbank Андрей Полищук. **Учитывая, что отношения России с Европой ухудшились из-за украинского кризиса, можно предположить, что Китай получит скидку, считает он.** Средняя цена на газ «Газпрома» для Европы в 2013 году составила около 380 долл. за 1 тыс. куб. м. [Тимофей Дзядко. Газовые ориентиры // РБК Дейли, 2014.05.20].

56. Индия заинтересована в присоединении Аргентины к БРИКС, поскольку та является крупным производителем продуктов питания. С ним соглашается замдиректора Института Латинской Америки РАН Владимир Сударев. По его словам, для Китая расширение блока за счет Аргентины станет очень важным решением. — **Китай очень активно осваивает южноамериканскую страну, тем более что она главный поставщик сои.** — сказал Сударев. — **Также Китай вкладывает огромные деньги в создание трансокеанских коридоров и на Аргентину делает большие ставки в этом проекте.** Россия же, по мнению Красильщикова, практически ничего не выиграет от этого расширения, так как товарооборот с Аргентиной, по данным Министерства экономического развития РФ за январь–май 2013 года, не превышал \$927 млн. [Татьяна Байкова, Артур Матвеев. Страны БРИКС готовы принять Аргентину // Известия, 2014.05.13].

57. Но в условиях западных санкций и угрозы их дальнейшего ужесточения наличие лояльных торговых партнеров становится критически важным. К тому же ставка на Пекин, который вроде как способен компенсировать весьма вероятную потерю европейских контрактов, рискует себя не оправдать, если Москве придется идти на дополнительные уступки партнерам по Таможенному союзу. Поскольку все выгоды от нефтяных и газовых сделок могут быть нивелированы из-за **дальнейшего усиления китайской экономической экспансии** и окончательного вытеснения импортерами из Поднебесной российских производителей. Не секрет, что Китай и сейчас использует Казахстан и Белоруссию для беспошлинного проникновения своих товаров в Россию. Тем показательнее, что завод «Белджи», на котором Лукашенко сделал столь знаковое заявление по поводу перспектив ЕАЭС, выпускает автомобили китайской марки Geely.

При этом белорусский президент был весьма откровенен, когда признал: «Geely дает рост — почти 50% на российском рынке. Это, конечно, настораживает и россиян [Александр Бирман. Меж крапельками // Известия, 2014.05.05].

58. По данным на 2011 год, США оставались крупнейшей мировой экономикой, однако экономика Китая, при расчете ВВП по ППП, составила 86,9% от американской, а ее доля в мировом ВВП — 14,9%. Доля США в мировой экономике, оцененная по ППП, снизилась до 17,1%. В аналогичном докладе за 2005 год размер экономики Китая оценивался в 43,1% от американского ВВП. По прогнозу МВФ, с 2011 по 2014 год китайская экономика вырастет на 24%, а американская — лишь на 7,6%, поэтому **Китай, вероятно, обгонит США уже в текущем году, делает вывод ФТ. В МВФ ожидают, что ВВП Китая, несмотря на некоторое замедление, в этом году вырастет на 7,5%, в то время как в США — лишь на 2,8%. США является крупнейшей экономикой мира с 1872 года, и ранее экономисты полагали, что она останется таковой минимум до 2019 года. Оценка экономической мощи по ППП, однако, для многих аналитиков не является убедительной [Алена Сухаревская. Экономика Китая может стать крупнейшей в мире уже в этом году // РБК Дейли, 2014.05.05].**

59. Оценка экономической мощи по ППП, однако, для многих аналитиков не является убедительной. Согласно данным того же Всемирного банка, ВВП США в 2011 году составил 15,5 трлн долл., тогда как ВВП Китая при перерасчете в доллары по обменному курсу — в два раза меньше — 7,3 трлн долл. При этом при расчете ВВП на душу населения **Китай занимал 99-е место в мире, по-прежнему оставаясь очень бедной страной по сравнению с Америкой (12-е место). Хотя паритет покупательной способности является «полезным способом понять скрытые достоинства развивающихся стран», Китай не сможет покупать ракеты, корабли и немецкие автомобили в валюте, рассчитанной по ППП, отмечает Том Райт из The Wall Street Journal. Ему придется оплачивать импорт, исходя из существующих обменных курсов. И именно поэтому оценка ВВП по валютному курсу считается более важной при определении экономического потенциала стран, полагает аналитик [Алена Сухаревская. Экономика Китая может стать крупнейшей в мире уже в этом году // РБК Дейли, 2014.05.05].**

60. Первой предложение Шувалова поддержала трубопроводная компания «Транснефть», которая при поставках нефти в Китай в оплате вместо долларов США перейдет на рубль. В самой компании считают, **что Китай благодаря сотрудничеству с Россией обладает достаточной рублевой массой, чтобы безболезненно перейти на российскую валюту при оплате транспортировки нефти.** Начальник управления общественных коммуникаций ОАО «АК «Транснефть» Игорь Демин рассказал «Известиям», что облегчить ситуацию с переходом на рубль может и тот факт, что сам Китай предоставил «Транснефти» и «Роснефти» рублевый кредит под нефтяные поставки [Елена Малай, Дмитрий Рункевич. «Транснефть» перешла на рубли // Известия, 2014.04.30].

61. — У нас большие перспективы сотрудничества в самых различных областях от электроэнергетики до сельского хозяйства, — сказал бизнес-омбудсмен. — Мы надеемся, что и в дальнейшем количество совместных проектов между российскими и китайскими предпринимателями, и товарооборот между странами будет расти. Представитель Тимченко Антон Куревин подтвердил информацию о его новом статусе. — **Китай — стратегический партнер России, в последние годы наблюдается устойчивая тенденция наращивания сотрудничества с китайскими партнерами в**

различных секторах экономики, — говорит собеседник. — У Геннадия Тимченко есть успешный личный опыт сотрудничества с китайскими партнерами, в частности по проектам НОВАТЭКа и «Сибура». Он, безусловно, будет полезен в развитии и последующем укреплении деловых связей. Российского-Китайский деловой совет был создан в 2004 году в рамках официального визита президента Владимира Путина в Китайскую Народную Республику [Александра Баязитова, Анастасия Алексеевских. Геннадий Тимченко взял курс на Китай // Известия, 2014.04.29].

62. *Данные ЦБ подтвердили, что максимальное за 20 лет ослабление юаня — следствие целенаправленной политики регулятора, проводившего агрессивные валютные интервенции. В 1996 году международные резервы Китая составляли только 100 млрд долл. На то, чтобы обойти Японию, держателя крупнейших на тот момент ЗВР, КНР потребовалось десять лет: в 2006 году запасы страны превысили 1 трлн долл. **Теперь же по объему резервов Китай превосходит своего азиатского соседа втрое:** на конец первого квартала японский показатель составил 1,2 трлн долл., а китайский — 3,95 трлн долл. После нового увеличения золотовалютных запасов на Китай приходится почти треть от их общемирового объема (11,7 трлн долл.), свидетельствуют данные Bloomberg [Андрей Котов. Ослабление юаня позволило властям Китая увеличить ЗВР до 4 трлн долларов // РБК Дейли, 2014.04.16].*

63. *По данным Росстата, торговый оборот с США в 2013 году составил всего \$27,7 млрд. **Китай при этом демонстративно дистанцировался от обсуждения украинского кризиса и не настроен ни на какие санкции.** Почетный председатель совета Китайского фонда международных проблем при МИД КНР, бывший посол в России Чжан Дэгуан ранее заявлял, что целью встречи китайского руководства с президентом РФ не является обсуждение украинской проблемы. **По словам дипломата, Китай пока не занял чью-либо сторону в этом вопросе** [Людмила Подобедова. Россия поставит в Китай газ по европейским ценам // Известия, 2014.05.19].*

64. *Предусмотрена и возможность перевалки китайской продукции на мировой рынок. «Терминал будет располагаться в нескольких десятках километров от китайской границы, что логистически будет удобно для транзитных операций», — отмечает собеседник РБК daily. ОЗК оценивает потенциал транзита китайских сельскохозяйственных грузов в 4—6 млн т к 2020 году и 8—10 млн т к 2030 году. По словам президента Российского зернового союза Аркадия Злочевского, **Китай является крупнейшим мировым импортером сои, а также ввозит кукурузу. «Хотя китайцы и являются крупнейшими в мире производителями пшеницы, но, учитывая собственное огромное население, страна периодически подкупает на мировом рынке и эту культуру», — говорит эксперт. Со своей стороны, Китай может поставлять отдельные виды сельхозпродукции на мировой рынок, в частности гречиху. Но Китай запретил поставки российского зерна в силу фитосанитарных ограничений** [Алексей Кузьменко. ОЗК перехватит китайское зерно на Дальнем Востоке // РБК Дейли, 2014.03.03].*

65. *Наконец, после того как в России в начале 2000-х были проведены некоторые реформы, выплачены долги и экономика стала развиваться, мы вошли в клуб — Россию интегрировали в полноценный диалог мировых лидеров. На это ушло 15 лет. А теперь за неделю мы все разрушили. Возможно, в «восьмерку» вместо нас включится **Китай как вторая по объему экономика мира.** А нам снова присоединиться к «семерке» будет крайне тяжело. Они будут не один год смотреть, куда Россия движется в политическом развитии, соответствует ли их представлению о том, как должна вести себя цивилизованная страна. Карантин для России будет очень долгим [Евгений Гонтмахер,*

заместитель директора Института мировой экономики и международных отношений, член правления Института современного развития. Мнение: Почему Россия осталась в полном одиночестве // РБК Дейли, 2014.03.31].

Военная политика Китая

66. По сообщению Минобороны России, на маневрах «стороны отработают совместные действия по обороне кораблей на якорной стоянке, конвоированию судов, освобождению захваченного судна, обнаружению и опознаванию целей силами совместной ПВО, планируется проведение противолодочных и поисково-спасательных действий». **«Эти учения — свидетельство очень серьезного военного сближения России с Китаем, — объясняет РБК директор Центра общественно-политических исследований, в недавнем прошлом военный эксперт ИМЭМО РАН Владимир Евсеев. — Ранее совместные учения уже проводились, но не было такого взаимопроникновения, как в этот раз, никогда не велось речи о смешанных расчетах». По мнению эксперта, Россия и Китай уже выходят за рамки стратегического партнерства, и в ближайшей перспективе страны могут даже выйти на уровень союзнических отношений. «Этот процесс будет сопровождаться формированием двуполярного мирового устройства, в условиях которого становится актуальным вероятное ведение совместных боевых действий», — отметил Евсеев.** Такого рода учения, продолжил политолог, в свете наличия территориальных проблем у Китая с Японией, обострения спора из-за добычи углеводородов с Вьетнамом, **означают поддержку Китая. «Масштабные морские учения — это молчаливая поддержка со стороны России позиции Китая на доминирование в регионе** [Иван Петров. Маневр на двоих // РБК Дейли, 2014.05.20].

67. О том, что партнерство с Китаем не ограничивается поставкой ресурсов говорил и согенеральный директор Российско-Китайского фонда инвестиций Кирилл Дмитриев. — Мы инвестируем в строительство первого моста через Амур между Россией и Китаем (в Еврейской автономной области. — «Известия»), есть инвестиции в туризм и логистическую сферу. Строительство моста увеличит экспорт в Китай, и китайцы торопят с началом строительства, — рассказал Кирилл Дмитриев. **Экономическое сотрудничество лидеры стран подкрепили военным. К востоку от Янцзы, на севере Восточно-Китайского моря верховные главнокомандующие двух государств наблюдали за совместными военно-морскими учениями «Морское взаимодействие-2014». В маневрах участвуют 12 кораблей, в том числе ракетный крейсер «Варяг», а также самолеты и вертолеты двух армий, правда, китайские летательные аппараты порой трудно отличить от российских оригиналов** [Егор Созаев-Гурьев. **Россия и Китай скрепят дружбу углеводородом и оружием** // Известия, 2014.05.20].

68. При этом сам **Китай** сегодня считается одним из самых мощных в военном отношении государств. Его расходы на армию составили в 2013 году \$119,5 млрд, тогда как Япония за тот же период потратила \$51 млрд.[Константин Волков. Япония спровоцировала мощные протесты внутри страны и у соседей // Известия, 2014.07.02].

69. Россия вошла в первую десятку стран по расходам на оборону США со своими 574 миллиардами долларов опережают суммированный оборонный бюджет всей первой десятки, который составляет чуть более 420 миллиардов. **На второе место вырвался Китай**, который за последние восемь лет потеснил таких «милитаристов»,

как **Великобритания, Франция, Япония и Германия** [Виктор СОКИРКО. Привет, оружие! // Комсомольская правда, 2011.05.04].

70. *Китай не на много отстал от главного соперника. В 2010 году во всем мире, в том числе и США замедлился рост военных расходов, хотя на них приходится 43% затрат на военные цели на планете. На втором месте Китай, но он далеко позади потенциального противника. В Европе оборонные бюджеты уменьшились в связи с кризисом. По мнению эксперта «Независимой газеты», у России нет вариантов, кроме увеличения средств на перевооружение армии* [Дарья Неклюдова. Вашингтон подталкивает Москву к гонке вооружений: Россию ждет судьба Ливии // Новый регион 2, 2011.04.12].

Социокультурная жизнь Китая

71. *И интернет как трансграничная технология, способная опутать весь мир, — идеальный инструмент глобального информационного воздействия. — Получается, что сейчас это воздействие происходит в направлении с Запада на Восток. Какие еще страны, кроме России, пытаются оградить себя от этого влияния? — Противоположным Западу полюсом развития интернета является Китай, который построил «великий китайский firewall», то есть попросту запретил многие западные ресурсы и создал, по сути, закрытую внутреннюю сеть, капсулу. Google у них под запретом, Facebook под запретом, YouTube нет, вместо Twitter — собственный сервис микроблогов Sina Weibo* [Алена Сивкова. «Мы не видим больших рисков в блокировке Twitter в России» // Известия, 2014.05.16].

72. *Этот уровень необходимо подтверждать в течение всей жизни. Если вы готовы попытаться постичь все тонкости сложного боевого мастерства, если вы в хорошей физической форме и готовы вставать на рассвете и упорно трудиться над самосовершенствованием до заката — отправляйтесь в академию в горах Уданишаня в провинции Хубэй. Здесь недельный курс кунг-фу обойдется вам в 2000 рублей. Мнение специалиста: «Китай — страна с настолько богатой и многогранной культурой, что имеет смысл отправиться в комплексный учебный тур, — рассказывает Алексей Маслов, директор Центра стратегических исследований Китая РУДН. — В программу таких туров входит изучение китайского языка и культуры. Подобные курсы существуют практически при всех крупных университетах. Занятия включают в себя две пары в день плюс лекции по культуре страны и осмотр достопримечательностей* [Екатерина Кочетова. Каникулы с пользой // Известия, 2014.05.13].

73. *«Я никогда не думал, что мы должны строить империю, напротив, мы должны создавать экосистему. Каждая империя когда-нибудь падет, в то время как экосистема устойчива, — заявил Джек Ма в интервью The South China Morning Post в июле 2013 года. — Кошельки китайцев сейчас полны, но в умах пустота. Если мы не будем уделять внимание культурным составляющим, Китай останется неустойчивой страной на ранней стадии развития. Сфера развлечений и культура лучше всего подходят для того, чтобы заставить людей понять, как им следует жить»* [Владимир Павлов, Иван Ткачев. Философия Alibaba: как преподаватель английского создал крупнейшую в мире компанию в сфере интернет-торговли // РБК Дейли, 2014.05.08].

74. *Президент ассоциации, продюсер «Смешариков» Илья Попов полагает, что «поездка показала — во многих вопросах мы уже можем быть друг другу полезными». —*

*Сейчас объемы производства средней китайской анимационной студии сопоставимы с объемами производства всей российской анимации в целом. И если несколько лет назад качество этой продукции было посредственным, то теперь очевиден заметный качественный рост. Очень важно, что Китай открыт и заинтересован в сотрудничестве с Россией. Сейчас задача найти точки взаимодействия и понять, каким образом мы можем интегрироваться в процесс, — отметил он. Немаловажным результатом поездки российской делегации в Китай стало знакомство с местной индустрией — в рамках деловой программы фестиваля прошел целый ряд важных встреч, а также ознакомительная экскурсия в технопарк. — **Успехи китайской анимации — в первую очередь заслуга государства, которое абсолютным приоритетом ставит развитие собственной продукции** [Николай Корнацкий. «Смешарики» и «Фиксики» завоюют Китай // Известия, 2014.05.05].*

*75. Там на сцене бассейн, в котором плавают драконы, огромное количество кукол. Наши условия не позволяют рассчитывать на подобные ноу-хау, поэтому мы идем по актерскому пути. Но было бы нечестно, учитывая мой взгляд на «Соловья», переодеть всех в сегодняшние костюмы. **Я создал вымышленный императорский Китай, обобщающий образ государства. — Авторитарного? — Конечно. — Вы смотрите чужие спектакли, перед тем как делать свои?** [Ярослав Тимофеев. «Ставлю спектакли для себя, поэтому заимствовать ничего не буду» // Известия, 2014.05.05].*

*76. Директор ассоциации Ирина Мастусова отметила, что «нам есть чему поучиться — **Китай имеет четкую стратегию развития собственной анимации и вкладывает в нее огромные средства**». В рамках деловой программы российская делегация поучаствует в конференции, посвященной перспективам сотрудничества между Россией и Китаем в сфере анимации и совершит визит в «город анимации» — крупнейший в стране технопарк, включающий в себя образовательную инфраструктуру и производственные площади. В индустриальной зоне располагаются более 300 компаний, работающих в сфере анимации и компьютерных игр, с числом сотрудников более 20 тыс. человек. China International Cartoon and Animation Festival — крупнейшее анимационное мероприятие азиатского региона, соединяющее в себе фестиваль, специализированную выставку, деловые форумы и развлекательные мероприятия [Николай Корнацкий. Российская анимация едет в Ханчжоу // Известия, 2014.04.25].*

*77. В Англии есть старинная поговорка, гласящая, что для того, чтобы сделать истинного джентльмена, необходимы три поколения. **Китай, как всегда, торопится. У китайцев несмотря на древнейшую культуру нет трех поколений, поэтому они хотят пройти долгий путь к джентльменству за один... месяц. На юго-востоке Поднебесной, в Шэньчжэне, подходит к концу смелый эксперимент. В городе, население которого превышает 10 миллионов человек, проходит месячник обучения горожан правилам хорошего тона и поведения** [Захар РАДОВ. Китайцев решили научить вести себя за границей // Комсомольская правда, 2014.07.22].*

*78. Стабильный экономический рост и успешная борьба с мировым финансовым кризисом воодушевляют Китай. Теперь здесь задумались о продвижении еще одного бренда — самой страны. Для этого решили привлечь знаменитостей, которым предстоит сниматься в рекламных роликах о КНР. В Китае уже давно говорят о необходимости улучшить **имидж Китая** в глазах мировой общественности. Газеты публикуют интервью с различными руководителями по этому поводу, телевидение транслирует специальные передачи, в которых именитые гости рассуждают на тему, что **Китай может предложить миру в плане культурного развития. И вот принято***

решение о запуске 50-серийного проекта с участием знаменитостей, которые поведают миру о современном Китае. К съемкам в 30-секундных роликах планируется привлечь полсотни известных личностей, среди которых баскетболист Яо Мин, первый китайский астронавт Ли Вэй, чемпионка мира по настольному теннису Дэн Япин, гонконгский магнат Ли Кашиин, создатель популярного интернет-портала Дин Лэй и многие другие [Иван Антонов Пекин. Яо Мин и Дэн Япин улучшат имидж Китая // Известия, 2010.08.06].

79. *Шедеврально или не шедеврально российское или тем более итальянское кино, оно обречено просто в силу узости рынка. Радиус недостаточно велик. Соображение имеет право на существование, тем более что исключения лишь подтверждают общее правило. **Индия и Китай имеют свою киноиндустрию и в ус себе не дуют.** Вероятно, потому что население этих стран под полтора миллиарда — с соответствующим зрительским рынком. Плюс к тому сильная культурная особость. Человеку западной культуры продукция Болливуда не больно в радость, а индийцу — наоборот [Максим Соколов. Прогресс киноискусства // Известия, 2014.03.28]*

Научно-техническое развитие Китая

80. *...Китай на 30 лет сунул свою голову в ярмо и теперь будет обязан покупать у России газ, а еще и нефть на десятилетия вперед, несмотря на возможные изменения конъюнктуры рынка, флуктуации цены, да и вообще политические изменения в связи со сменой правительств и лидеров. Как ни странно, ни в китайских официальных газетах, ни в китайском секторе интернета таких рассуждений в массовом порядке не встретишь. Основная тема здесь — размышления о том, как удачно позиционирует себя Китай в отношениях с Россией, что выигрывает, как сможет распоряжаться новыми технологиями, энергоресурсами и еще более тесными стратегическими связями с Россией. Так произошел ли «восточный разворот»? [Алексей Маслов. Не газом единым // Известия, 2014.05.23].*

81. *В Еврокомиссии РБК отказались комментировать российско-китайское соглашение. Нельзя забывать, что сделка распахивает для России двери на огромный азиатский рынок. Это ситуация, когда выигрывают и Россия, и **Китай**, сказал РБК экономист Chatham House Кен Ву Паук: «Россия пошла на небольшой компромисс, но большой новый рынок окупит все уступки». По его мнению, если когда-нибудь удастся договориться по проекту строительства трубы положенной под сукно еще одной газовой трубы — через Алтай в Западный **Китай**, это будет «кошмар для Европы и мечта для России» [Марина Коцубинская, Владимир Павлов. Россия ответила на санкции Запада 400-миллиардным газовым контрактом с CNPC // РБК Дейли, 2014.05.22].*

82. *Второго такого шанса у России могло бы не быть, поскольку эти переговоры и так затянулись на десяток лет. За это время **Китай** успел заключить контракты на приобретение туркменского и узбекского газа. Подписание контракта с «Газпромом» расставило точки над i, показав соседям, что у российского газа появился новый крупный рынок сбыта, который будет расширяться в перспективе. В текущих политических условиях противостояния России с западным миром **Китай жестко настаивал на своих условиях, в результате Россия, скорее всего, пошла ему на уступки.** В итоге контракт заключен по нижней планке рентабельной для России цены — примерно \$350 за 1 тыс. куб. м вместо предполагаемых \$360–420. Плюс государство мало выигрывает от контракта на первом этапе в виде налоговой нагрузки. Скорее всего, НДПИ по восточно-*

сибирским газовым месторождениям из ресурсной базы контракта будет обнулен, остается лишь экспортная пошлина [Людмила Подобедова. Россия избавилась от «еврозависимости» по газу // Известия, 2014.05.22].

83. Согласно источникам газеты *Guardian*, китайцы просили \$10–11, тогда как минимальное предложение Газпрома начинается с \$12 за миллион британских термических единиц. Неудивительно, что Алексей Миллер отказался разгласить итоговую цену, сославшись на «коммерческую тайну». Судя по всему, эта цена оказалась ниже той, что сейчас платит Европа. Сейчас Китай нужен России гораздо больше, чем Россия Китаю. Никакой спешки у Пекина в подписании договора нет, у него на крайний случай остается Туркменистан, а также газ сжиженный. А вот Путин очень хотел показать Западу, что Россия — не его ресурсный придаток. И что он может развивать стратегическое сотрудничество с **крупнейшей восточной державой** в то же время, когда это сотрудничество у самого Запада претерпевает не лучшие времена [Олег Шендерюк. Великий газовый путь // Известия, 2014.05.22].

84. На местный салон производители привозят модели, которые вряд ли будут продаваться где-то еще. Только открылось автошоу в Нью-Йорке, как на другом конце света стартовал еще один **крупный автосалон — Пекинский. Китай сегодня — один из важнейших автомобильных рынков, так что многие компании приберегли свои новинки специально для Поднебесной.** В Китае чуть ли не каждый день множатся местные автопроизводители — как собственного разлива, так и в рамках совместных предприятий с мировыми марками. Есть у Востока и свои предпочтения, поэтому многие компании выпускают для Китая отдельные модификации или даже модели — в частности, удлиненные седаны среднего класса. Куда катимся Кроссоверы и их производные по-прежнему в моде [Светлана Алеева. Автошоу в Пекине: мировые тренды и местные клоны // Известия, 2014.04.22]

85. В частности, он предусматривает развитие малых и средних городов, что, как ожидается, увеличит спрос на новые автомобили. **VW в прошлом году уже открыл сборочные предприятия в таких крупных городах западного Китая, как Чэнду и Урумчи. Концерн планирует в этом году произвести в Китае 3,5 млн автомобилей по сравнению с 3,27 млн авто в 2013 году. Китай на ближайшие годы останется самым перспективным рынком мира. В 2014 году Поднебесная обеспечит более 50% роста глобального авторынка, прогнозирует глава Center Automotive Research (CAR) в Университете Дуйсбурга — Эссена профессор Фердинанд Дуденхёффер** [Владимир Павлов. GM и Volkswagen инвестируют миллиарды долларов в новое производство в Китае // РБК Дейли, 2014.04.22].

86. Его запасы в основном состоят из коксующегося угля. Китайские инвесторы — единственные, кому можно было предложить угольный проект при нынешних низких ценах на уголь, говорит аналитик Raiffeisenbank Ирина Тригуб. Деньги на покупку у китайцев есть. Китай сможет по выгоде низкой цене приобрести актив, а «Мечел» получит деньги на погашение долга, рассуждает эксперт. **Большая часть энергетики Китая работает на угле, а расширение собственных угольных производств в стране не приветствуется из-за того, что они очень загрязняют окружающую среду. Цель «Мечела» — продать 25% «Эльгаугля» за 1 млрд долл. , отмечает аналитик ФГ БКС Олег Петропавловский** [Елена Иванкина. Дворкович пригласил китайцев в «Мечел» // РБК Дейли, 2014.04.11].

87. Так, после начала эксплуатации челноков Dragon американской компании SpaceX (основатель — миллиардер Элон Маск, в числе проектов которого Tesla Motors и

PayPal) спрос на российские транспортные корабли «Прогресс» упал на треть, отмечал глава РКК «Энергия» Виталий Лопота. В разработке SpaceX находится тяжёлая ракета Falcon Heavy, способная доставить на низкую опорную орбиту (НОО) до 53 т грузов всего за 1,5—2,5 тыс. долл./кг. **Китай также разрабатывает относительно недорогие тяжёлые ракеты Long March 5/7, а уже к 2020 году планирует довести свою долю в коммерческих пусках до 15% (в 2013 году китайцы не осуществили ни одного коммерческого запуска).** Через три года Россия может лишиться и ещё одного источника заработка — отправки американских астронавтов на МКС. В 2013 году Россия заработала на этом 335 млн долл. На 2014 — первую половину 2016 года NASA подписало контракт с Роскосмосом на отправку 12 астронавтов за 753 млн долл. [Александр Соколов при участии Игоря Терентьева. *Закрытый космос* // РБК Дейли, 2014.06.30].

88. «Особенность Китая в том, что его космические программы носят существенно автономный характер, основаны на принципе полного самообеспечения», — полагает Комаров. Член-корреспондент Российской академии космонавтики имени Циолковского Юрий Караи, в свою очередь, считает, что Китай в скором времени может не только обогнать Россию по количеству запусков и потеснить на рынке коммерческой доставки грузов, но и занять место России в качестве второй космической державы. В 2011 и 2012 году Китай уже опережал по количеству ракетных пусков не только Европу, но и США. В конце 2013 года Китай запустил луноход, а к 2020 году планирует высадить человека на Луну и построить собственную орбитальную станцию. По темпам развития отрасли Пекин уже вышел на первое место в мире. Ракета-носитель «Ангара», чей первый тестовый запуск был запланирован ещё в 2005 году, уже привлекла внимание аудиторов Счетной палаты. Согласно заключению ведомства, средства, вложенные в проект за два десятилетия («беспрецедентный в мировой практике срок»), многократно подняли цену этого, пока ещё не готового носителя [Александр Соколов при участии Игоря Терентьева. *Закрытый космос* // РБК Дейли, 2014.06.30].

89. Стоимость проекта составила 13,5 млрд рублей. При этом деньги вносило только «Роснано», а партнер должен был внести свою интеллектуальную собственность — технологию производства. Эксперты были категорически против: одни указывали, что производство этих батарей не является нанотехнологией, другие — что потребителем продукции внутри страны может быть только армия и поэтому участие в нем иностранного партнера является «угрозой национальной безопасности». А официальный оценщик «Эрнст энд Янг Оценка» на основании проведенного анализа рынка заявил, что в ближайшие 10 лет **только Китай может быть единственным рынком сбыта для этой продукции [Александра Баязитова, Елизавета Маевна. В отношении Анатолия Чубайса требуют возбудить уголовное дело // Известия, 2014.06.09].**

90. Продолжение эксплуатации станции на период до и после 2020 года — это вопрос переговоров между РФ и США, — говорит собеседник «Известий» в окружении вице-премьера. По мнению научного руководителя Института космической политики Ивана Моисеева, в продлении срока эксплуатации МКС заинтересованы как США, так и Россия. — Во-первых, ни у нас, ни у американцев пока нет проработанного стратегического плана — что делать в космосе после МКС. Во-вторых, если мы затопливаем МКС в 2020 году, то единственной страной, на регулярной основе занимающейся пилотируемой космонавтикой, остается Китай. Полагаю, что партнеры по МКС договорятся. Космос традиционно был вышеполитических распрей.

Вспомнить тот же «Союз-Аполлон» — сложнейший совместный проект был реализован на пике холодной войны, — говорит Моисеев [Иван Чеберко. NASA предлагает России не топить МКС в 2020 году // Известия, 2014.06.16].

Образовательная политика Китая

91. На удивление, в число 6 «счастливчиков» не попал ни один молодой человек. Победительницами стали шесть девушек. Это Лейсан Нуриева, Дарья Доронина, Карина Исмагилова, Анастасия Жарикова, Светлана Молина и Елена Леванова. Скоро победительницы отправятся в **Китай**, чтобы пройти обучение и стать членами наградной группы **XXVI Всемирной летней универсиады в Шэньчжэне**. Хотя китайская сторона и ожидала встретить девушек не выше 170 см, а организаторы уверяли, что внешность не главный «критерий», победительницами стали студентки с ростом в 180 см. Почти все профессиональные модели. Так, Лейсан Нуриева в 2007 году вошла в десятку самых красивых девушек республики, и носит титул «мисс Грация – 2007», Карина Исмагилова стала самой красивой девушкой Татарстана в 2009 году и принимала участие в конкурсе «Мисс Россия», Дарья Доронина – «Мисс Йошкар-Ола-2009» [Кристина ДЕСЯТОВА. У Универсиады-2013 в Казани женское лицо // Комсомольская правда, 2011.05.12].

92. Профессор ведущего вуза сообщает, что половина его учеников – элитных специалистов – уезжает работать за границу, при этом даже не думает возвращаться. Вслед за молодыми учеными двинулся и бизнес. Большой – в сторону запада, малый и средний – в сторону Казахстана. **«В этом смысле очень точный образ будущего в книгах Сорокина: Россия – это страна, через которую проходит пятнадцати полосная магистраль Китай-Европа. Это образ будущей России. Казалось бы, ничего страшного. Не то, что бы все кончилось, распалось, тлен, нищета** [Алла Александрова. Эксперт: «Россия – медленно тонущий корабль» // Новый регион 2, 2011.04.15].

93. «Это только первые шаги. Потенциал инвестиционного сотрудничества велик, следует только умело воспользоваться нашими преимуществами и высокой заинтересованностью китайского бизнеса в сотрудничестве с нашим государством», – подчеркнул дипломат. Костенко упомянул и интерес Китая к научным разработкам (следует предполагать, наследию советских ученых). **«Китай всегда проявлял усиленный интерес к украинской науке и системе образования. Несмотря на стремительное продвижение Поднебесной в этих сферах, мы и сегодня находимся среди стран, развитие сотрудничества с которыми рассматривается китайцами как приоритетное. Это объясняется высоким уровнем украинской фундаментальной и прикладной науки, весомыми достижениями наших ученых в таких отраслях, как космос, авиастроение, судостроение, ракетостроение и так далее», – сказал дипломат. «У китайской молодежи сохраняется заинтересованность в получении высшего образования в Украине** [Михаил Рябов. Китайцы построят на Украине три автозавода: условия лучше, чем в России // Новый регион 2, 2011.04.14].

94. — Обучение студентов за рубежом — это ведущая мировая практика. Однако не стоит забывать, что 30–40 лет назад Азия, Африка да и многие страны Европы и Америки отправляли своих студентов учиться к нам. Ведь наша система образования тогда считалась лучшей в мире. Также хочу заметить, что среди стран, в вузы которых собираются отправлять наших студентов, есть такие, как Ирландия и

Китай, — заметил он. — Не думаю, что наши ведущие вузы учат хуже, а между тем такая ориентированность на зарубежные учреждения лишает наши необходимой поддержки. Массовое направление студентов на обучение за рубеж является отличительной чертой развивающихся стран, которые хотят получить костяк специалистов с хорошим западным образованием. В дальнейшем подобные вложения могут принести экономике страны значительный рост [Дмитрий Рункевич, Елена Малай. Премьера просят отправлять малоимущих учиться за границу за госсчет // Известия, 2014.06.27].

95. Так что тем, кого поймали за списыванием сразу же во время экзамена, считай, повезло. Обязательные русский язык и математику они еще могли пересдать в резервные дни. А вот тем, кого раскроют сейчас, придется несладко— пересдача у них будет только через год. **КСТАТИ МГУ— третий в списке лучших вузов стран БРИКС Британское агентство Quacquarelli Symonds (QS) представило на прошлой неделе рейтинг лучших вузов стран БРИКС (сюда входят Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южная Африка). Почти всю первую десятку лучших заняли китайские университеты. Но Московский государственный университет, как и в прошлом году, смог отстоять свое третье место. Всего же в топ-100 попали 20 российских вузов** [Ксения КОНЮХОВА. В этом году школу окончили 10 000 инопланетян // Комсомольская правда, 2014.06.23].

96. Окончившего эту программу студента автоматически зачисляют на первый курс бакалавриата. Кстати, помимо программ на китайском языке по ряду специальностей здесь есть и англоязычное обучение. Чтобы поступить на такие программы, с вас спросят сертификат TOEFL с проходным баллом 80 либо IELTS с баллом 5,5. **Поступить в университет Китая можно с 18 лет. Срок обучения: по программе бакалавриата: 3—5 лет. Цена вопроса: в среднем 60 000 рублей в год. В эту сумму входит стоимость проживания в студенческом общежитии** [Марина АБАЛЕШЕВА, Ксения ВОРОНЕЖЦЕВА. «Комсомолка» узнала, где, как, а самое главное - почему учиться в иностранных университетах // Комсомольская правда, 2011.02.18].

97. Для жителей Владивостока, как ни для кого другого, **актуально высшее образование в Китае. С нашими ближайшими соседями у приморцев завязаны большие деловые связи. Да и те темпы, с которыми развивается экономика Поднебесной, говорят о том, что образование в Китае сулит большие перспективы. Кроме того, получить образование в КНР стоит на порядок дешевле, чем в Европе или США, да и конкурс в китайские вузы гораздо ниже. Еще один плюс учебы в Китае — отсутствие проблем с трудоустройством. С нынешним потоком российских туристов в Поднебесную спрос на переводчиков и учителей русского языка очень высок. Чтобы поступить в некоторые китайские вузы, понадобится лишь российский аттестат о среднем образовании** [Марина АБАЛЕШЕВА, Ксения ВОРОНЕЖЦЕВА. «Комсомолка» узнала, где, как, а самое главное - почему учиться в иностранных университетах // Комсомольская правда, 2011.02.18].

98. — Это полезная практика, и подобный подход реализуется во многих странах по всему миру. Необходимо дать возможность получить наилучшее образование за рубежом, чтобы люди смогли перенести полученный опыт в Россию для получения высококвалифицированных кадров в научном, педагогическом, управленческом, экономическом и многих других секторах, — считает Гришин. Директор Института развития

образования НИУ ВШЭ Ирина Абанкина считает, что подобная практика является транслятором международных стандартов образования в мире и ее используют все развивающиеся страны. — **Китай до 30% своих студентов отправлял на обучение в университеты Европы или Соединенных Штатов, и сейчас у них сформировано поколение кадров с образованием ведущих университетов мира. , предоставляя возможность обучения для своих студентов в США и Англии.** В наши вузы и высшее образование, конечно же, сейчас тоже вкладываются средства, но есть мировые бренды, которые сформировали эксклюзивные программы подготовки, —отметила Абанкина [Павел Панов. Россияне могут учиться в Оксфорде и Кембридже за счет государства // Известия, 2014.06.23].

99. Как отмечают организаторы, талантов на «Студвесне» собирается много, именно поэтому Российский союз молодежи иногда выступает как концертное агентство, выдвигая победителей на участие в различных международных фестивалях. К примеру, после фестиваля 20 человек поедут на **Всемирную универсиаду в Китай** [Ольга Крыльцова. На «Студенческую весну» в Тюмень приедут Илья Резник, Александр Песков, Геннадий Тростянецкий // Комсомольская правда, 2011.05.13].

100. -Например, в рейтинге БРИКС за науку отвечают два критерия — количество опубликованных статей на одного сотрудника и количество цитат на одну статью. А в глобальном исследовании критерий науки только один— индекс цитирования в целом по вузу. Эксперты оценивали и другие качества — академическую репутацию, привлекательность для работодателей, долю преподавателей к числу студентов, количество педагогов с докторской степенью, а также число иностранных студентов и преподавателей. **1 место— Университет Цинхуа (Китай) 2 место — Пекинский университет (Китай) 3 место— Московский государственный университет имени Ломоносова (Россия) 4 место — Научно-технический университет Китая (Китай) 5 место — Университет Фудань (Китай) 6 место — Нанкинский университет (Китай) 7 место — Университет Сан-Паулу (Бразилия) 8 место — Шанхайский университет Цзяо Тун (Китай) 9 место — Государственный университет Кампинас (Бразилия) 10 место — Кейптаунский университет (Южная Африка)** [Ксения КОНЮХОВА. МГУ сохранил 3 место в рейтинге вузов стран БРИКС // Комсомольская правда, 2014.06.18].

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра русского языка, литературы и речевой коммуникации

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой РЯЛиРК
/И.В. Евсеева/
«16» июня 2017 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

**ОБРАЗ КИТАЯ В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЯЗЫЧНОЙ
ГАЗЕТНОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ**

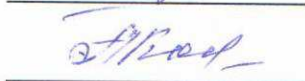
45.04.01 Филология
45.04.01.01 Русский язык

Магистрант

Ли Шуан

Научный руководитель

д-р филол. наук, проф.
Г.А. Копнина

Нормоконтролер

Н.П. Булахова

Красноярск 2017